
Voennyi

Sbornik

Has been issued since 1858.
ISSN 2309-6322. E-ISSN 2409-1707
2017. 5(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Ermachkov Ivan – Sochi State University, Sochi, Russian Federation (Editor-in-Chief)
Anca Alejandro – Ministry of Defence of Spain, Spain
Atanesyan Artur – Yerevan State University, Yerevan, Armenia
Crawford Kent – Gunnery Fire Control Group, USA
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Katorin Yuri – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Krinko Evgenii – Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
Plachy Yizhi – Military History Institute of the Ministry of Defence Czech Republic
Rzheshhevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Senyavskaya Elena – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Ter Oganov Nugzar – Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel

Journal is indexed by: **CiteFactor** (USA), **CrossRef** (UK), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Global Impact Factor** (Australia), **Open Academic Journals Index** (Russia), **Sherpa Romeo** (Spain), **ULRICH's WEB** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 16.12.17
Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal6.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru
Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Order № 16.

Voennyi Sbornik

2017

Is. 2

Издается с 1858 г. ISSN 2309-6322. E-ISSN 2409-1707
2017. 5(2). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ермачков Иван – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация (Гл. редактор)
Анка Алехандро – Министерство обороны Испании, Испания
Атанесян Артур – Ереванский государственный университет, Ереван, Армения
Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия
Каторин Юрий – государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация
Крауфорд Кент – Группа управления артиллерийским огнем, США
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Плахий Йижи – Военный исторический институт Министерства обороны Чехии, Чехия
Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация
Сенявская Елена – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Тер-Оганов Нугзар – Тель-Авивский университет, Тель-Авив, Израиль
Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (США), **CrossRef** (Соединенное королевство), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Global Impact Factor** (Австралия), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (Россия), **Sherpa Romeo** (Испания), **ULRICH's WEB** (США).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 16.12.17
г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7/4.
Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal6.com/> Гарнитура Georgia.
E-mail: sochio03@rambler.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Заказ № 16.

CONTENTS

Articles and Statements

The Organization of Protection of the Population of the Astrakhan Province from the Raids of the Mountaineers during the Caucasian War (1817–1864) Sergei S. Belousov	45
The Activity of the “Committee for Finding of the Workplaces for the Military Ranks Injured in the War with Japan” in the South of Russia, 1905–1911 Oleg A. Grom	53
Losses of Troops of the Southern Front in January-February, 1943 Maxim V. Medvedev	61
Submarine U 995 Aleksandr F. Mitrofanov	68
About Statistics and a Ratio of Losses of Staff of Troops of the Southwest Front and the Troops of the Opponent Resisting to them in Offensive Operations in January-February, 1943 Vladimir I. Afanasenko	95

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 2017, 5(2): 45-52

DOI: 10.13187/vs.2017.2.45
www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 94 (470)

The Organization of Protection of the Population of the Astrakhan Province from the Raids of the Mountaineers during the Caucasian War (1817–1864)

Sergei S. Belousov^{a, b, *}^a Southern Scientific Center, Russian Academy of Science, Russian Federation^b Kalmyk scientific center, Russian Academy of Science, Russian Federation

Abstract

This article examines the activities of the authorities for the protection of the civilian population to the Caucasian fortified frontier line of the territories from the raids of the highlanders during the Caucasian war. These raids became frequent in the late 1840s, therefore, the Astrakhan administration had to take urgent additional measures to strengthen administrative border with the Stavropol province. The author analyzes the activities of the authorities to strengthen the cordons, to assist the local population in the organization of self-defense from the highlanders, evaluation of the results of the efforts of the authorities on building the protection system, Gorsky raids. The article notes that there was no plan to counter the raids of the highlanders and the measures taken against them were a response and were not proactive in nature.

Keywords: war in the Caucasus, Astrakhan province, mountaineers, raids, astrakhan cossacks, kalmyks, cordons.

1. Введение

Кавказская война оказывала влияние не только на северокавказский регион, но и на сопредельные территории, в частности на Астраханскую губернию. На практике это проявилось в распространении системы набегов горцев на приграничные с Кавказской укрепленной линией районы. Руководство Астраханской губернии вынуждено было принимать ответные меры военного характера по защите мирного населения от террора пришельцев из-за р. Терека, при этом оно не располагало достаточными военными силами. В ходе борьбы с горцами местными воинскими и полицейскими подразделениями был накоплен определённый опыт противодействия набеговой системе горцев, до этого им приходилось иметь дело в основном с набегам кочевников-казахов, отличавшихся от горцев психологией, образом жизни и тактикой проведения набегов.

* Corresponding author

E-mail addresses: sbelousovelista@mail.ru (S.S. Belousov)

2. Материалы и методы

Исследование выполнено преимущественно на архивных материалах. В процессе работы были использованы документы фонда № 383 (Первого департамента Министерства государственных имуществ) Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), фондов И-2 (Астраханской комиссии калмыцких дел), И-3 (Совета Астраханского калмыцкого управления), И-6 (Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ), И-7 (Канцелярии Главного попечителя калмыцкого народа по заселению дорог), И-8 (Заведующего отдельной частью Малодербетовского улуса). Большинство документов представляют собою делопроизводственную переписку местных и правительственных органов государственной власти и вводятся в научный оборот впервые.

В процессе исследования были применены описательно-повествовательный и сравнительный методы исследования, а методологической основой послужили принципы историзма.

3. Обсуждение и результаты

Истории Кавказской войны посвящена обширная научная литература, однако не все её сюжеты к настоящему времени исследованы достаточно полно. Между тем, их изучение позволяет расширить наши знания по этой войне и глубже познать её сущность.

Проблема защиты населения Астраханской губернии от набегов горцев историками практически не исследовалась. Некоторые сведения по данной теме содержатся в работах И.А. Бирюкова – «История Астраханского казачьего войска» (Бирюков, Ч. 3. 1911: 1–745) и «Астраханские казаки: Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске» (Бирюков, 1904: 1–228), В.В. Скворцова (Скворцов, 1890: 1–413), К.И. Костенкова (Костенков, 1870: 1–171), А.А. Догадина (Догадин, 1908: 93), К.С. Небольсина (Небольсин, 1852: 1–199), Н.Н. Пальмова (Пальмов, 1922: 1–139), И.В. Борисенко (Борисенко, 1991: 1–229), где они приводятся в контексте описания служебных повинностей астраханских казаков.

В первой половине XIX в. Астраханская губерния являлась приграничной по отношению к Кавказской укрепленной линии территорией, обеспечивавшей её тыл в борьбе с горскими народами. В начале XIX в. граница Астраханской губернии на юге проходила вдоль нижнего течения р. Кумы до д. Владимировки, далее по р. Мокрая Буйвола, правым притокам р. Большого Егорлыка – Большим и Малым Кегультами. Это была административная граница с Кавказской губернией, переименованной в 1822 г. в область, а в 1847 г. – в Ставропольскую губернию. Здесь располагались кочевья калмыков отдельной части Малодербетовского и Большедербетовского улусов, и не имелось никаких стационарных поселений. Район этот был малонаселенным, безводным, с очень жарким климатом и степным рельефом.

Обширность местности, а также кочевой образ жизни населения сильно ограничивали возможности установления здесь эффективной системы управления и надзора со стороны губернских властей. Астраханская администрация не имела возможности разместить в районе сколь-нибудь значительные по численности воинские и полицейские контингенты, поскольку, во-первых; она не располагала достаточными военными силами, во-вторых; их попросту негде было размещать, так как в районе отсутствовали оседлые поселения. Данные обстоятельства сильно осложняли борьбу с шайками воров и грабителей, которые пользуясь своею неуязвимостью и безнаказанностью, рыскали по всей степи в поисках добычи. В большинстве своём банды состояли из представителей кочевых народов (калмыков, ногайцев и туркмен), но с началом Кавказской войны на территорию Астраханской губернии стали проникать вооружённые группы горцев.

Появление горцев на калмыцких землях послужило одним из существенных факторов осложнения на рубеже 1820–1830-х гг. политической ситуации в Большедербетовском улусе. Его владелец О. Хапчуков в записке к астраханскому военному губернатору В.Г. Пяткину 3 мая 1832 г. писал, что в период осуществления работ по разграничению улуса в 1815–1829 гг. с Кавказской областью, представители последней в Комиссии по наделению кочевых народов землёю незаконно отрезали два улусных участка, на которых поселили джембойлукских ногайцев. Астраханская администрация потребовала возвратить землю калмыкам и свести с неё ногайцев, но кавказские власти, в ведении которых находились

джембойлукцы, отказались это сделать. После этого, по словам Хапчукова, ногайцы «начали причинять тамошним русским жителям и калмыкам смертоубийства и грабежи» (НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 125. Л. 2 об.).

Большедербетовский владелец отметил также тот факт, что в преступных действиях принимали участие закубанские черкесы, с которыми ногайцы имели тесные связи и укрывали их в своих кочевьях. Заканчивалась записка О. Хапчуков жалостливой просьбой: «Так как в нашей стороне производятся черкесами и татарами беспрестанные смертоубийства, грабежи и захваты в плен людей, отчего улус претерпевает стеснение и самую опасность, то в сем страшном смятении к охранению нашему, прошу покорнейше, не оставить оказать воспомощствление» (НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 125. Л. 5 об.).

Лакомой добычей для разбойников были проезжающие по дорогам путники и обозы. В 1830-е гг. в связи с участвовавшими нападениями на них астраханская администрация вынуждена была усилить казачьи-калмыцкие пикеты и разъезды на наиболее важных дорогах и местах. Так, с 1832 г. пикеты стали выставляться на Томском тракте, а осенью 1834 г. в степь были отправлены 200 астраханских казаков, которым поручили вести борьбу не только с калмыцкими разбоями, но и охранять калмыков от нападений на них горских шаек (Бирюков. Ч. 3. 1911: 512). Однако эти меры в борьбе со степным разбоем помогали мало. У астраханских властей явно не хватало сил, чтобы охватить огромную территорию губернии пикетами и разъездами, поэтому разбои продолжались. В них участвовали и представители народов Северного Кавказа, при этом их нападения нередко заканчивались гибелью и поранением людей. В ноябре 1843 г., например, при нападении на обоз купца Тамашиева в урочище Гордачи на Царицынско-Ставропольском тракте, черкесы убили 2-х сопровождающих людей и ещё 2-х ранили. Они забрали все имеющиеся в обозе вещи, и 1200 рублей казенных денег (НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 280. Л. 66).

В конце 1840-х гг. действия горцев в приграничных со Ставрополем астраханских территориях приобрели угрожающий характер. С 1849 г. их набеги стали регулярными и на некоторое время даже дестабилизировали ситуацию. В течение 1949–1951 гг. горцы ежегодно переходили административную границу Астраханской губернии и совершали нападения на местное население с целью грабежа. В сентябре 1850 г. один из их отрядов в количестве 20 человек проник в кочевья калмыков отдельной части Малодербетовского улуса, ограбив и зарубив там 20 человек, в октябре того же года под влиянием слухов о намерении горцев напасть на Эркетеневский улус, в нём началась паника, которую удалось остановить только после направления в улус дополнительных пикетов астраханских казаков и калмыков (РГИА. Ф. 383. Оп. 13. Д. 14437. Л. 11 об.).

В октябре 1851 г. чеченцами (23 чел.) были захвачены в плен во время служебной командировки на р. Куму помощник попечителя Яндыко-Мочажного улуса Буцевич и Учёный лесничий поручик Заусцинский. Находившиеся при них казак и калмык были убиты, такая же участь постигла и 14 крещёных калмыков, встретившихся горцам на пути домой (НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 42. Л. 49).

Чиновников привезли в Большую Чечню, где разделили и заковали в цепи, после чего потребовали с их родственников выкуп. «Претерпевая от голода и тяжелых работ изнурение, и не имея ни малейших надежд к освобождению от плена, кроме выкупа...» Буцевич вынужден был просить помощи у матери, которая заняла большую по тем временам сумму в размере 1255 руб. серебром и представила их князю А.И. Барятинскому. Эти деньги были переданы захватчикам и 24 февраля 1852 г. Буцевича отпустили из плена (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 45. Л. 84 об.). Судьбу Заусцинского из-за отсутствия документов выяснить пока не удалось.

Участвовавшие случаи нападения горцев так напугали калмыков, отмечал в своем рапорте 6 мая 1853 г. к министру государственных имуществ, графу П.Д. Киселеву директор I-го Департамента министерства государственных имуществ, что «они, едва только дойдут до них слухи о намерении горцев переправиться через реку Терек к границам Астраханской губернии, бегут в разные места и даже бросают свои кибитки с имуществом. Между тем предприятия горцев на злодеяния, в особенности слухи об этом учащаясь, сделались весьма нередкими и почти постоянными» (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 20094. Л. 3 об.).

Тревожные настроения распространились также в станицах прикумской части Астраханско-Кизлярского тракта, которые только что начали заселяться крестьянами-

переселенцами. После появления известий или слухов о движении горцев, новосёлы, чтобы не быть застигнутыми врасплох, покидали поселения и уходили на время в степь, причём, по словам Главного попечителя калмыцкого народа М.И. Тагайчинова, это явление наблюдалось не только в Прикумье, но и в более отдалённых от р. Кумы населённых пунктах. В 1850 г. горцам даже удалось перехватить и ограбить следовавший в станицу Величавую обоз переселенцев. При нападении были убиты 5 крестьян и ещё несколько ранены (РГИА. Ф.383. Оп.13. Д. 1442. Л.33).

В рапорте от 12 января 1852 года к П.Д. Киселеву Главный попечитель калмыцкого народа М.И. Тагайчинов сообщал, что в страхе перед набегами горцев жили не только 4 станицы возле реки Кумы, но и более отдалённые. По его мнению, это обстоятельство могло серьёзным образом повлиять «на менее успешное заселение калмыцких земель русскими переселенцами» (НА РК. Ф. И-7. Оп.4. Д. 49. Л. 43об.).

Такого развития событий власти, разумеется, допустить не могли, так как одной из основных целей учреждения станиц вдоль дорог на калмыцких землях было как раз обеспечение безопасного по ним проезда и прекращение грабежей. В своём предписании от 18 декабря 1850 г. министр государственных имуществ П.Д. Киселев обязал Главного попечителя калмыцкого народа Тагайчинова принять меры по усилению безопасности проезда по дорогам, идущим от р. Волги на Кавказскую линию, при этом присовокупив, что «надежнейшим средством исполнению означенной Высочайшей воли служит скорейшее заселение дорог....» (НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 46. Л. 2).

Осложнившаяся в конце 1840-х гг. обстановка в астраханско-ставропольском приграничье действительно требовала незамедлительного принятия мер охранного характера. Направлявшихся ежегодно по наряду на службу во все калмыцкие улусы 149 астраханских казаков было недостаточно для поддержания в них порядка и охраны от грабежей. К ним следует прибавить ещё калмыков, выставлявших каждый год для несения кордонной службы в пределах Астраханской губернии 200 человек, но даже с их учётом, закрыть протяжённую административную границу не хватало сил.

С началом регулярного проникновения горцев в пределы Астраханской губернии для борьбы с ними стали ежегодно осенью командироваться на границу губернии к Гуйдукской почтовой станции и для разъездов по р. Куме отряд астраханских казаков. Он там находится до наступления сильных холодов и всё это время казакам приходилось жить в полевых условиях, отчего они часто болели (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 20094. Л. 2 об.).

Эти командировки астраханским казакам давались нелегко ещё и потому, что в них назначались не по очереди, а те казаки, которые по разным причинам в то время не находились на службе (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 20094. Л. 4).

12 января 1852 г. Главный попечитель калмыцкого народа представил графу П.Д. Киселеву свои соображения по усилению охраны приграничных со Ставрополем территорий. Особое внимание им было обращено на Царицынско-Ставропольский и Астраханско-Кизлярский тракты, которые являлись кратчайшими путями на Кавказскую укрепленную линию. Участок дороги от Царицына до Маныча был уже практически заселен, поэтому глава калмыцкого управления не видел необходимости усиливать там охрану. За Манычем, начиная от станицы Дивной и до с. Петровского (ныне – ныне г. Светлоград Ставропольского края), поселений не было, поэтому на этом промежутке тракта (80 верст) Главный попечитель считал необходимым учредить 4 постоянных поста из казаков и кочующих там ногайцев. На них предлагалось построить караульные дома, чтобы посты могли нести службу круглогодично (РГИА. Ф. 383. Оп. 13. Д. 14437. Л. 19).

От с. Петровского на Царицынско-Ставропольском тракте ответвлялась дорога, идущая на г. Кизляр, на которой на расстоянии до 120 верст не имелось никаких стационарных поселений, за исключением почтовых станций. На этой дороге улусные управления содержали наблюдательные посты, заканчивавшиеся у последней почтовой станции Астраханской губернии: от неё и до первой на территории Ставропольской губернии почтовой станции, постов больше не было из-за отсутствия в этих местах пресной воды и недостатка в казаках (РГИА. Ф. 383. Оп. 13. Д. 14437. Л. 20).

Другой важнейший тракт – Астраханско-Кизлярский – был заселен от г. Астрахани в направлении Северного Кавказа на протяжении 135 верст, затем следовал незаселённый промежуток в 120 верст, на который выставлялись на весенне-осенний сезон посты из

астраханских казаков и калмыков. Немного южнее почтовой станции Талагай-Терняковской от Кизлярской дороги ответвлялась Чумацкая дорога, пролежавшая в юго-западном направлении до Можарской соляной заставы, мимо деревни Владимировки Ставропольской губернии и далее на Кавказскую укрепленную линию. Участок этой дороги, длиною в 130 верст между почтовой станцией Талагай-Терняковской и станицей Долей, не имел поселений, и его охраняли редкие и малочисленные посты из астраханских казаков и калмыков. В целях его усиления Главный попечитель полагал увеличить численность казаков и возвести постройки для их проживания.

На рубеже 1840–1850-х гг. пикеты стали устанавливаться на летний период времени в новых поселениях государственных крестьян, возникших на астраханской стороне р. Кумы. Известно, что они были учреждены в станицах Урожайной, Величавой, Спасской и Доле: в первые три поселения наряд выставляли кочевавшие в этом районе калмыки отдельной части Малодербетовского улуса, а в последней – калмыки Икицохуровского улуса. Возглавляли пикеты астраханские казаки. В 1851–1853 гг. в связи с участвовавшими набегами горцев калмыки сократили количество поставляемых в пикеты людей. До 1851 г. калмыки отдельной части Малодербетовского улуса командировали в пикеты станиц по очереди от 52 аймаков 10 человек с лошадьми, в 1851–1853 гг. это число уменьшилось до 6 чел. Большинство калмыцких аймаков в эти годы откочевали вглубь Малодербетовского улуса подальше от опасности и не выставили положенное число пикетчиков (НА РК. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 98. Л. 4).

Первоочередной задачей Главный попечитель калмыцкого народа Тагайчинов считал укрепление участка административной границы Астраханской губернии вдоль р. Кумы, являвшемся самым угрожаемым и уязвимым от нападений горцев. Просочившись через кордоны Кавказской укрепленной линии, и беспрепятственно пройдя через земли сочувствующих им кочевников-мусульман, горцы переправлялись через р. Куму и нападали на местное население. Свои набеги они приурочивали к тому времени, когда река мелела. Учитывая тот факт, что р. Кума была сильно заболочена, и удобных переправ было немного, Тагайчинов предложил на этих местах усилить кордоны. Им было указано на 3 брода, которые чаще всего использовались для переправ: при Гуйдукской почтовой станции, в местности под названием «Свиной брод», недалеко от станицы Доли, и на переправе возле ставки Икицохуровского улуса (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 20094. Л. 7).

На них летом и осенью выставлялись пикеты, каждый из которых включал одного-двух астраханских казака и двух-четырёх калмыков. С такими силами противостоять вооруженным отрядам горцев, состоявших обычно из 20–30 человек, было крайне сложно, поэтому при их появлении, пикетчикам приходилось больше думать не об оказании сопротивления, а о спасении своих жизней (НА РК Ф. И-7. Оп. 4. Д. 46. Л. 48).

Тагайчинов предложил на каждом из 3-х кордонов разместить по взводу военных под командованием офицера, дать им по одному артиллерийскому орудью, обнести кордоны земляными валами и построить казармы. Между кордонами должна была быть налажена хорошая связь и взаимодействие, чтобы в случае приближения горцев успеть объединиться и дать им отпор. В этих целях Главный попечитель полагал общее командование поручить одному из офицеров (РГИА. Ф. 383. Оп. 13. Д. 14437. Л. 21–22 об.).

Понимая, что увеличить численность астраханских казаков на кордонах будет для них чрезвычайно обременительно, Тагайчинов предложил вместо них назначать калмыков из числа 200 человек, ежегодно выставляемых для несения полицейско-охранной службы в губернии. Эти 200 калмыков должны были освободиться от данной службы в связи с предполагаемым увеличением численности Астраханского казачьего войска за счёт зачисления в него кундровских татар и переложения на астраханских казаков полицейско-охранной повинности калмыков (НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 46. Л. 49). Чтобы содержание размещённых на 3-х кордонах калмыков сделать дешевле, Главный попечитель калмыцкого народа предложил «для них завести пашни и огороды, срок службы определить в 5 лет» (НА РК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 46. Л. 50 об.).

Представленные Главным попечителем калмыцкого народа Тагайчиновым соображения по укреплению рубежей Астраханской губернии в целом нашли поддержку у Астраханского военного губернатора Г. Г. Басаргина и военного министра князя

В.А. Долгорукого. Не согласились они, правда, заменить полностью казаков на кордонах калмыками.

12 апреля 1853 г. военный министр князь В.А. Долгорукий направил на рассмотрение министра государственных имуществ графа П.Д. Киселева проект учреждения 3-х кордонов для охраны границ Астраханской губернии от набегов горцев. В нём говорилось о необходимости учреждения кордонных постов на урочище Свиной Брод, вблизи зимней ставки Икицохурвского улуса, и при почтовой станции Гуйдукской и назначении на каждый из них офицера, одного урядника, 8 казаков и 20 калмыков (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 20094. Л. 1). Обеспечение одеждой, вооружением и лошадьми снаряжаемых калмыков возлагалось на их общества, а расходы на устройство кордонных постов были отнесены «на остаточные от прежних лет суммы земского сбора, а в случае недостатка их, на счёт Калмыцкого капитала» (РГИА. Ф. 383. Оп. 16. Д. 20094. Л. 1 об.).

Одновременно с наращиванием сил на административной границе губернии, астраханские власти помогали населению прикумских районов в организации самообороны. В 1850 г., например, крестьянам станиц Урожайной, Величавой, Спасской, калмыкам и 3 чиновникам для защиты от горцев было выдано 20 фунтов пороха и 1,2 пуда пуль (НА РК Ф. И-6. Оп. 1. Д. 38. Л. 327).

Несмотря на предпринятые шаги по укреплению безопасности южных рубежей Астраханской губернии проблема борьбы с набегам горцев продолжала оставаться актуальной вплоть до окончания Кавказской войны. Подтверждением тому служит история с Кумо-Манычской кордонной линией. Идею её учреждения в целях защиты кочевников прилегающих к Манычу территорий от грабежей местных разбойников и горцев подал в 1860 г. Астраханский гражданский губернатор Б.В. Струве (Бирюков. Ч. 3. 1911: 677). Новую укрепленную линию планировалось проложить по р. Куме и Манычу, в направлении от западного берега Каспийского моря по степи, к р. Дон, при этом Струве полагал, что она будет носить временный характер – до завершения заселения местностей по рекам Куме и Манычу, а также Крымской и Чумацкой дорог (Бирюков. Ч. 3. 1911: 678).

Новые кордоны решено было укомплектовать астраханскими казаками упразднявшейся по Высочайшему повелению от 15 декабря 1862 г. Каспийской и Астраханской укрепленных линий. На 11 постов было назначено по 1 уряднику и по 8 казаков. Посты, однако, не были подготовлены к приёму людей, поэтому военным служащим пришлось размещаться в ближайших к ним селениями (Бирюков, 1904: 100).

Кумо-Манычская кордонная линия, протяженностью в 300 верст, функционировала фактически с 17 августа 1862 г. по 1 октября 1865 г. (Бирюков. Ч. 3. 1911: 677). Кратковременность её существования была обусловлена завершением Кавказской войны и позицией руководства Ставропольской губернии. Когда линия проектировалась, то предполагалось, что посты будут учреждены также и на ставропольской стороне – в тех местностях, которые не перекрывались астраханцами (Бирюков. Ч. 3. 1911: 679). В конце лета 1863 г. кавказское начальство заявило, что не видит смысла в существовании линии, поскольку горцев уже «замирили», а для прекращения грабежей в улусах достаточно будет усилить внутреннюю полицию. К такому же мнению пришёл Наказной атаман Астраханского казачьего войска Г.В. Молоствов, решительно высказавшийся за упразднение линии. 1 апреля 1865 г. Комитет министров постановил: «Кумо-Манычскую кордонную линию, как оказывающуюся, по изменившимся обстоятельствам, бесполезною, в видах сокращения расходов, упразднить» (Бирюков. Ч. 3. 1911: 682).

4. Выводы

Изучение действий властей связанных с организацией защиты населения приграничных районов Астраханской губернии от набегов горцев в годы Кавказской войны показывает, что они носили рефлексивный характер и не были частью продуманного заранее плана. Астраханская администрация не ожидала всплеска набеговой активности горцев на рубеже 1840–1850-х гг. и оказалась неготовой к принятию оперативных мер по устранению этой опасности. Объективности ради заметим, что астраханские власти не имели в своём распоряжении достаточных военных сил, опираясь на которые можно было перекрыть административную границу. В годы Кавказской войны основная масса войск на юге России была сосредоточена на Кавказской укрепленной линии, где велись боевые

действия, а служивая часть астраханского казачества была почти вся задействована на несении полицейской службы и охране протяжённых административных границ Астраханской губернии. Много сил у астраханских казаков занимала борьба с набегами киргиз-кайсаков, что долгое время не давало возможности перебросить часть их сил на борьбу с горцами. Что касается калмыков, то возможности для широкого привлечения их к охранной службе были ограничены законодательством, по которому они обязаны были выставлять в рамках повинности 200 человек для несения полицейско-охранной службы. Увеличение данной цифры требовало внесения изменений в закон, что занимало много времени, в то время как оперативная обстановка в регионе менялась быстро. Власти, безусловно, не могли не учитывать также и того факта, что калмыки воспринимали кордонную службу как тяжелую повинность и её расширение привело бы к росту их недовольства политикой властей.

Важно также отметить, что возможности властей оперативно реагировать на вызовы военного времени, были сильно ограничены излишней централизацией и неповоротливостью имперской бюрократической машины. Принятие тех или иных мер требовало согласования их с различными министерствами и ведомствами, нередко при решении того или иного вопроса руководствовавшихся своими интересами и имевших своё видение ситуации. Нередко бывало так, что пока шла длительная переписка властных структур, проблема утрачивала свою актуальность или требовала применения нового подхода для решения. Такое было свойственно действиям властей в годы Кавказской войны на астраханско-кавказском пограничье: меры по укреплению обороны от набегов горцев не носили упреждающего характера и принимались с опозданием. Усиление кордонной службы и помощь местному населению боеприпасами, безусловно, способствовали повышению обороноспособности приграничных с Северным Кавказом территорий, однако окончательно эта проблема разрешилась только в результате военной победы русских войск над горцами.

5. Благодарности

Статья выполнена в рамках проекта РНФ 17- 18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI вв.: история, демография, антропология».

Литература

- [Бирюков, 1904](#) – *Бирюков И.А.* Астраханские казаки: Исторические очерки и рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске. Астрахань, 1904. 228 с.
- [Бирюков, 1911](#) – *Бирюков И.А.* История Астраханского казачьего войска. Ч. 3. Саратов, 1911. 745 с.
- [Борисенко, 1991](#) – *Борисенко И.В.* Очерки исторической географии Калмыкии: дореволюционный период. Элиста, 1991. 229 с.
- [Догадин, 1908](#) – *Догадин А.А.* Рассказы о службе Астраханских казаков. Астрахань, 1908. 73 с.
- [Костенков, 1870](#) – *Костенков К.И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб., 1870. 171 с.
- [НА РК](#) – Национальный архив Республики Калмыкия.
- [Небольсин, 1852](#) – *Небольсин П.И.* Очерки волжского низовья. СПб., 1852. 199 с.
- [Пальмов, 1922](#) – *Пальмов Н.Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань, 1922. 139 с.
- [РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.
- [Скворцов, 1890](#) – *Скворцов В.В.* Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890. 413 с.

References

- [Biryukov, 1904](#) – *Biryukov I. A.* (1904) Astraxanskije kazaki: istoricheskie ocherki i rasskazy. geograficheskie, ekonomicheskie i sluzhebnye svedeniya o vojske. [Astrakhan Cossacks: Historical essays and stories. Geographical, economic and service data on army]. Astraxan, 228 p. [in Russian]

Biryukov, 1911 – *Biryukov, I. A.* (1911). Istoriya astraxanskogo kazachego vojska. [History of the Astrakhan Cossack troops]. Part 3. Saratov, 745 p.

Borisenko, 1991 – *Borisenko I.V.* (1991). Oчерki istoricheskoy geografii Kalmykii: dorevolucionnyj period. [Essays on the historical geography of Kalmykia: the pre-revolutionary period]. Elista. 229 p.

Dogadin, 1908 – *Dogadin A. A.* (1908). Rasskazy o sluzhbe Astrahanskih kazakov. [Stories about the service of the Astrakhan Cossacks]. Astrahan, 73 p.

Kostenkov, 1870 – *Kostenkov K.I.* (1870). Istoricheskie i statisticheskie svedeniya o kalmykah, kochuyushchih v Astrahanskoj gubernii. [Historical and statistical information about the Kalmyks, nomadic in Astrakhan province]. SPb., 171 p.

NA RK – National archive of the Republic of Kalmykia.

Nebol'sin, 1852 – *Nebol'sin P.I.* (1852). Oчерki volzhskogo nizov'ya. [Essays on the Volga lower reaches]. SPB., 1852. 199 p.

Pal'mov, 1922 – *Pal'mov N.N.* (1922). Oчерk istorii kalmyckogo naroda za vremya ego prebyvaniya v predelakh Rossii. [Essay on the history of the Kalmyk people during his stay in Russia]. Astrahan', 1922. 139 p.

RGIA – Russian state historical archive.

Skvorcov, 1890 – *Skvorcov V.V.* (1890). Istoriko-statisticheskij oчерk Astrahanskogo kazachego vojska. [Historical and statistical sketch of the Astrakhan Cossack troops]. Saratov, 413 p.

УДК 94 (470)

Организация защиты населения Астраханской губернии от набегов горцев в годы Кавказской войны (1817–1864 гг.)

С.С. Белоусов^{a, b, *}

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется деятельность властей по организации защиты мирного населения приграничных к Кавказской укрепленной линии территорий от набегов горцев в годы Кавказской войны. Эти набеги участились в конце 1840-х гг., поэтому астраханской администрации пришлось принимать в срочном порядке дополнительные меры по укреплению административной границы со Ставропольской губернией. Автором проанализирована деятельность властей по укреплению кордонов, по оказанию помощи местному населению в деле организации самозащиты от горцев, дана оценка результатов усилий властей по выстраиванию системы защиты от горских набегов. В статье отмечается, что не существовало заранее разработанного плана по противодействию набегам горцев и принимаемые против них меры были ответной реакцией и не носили упреждающего характера.

Ключевые слова: Кавказская война, Астраханская губерния, горцы, набеги, астраханские казаки, калмыки, кордоны.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sbelousovelista@mail.ru (С. С. Белоусов)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 2017, 5(2): 53-60

DOI: 10.13187/vs.2017.2.53
www.ejournal6.com

UDC 94

The Activity of the “Committee for Finding of the Workplaces for the Military Ranks Injured in the War with Japan” in the South of Russia, 1905–1911

Oleg A. Grom ^a^a Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article studies the activity of the “Committee for Finding of the Workplaces for the Military Ranks Injured in the War with Japan” in the South of Russia in 1905–1911. The research is based on the documents from Russian State Historical Archive, mostly introduced into scientific circulation for the first time. There have been studied the organization of the regional committees’ activity, the specificity of particular regions in the South of Russia, as well as the issues of the committees’ work efficiency. Both the Committee and its provincial branches functioned in 1905–1911. In the south of Russia the majority of applications to the Committee were submitted in the provinces with the Orthodox population, but in the non-Russian regions of the North Caucasus and Transcaucasia the number of applications was small. The variety of positions offered by the authorities to the invalids of the Russo-Japanese War depended on the province and the responsibility of the local committees’ members, but as a rule the applicants could become sellers in state-owned wine stores. The activities of the provincial committees proved to be more effective than of the main committee, but in the provinces no more than half of the invalids of the war received work.

Keywords: Charity, Russian-Japanese War, Wounded, Committee for Finding of the Workplaces.

1. Введение

Система помощи увечным воинам в России начала складываться в начале XVIII в. и окончательно оформилась к концу XIX века. Военные инвалиды могли рассчитывать на получение пенсий, различных единовременных выплат, пособий, а также на содействие государственных и частных благотворительных обществ. Одной из форм помощи было устройство увечных воинов на работу, которую они были в состоянии выполнять. Крупнейшими обществами, занимавшимися призрением раненных и увечных солдат и офицеров выступали Российское общество Красного креста, «Белый крест» и Александровский комитет о раненных (Щербинин, 2005: 391–393).

С началом Русско-японской войны закончился период относительно мирного развития страны, длившийся четверть века. Применение современного вооружения и большое число мобилизованных привело к резкому росту потерь, как убитыми, так и ранеными, что потребовало активизации помощи пострадавшим во время войны. В 1904–1905 гг., а также после окончания войны, появляется ряд организаций, ставивших целью помощь ее участникам. Примерами таких обществ выступали Скобелевский комитет о раненных, Порт-

Артурский комитет, Санкт-Петербургский, Московский и Сибирский комитеты помощи нижним чинам Манчжурских армий, Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям и др. Среди этих организаций был и Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией.

2. Материалы и методы

Несмотря на то, что через Комитет, а затем и через его региональные отделения прошло более 10 тысяч участников Русско-японской войны, его деятельность не получила сколь-нибудь подробного освещения в историографии. Наиболее детальное описание можно встретить в диссертации Е.Е. Беловой «Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX – начала XX вв. (по материалам губерний центральной промышленной области)», где деятельности Комитета и его филиалов во Владимирской и Ярославской губерниях посвящено несколько страниц текста (Белова, 2014: 183–185). Единственная работа, где упоминается деятельность комитета на юге России (в Терской области) – это монография А.А. Бесоловой «Терское казачье войско: благотворительная деятельность и общественное призрение (вторая половина XIX в. – 1918 г.)» (Бесолова, 2008).

Базу для написания данной статьи составили материалы фонда Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве. В первую очередь были использованы дела, содержащие отчеты местных комитетов по Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний, Области войска донского, Кубанской области, а также губерний и областей Северного Кавказа и Закавказья. Эти документы содержат сведения о составах губернских комитетов, специфике и интенсивности их работы, сведения о лицах, обращавшихся за помощью, а также статистические данные.

3. Обсуждение и результаты

Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией был одной из организаций, занимавшихся помощью пострадавшим на войне в послевоенные годы. В отличие от таких организаций, как общество Красного креста или Александровский комитет, Комитет по приисканию мест создавался под конкретный вооруженный конфликт, а его деятельность ограничивалась как с точки зрения категории воинов, которым оказывалась помощь, так по виду помощи. Этим отчасти объясняется его недолгое существование.

Комитет был основан в декабре 1905 г., через несколько месяцев после окончания войны. Его формальной председательницей и покровительницей выступала императрица Александра Федоровна, а фактически руководил деятельностью общества его вице-председатель, генерал-лейтенант Ф.Ф. Трепов, имевший опыт руководства благотворительной организацией в качестве главноуполномоченного Российского общества Красного креста. В состав комитета входили такие известные государственные деятели как С.Ф. Вибер, И.И. Новицкий, К.К. Максимович и др.

В 1905–1907 гг. Комитет действовал как централизованная структура, что приводило к необходимости вести активную переписку с губернскими властями, которые в свою очередь предпочитали отправлять отписки о неимении мест. Итогом стала низкая эффективность работы комитета: большинство пострадавших на войне, обращавшихся в комитет, не могли получить работу или вовсе получали отказ (Белова, 2014: 184).

Это стало одной из причин реорганизации комитета и фактического перевода его деятельности на места. Курировать его деятельность фактически стал Департамент общих дел Министерства внутренних дел, которому подчинялись губернаторы, начальники областей и градоначальники. Циркуляром МВД № 87 за 1907 г. губернаторам, начальникам областей и градоначальникам вменялось в обязанность организация местных комитетов по приисканию мест. В то же время с 1 января 1908 г. прием прошений в главный комитет прекращался, а имеющиеся дела передавались в губернские комитеты по месту жительства просителей. Губернаторы обязаны были ежемесячно отчитываться перед МВД о деятельности комитетов.

Однако на местах не торопились с исполнением министерского циркуляра. В декабре 1907 г. МВД телеграммой затребовало губернаторов отчитаться об открытии комитетов. К началу 1908 г. комитеты были открыты в Ставрополе, Астрахани и Херсоне (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 72, 77, 83). В других губерниях юга России комитеты открывались в течение 1908 г. Но не всегда открытие местного комитета означало начало его деятельности. На запросы из канцелярии МВД губернаторы часто писали отписки, из которых видно, что подобного рода деятельность для них была не слишком актуальной и приоритетной (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 96). Циркуляры и телеграммы МВД, напротив, подчеркивали важность помощи инвалидам войны и взывали к гражданскому долгу.

Даже в 1908 г. Значительная часть местных комитетов осуществляла свою деятельность только на бумаге. По данным центрального комитета к концу года местные комитеты не действовали в 31 губернии. Среди регионов юга России, из которых не поступало никаких сведений были Бессарабская, Кутаисская, Тифлисская и Черноморская губернии, Область войска донского и Одесское градоначальство (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 109–109об.).

Примером формального подхода может служить Донской областной комитет. Объявление о его создании было опубликовано в областных ведомостях только 18 января 1908 г. и содержало лишь список должностных лиц, включенных в его состав. Ни о целях деятельности комитета, ни о порядке подачи в него прошений общественности ничего не сообщалось (Донские областные ведомости. 1908. № 15). Начальник главного управления казачьих войск Е. Гарф в письме вице-председателю главного комитета Ф.Ф. Трепову называет дату 10 января, когда войсковой наказной атаман отправил ему донесение, в котором отчитывался о создании комитета. Текст письма Гарфа почти дословно повторяет текст заметки в «Донских областных ведомостях» (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 127–127об.). Таким образом, с учетом того, что комитет должен был быть открыт как минимум ранее 10 января, задержка между этим событием и публикацией о нем составила более 8 дней (как правило, официальная хроника отражалась в газете с меньшей задержкой), есть основания полагать, что Донской областной комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией был открыт «задним числом».

По-другому выглядело начало деятельности Кубанского областного комитета. Им было растиражировано объявление, в котором населению области сообщалось, что комитет образован, указывался его состав (чиновники канцелярии атамана, управляющие Казенной палатой и акцизными сборами, руководство г. Екатеринодара, начальник дистанции Владикавказских железных дорог и благочинный местных церквей) и содержался призыв ко всем сочувствующим поддержать деятельность комитета. Примечательно, что в объявлении комитета указывалось, что предметом его попечения будут «исключительно лица казачьего сословия Кубанского войска». Далее подробным образом описывалась процедура подачи заявки в комитет. Просители должны были указать свои фамилию, имя и отчество, место рождения, вероисповедание, семейное положение указать одно или несколько мест, которые хотели бы занять, а также подробно описать, где они служили, какие получали награды и ранения. Обязательно было указание источников содержания и род деятельности до призыва на службу. Также от просителей требовалось назвать лицо, которое может дать «аттестацию о нравственности и поведении» (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 6. Л. 153–153об.). Подобный достаточно строгий отсев кандидатов осуществляли и другие общества, занимавшиеся помощью участникам Русско-японской войны, поскольку случаи обращения за помощью по поддельным документам были многочисленными (Манойленко, 2016: 50).

Впрочем, причиной торможения работы региональных комитетов была не только расторопность губернаторов. Не ясно было, каким именно категориям бывших военнослужащих должны помогать комитеты и какого рода помощь они могли оказывать. Между губернаторами и Департаментом общих дел МВД, курировавшим комитеты, завязалась активная переписка. Для того чтобы как-то прояснить ситуацию губернаторам был разослан циркуляр за подписью товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского, в котором указывалось, что решение о прекращении «приема прошений от лиц, болевших на войне» относится только к центральному комитету, а новообразованные губернские комитеты могут (но не обязаны) принимать новые прошения.

Оказание помощи представлялось «весьма желательным, при условии, разумеется, если только эти комитеты будут в состоянии оказать своим кандидатам действительную помощь». В следующем пункте циркуляра говорилось о том, что покровительству губернских комитетов обязательно подлежат только лица, физически пострадавшие, а распространение помощи на остальные категории участников войны, в частности на потерявших свое хозяйство в связи с участием в боевых действиях отдавалось на откуп комитетов. Также местным комитетам разрешалось по своему усмотрению оказывать другие виды благотворительности (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 102об.). Но как видно из материалов комитета, на местах занимались почти исключительно приисканием мест.

Также оставались вопросы с условиями отказа просителям. Поэтому был опубликован другой циркуляр, в котором говорилось, что комитеты могут отказывать просителям: 1) при действительной материальной обеспеченности, 2) в случае неблагонадежности, 3) в случае отказа просителя от предложенного места без уважительной причины при условии, что по состоянию здоровья он мог бы эту должность занимать. Неразысканных просителей предлагалось вносить в отдельный список и пытаться разыскать повторно (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 190–191). Однако на практике нерозыск был одной из самых частых причин полного исключения из числа просителей.

В состав губернских комитетов чаще всего входили: председатель в лице губернатора, начальника области или градоначальника, а также чиновники канцелярии, чиновники акцизного ведомства (по линии которого в основном и осуществлялся поиск мест); в отдельных регионах в составе комитетов присутствовали представители железных дорог. В целом, такой состав был типичным для существовавших в то время различных губернских комитетов и присутствий. Нередко для работы в комитетах по приисканию мест приглашались действующие и отставные военные. Судя по разнообразию составов, каких-то единых правил для формирования комитетов не было и все зависело от местных условий.

Наибольший интерес представляют вопросы, связанные с количеством обращавшихся в местные комитеты, процентом удовлетворенных прошений, а также о том, какие места просили инвалиды русско-японской войны и что им могли предложить власти губерний. Сохранившиеся отчеты губернских комитетов достаточно разнородны, а полнота содержащихся в них данных сильно зависела от конкретной губернии или области. В одних случаях это краткие отчеты, почти лишённые конкретики, в других подробные таблицы, с указанием всех данных по просителям. Тем не менее, здесь можно высказать ряд общих соображений.

На учете в губернских комитетах по приисканию мест состояло, как правило, от нескольких десятков до нескольких сотен человек. В целом, около половины прошений поступали непосредственно в губернские комитеты в 1908–1909 гг., а остальные были перенаправлены туда из центрального комитета.

Наименьшим число просителей было в регионах с инородческим, в первую очередь неправославным, населением, поскольку значительные группы инородцев в Российской империи освобождались от действительной военной службы. Так, практически не было просителей в Кутаисской губернии, Карской и Дагестанская областях. Дагестанский комитет был создан поздно, а запросов в него не поступало. В рапорте Дагестанского военного губернатора, на имя министра внутренних дел, посланном в ноябре 1908 г. объяснялись причины такого положения дел: «Имею честь донести, что Областной Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим в войну с Японией, открыт 18 Февраля текущего года, о чем объявлено населению области, а также сообщено начальникам войсковых частей, учреждениям и должностным лицам с просьбой содействовать Комитету. Несмотря на это, до сего времени лиц желающих воспользоваться услугами Комитета нет. Обстоятельство это объясняется тем, что среди населения Дагестанской области отсутствует русский элемент; раненные же охотники 2-го Дагестанского конного полка, формировавшегося из туземцев Дагестанской области, не желают поступать на места, а просят только о пособии» (РГИА. Ф. Оп. 1. 512. Д. 2. Л. 223).

Донской областной комитет, активизировал свою деятельность к концу 1908 г. Большинство нижних чинов и офицеров, обращавшихся в комитет, поступали продавцами в винные лавки. Но предлагались и должности контролера табачной фабрики, помощника бухгалтера, счетчика в цимлянском казначействе (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 7–7об.),

канцелярского служащего, помощника делопроизводителя, а также другие мелкие административные должности (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 11–110б.). Просители могли рассчитывать на работу и на железной дороге (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 14). Большинство просителей составляли донские казаки. Всего с момента образования комитета по 1 июля 1910 г. через него прошло 19 офицеров и 158 нижних чинов, отказ получили 37 солдат и 9 офицеров, 64 просителя получили места, 64 оставалось на учете (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 91).

В Кубанской области просители получали в основном должности по линии Министерства финансов (продавцы винных лавок) По состоянию на 1 февраля 1911 г. такие должности получили 77 человек, один офицер был устроен по военному ведомству, один нижний чин получил работу на железной дороге и один в министерстве просвещения. Всего в комитет обратилось 144 человека, из которых 42 получили отказ (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 6. Л. 347).

Как видно, чаще всего бывшие военные могли рассчитывать на должности продавцов питей в казенных винных лавках. С одной стороны эти должности чаще всего предлагали комитеты, с другой, кандидаты зачастую сами просились именно в винные лавки. В условиях винной монополии правительство нуждалось в надежном контингенте продавцов спиртного, а бывшие военные считались более дисциплинированными, чем гражданскими, поэтому часто привлекались для этих целей. Самим же солдатам и офицерам это давало возможность получить относительно неплохой и стабильный заработок, а также квартиру при лавке и компенсацию затрат на освещение и отопление (Андрющенко, 2003: 169). Так, в ноябре 1908 г. Ростовский на Дону градоначальник в своем донесении товарищу министра внутренних дел писал, что «все воинские чины числящиеся кандидатами Ростовском н/Д. Городском Комитете, изъявляют исключительно желание поступать продавцами казенных винных лавок именно в гор. Ростове на Дону, где, как оказывается, не имеется ни одной свободной вакансии продавца, почему до сих пор ни один из кандидатов не мог быть определен на службу по Акцизному Ведомству» (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 224).

Проблема с наличием вакансий была характерна не только для Ростова. Почти повсеместно, число просителей было больше, чем число имеющихся в распоряжении властей вакансий. Но существовала и обратная ситуация. Так, в Екатеринодаре за время деятельности губернского комитета места предлагались 52 нижним чинам, но согласились занять предложенные должности только 25 человек (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 138).

Заметно отличалась в плане предлагаемых должностей Таврическая губерния. Здесь было сравнительно мало пристроенных в винные лавки, а просители могли рассчитывать на должности писца в канцелярии, служащего железной дороги (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 60), смотрителя маяка (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 65), лестного объездчика (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 35), кучера, объездчика бахчи (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 47) и т. п.

Также отличалась от остальных губерний Тифлисская, где большинство просителей устраивались на Закавказскую железную дорогу поденщиками, дворниками, путевыми сторожами, рабочими участка тяги, токарями, слесарями, стрелочниками. Большинство просителей здесь были грузинами или армянами, что отражало этнический состав населения губернии (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 127–129). Согласно донесению тифлисского губернатора помощнику министра внутренних дел от 24 ноября 1908 г. на службу на Закавказскую железную дорогу принято 56 ветеранов Русско-японской войны, а всего за время деятельности через Тифлиссский губернский комитет прошло 132 просителя (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 138).

Но нередко нуждающиеся ветераны получали отказы по разным причинам. Почти полный перечень причин для снятия с учета комитетов можно найти в отчете о деятельности Терского областного комитета. Он включал в себя: неимение просимых вакантных мест, нежелание занять предложенную должность, отказ занять должность в другом городе, из-за неспособности просителя работать, по причине непредоставления надлежащих документов, по личному заявлению, из-за наличия у кандидата источника доходов, за нерозыском кандидата, за утратой переписки (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 1220б – 1230б.). Причиной отказа могло также служить проживание вне пределов губернии или области, неучастие в войне, неодобрительная аттестация, плохое поведение,

психиатрическое расстройство (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 5. Л. 35–36). Как видно, местные власти имели достаточно много возможностей для отказа, и на практике они не ограничивались ситуациями, описанными в министерском циркуляре.

Но наряду с отказами были и случаи расширения деятельности комитетов. Так в Тифлиской губернии места получали в основном участники войны, не имевшие ранений: из 56 устроенных на Закавказскую железную дорогу только 5 было ранеными (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 131). Нередко в комитеты обращались люди, вовсе не бывшие на войне, не служившие вовсе и даже получали работу. Известен как минимум один случай, когда за помощью обращались женщины. Так, на учете Терского областного комитета состояла вдова поручика Ольга Мстиева, однако подходящее место ей найти не удалось (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 12. Л. 122об.). Но тем не менее, отсеив кандидатов в большинстве губерний был достаточно жестким и порядка 30 % кандидатов получали отказы.

Несмотря на то, что деятельность комитетов приисканию мест, хоть и не была идеальной, но приносила плоды, в мае 1909 г. был прекращен прием просителей в губернских комитетах, а также было объявлено о прекращении деятельности организации с 1 января 1910 г. Уже состоявших на учете комитета предполагалось к этому времени обеспечить работой (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 282–282об.). Однако реализовать это не удалось, и деятельность комитетов продлили до 1 января 1911 г., а всех стоявших на учете в губернских комитетах, всего 2500 человек, передали в центральный комитет (РГИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 2. Л. 309).

Важным является вопрос об эффективности работы комитетов по приисканию мест пострадавшим на войне с Японией. К сожалению, не по всем губерниям юга России есть полные итоговые данные. А там, где они есть, нередко в них наблюдается путаница. Не было единой формы отчетности и губернские комитеты рапортовали о своей деятельности в Петербург так, как считали целесообразным. Где-то учитывались только прошения, поданные в местный комитет, где-то считали вместе с доставшимися от главного комитета. Примерно по половине губерний на юге России итоговая статистика вовсе отсутствует. Но и имеющиеся данные позволяют сделать некоторые оценки. Процент устроенных нижних чинов и офицеров колебался от четверти (Терская область, Екатеринославская губерния) до половины (Кубанская область, Таврическая губерния) В целом по югу места получали порядка 40 % обратившихся за помощью в главный или губернские комитеты. Похожая ситуация была и в других регионах России. Но и эта достаточно скромная цифра была неплоха. До образования губернских комитетов места получали только четверть нуждающихся офицеров и пятая часть нижних чинов (Белова, 2014: 184). Также стоит отметить, что в губернских комитетах рассматривались дела в основном нижних чинов и им же чаще всего предоставлялась работа. В каком-то смысле цель реорганизации комитета и перевода его деятельности на места была достигнута. Но в то же время нужно заметить, что разброс по губерниям был большой, а петербургские покровители комитета, несмотря на внушительный поток запросов и телеграмм, так и не смогли повлиять на многих губернаторов.

4. Выводы

Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией действовал с 1905 по 1911 гг. За это время через него прошло более 10 тыс. участников Русско-японской войны (из них несколько тысяч на юге России). В 1907–1908 гг. с целью повышения эффективности работы главный комитет был реорганизован и все дела переданы во вновь созданные губернские комитеты.

На юге России деятельность этих организаций была обусловлена местной спецификой. Наибольшее число прошений поступало в причерноморских губерниях и областях, где было многочисленное православное население. В «инородческих областях» Северного Кавказа и Закавказья, где был большой процент этноконфессиональных групп, освобожденных от призыва на военную службу, число просителей было небольшим, а в некоторых областях (Карская, Дагестанская) желающие воспользоваться услугами комитета вовсе отсутствовали.

Наиболее популярным местом работы, на которые могли рассчитывать пострадавшие на войне, была работа продавца питей в казенных винных лавках. Второй по полярности была работа на железной дороге. Часто соискатели (как правило, офицеры) могли

рассчитывать на занятие мелких канцелярских должностей. Разнообразие занимаемых и предлагаемых должностей также зависело от губернии и от добросовестности ответственных членов комитетов.

Губернские комитеты показали большую эффективность работы по сравнению с центральным комитетом, но и «на местах» доля бывших военных, получавших работу с их помощью, редко превышала половину.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология (проект №17-18-01411)».

Литература

[Андрющенко, 2003](#) – Андрющенко Б.К. Винная монополия в Западной Сибири и организация казенной торговли // *Вестник Томского государственного университета*. 2003. № 276. С. 167–170.

[Белова, 2014](#) – Белова Е.Е. Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX- начала XX вв. (по материалам губерний центральной промышленной области): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2014.

[Бесолова, 2008](#) – Бесолова А.А. Терское казачье войско: благотворительная деятельность и общественное призрение (вторая половина XIX в. – 1918 г.). Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 183 с.

[Манойленко, 2016](#) – Манойленко Ю.Е. «По беспредельному милосердию своему» К 110-летию образования Санкт-Петербургского Комитета помощи нижним чинам Маньчжурских армий // *Военно-исторический журнал*. 2016. № 7. С. 48–50.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

[Щербинин, 2005](#) – Щербинин П.П. Особенности призрения увечных воинов в России в XVIII – начале XX в. // *Военно-историческая антропология*. Ежегодник. 2003/2004. Новые направления. М., 2005. С. 381–390.

References

[Andrjushhenko, 2003](#) – *Andrjushhenko B.K.* (2003). Vinnaja monopolija v Zapadnoj Sibiri i organizacija kazennoj trgovli [The Wine Monopoly in Western Siberia and the Organization of the Government Trade] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 276. pp. 167–170. [in Russian].

[Belova, 2014](#) – *Belova E.E.* (2014). Kul'turno-istoricheskij smysl obshhestvennogo prizrenija russkih voennosluzhashhih poslednej chetverti XIX- nachala XX vv. (po materialam gubernij central'noj promyshlennoj oblasti) [The Cultural and Historical Significance of the Public Charity of Russian Servicemen in the Late Quarter of the 19th Century and the Beginning of the 20th Century. (Based on the Materials of the of the Central Industrial Area Provinces)]. Yaroslavl'. [in Russian].

[Besolova, 2008](#) – *Besolova A.A.* (2008). Terskoe kazach'e vojsko: blagotvoritel'naja dejatel'nost' i obshhestvennoe prizrenie (vtoraja polovina XIX v. – 1918 g.) [The Terek Cossack Host: Charity and Public Charity (Second Half of the 19th Century – 1918)]. Vladikavkaz: IPO SOIGSI. 183 p. [in Russian].

[Manojlenko, 2016](#) – *Manojlenko Ju.E.* “Po bespredel'nomu miloserdiju svoemu”. K 110-letiju obrazovanija Sankt-Peterburgskogo Komiteta pomoshhi nizhnim chinam Man'chzhurskih armij [“By Their Infinite Compassion”. To the 110th Anniversary of the Formation of the St. Petersburg Committee for Assistance to the Lower Ranks of the Manchurian Armies] // *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2016. № 7. pp. 48–50. [in Russian].

РГИА – Russian State Historical Archive.

[Shcherbinin, 2005](#) – *Shcherbinin P.P.* (2005). Osobennosti prizrenija uvechnyh voinov v Rossii v XVIII – nachale XX v. [The Peculiarities of Charity of War-Maimed Warriors in Russia in the XVIII - Early XX Century.] // *Военно-istoricheskaja antropologija*. Ezhegodnik. 2003/2004. Novye napravlenija. M. pp. 381–390. [in Russian].

УДК 94

Деятельность «Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией» на юге России, 1905–1911 гг.Олег Андреевич Гром ^а^а Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена деятельности состоящего под покровительством императрицы Александры Федоровны Комитета по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией на юге России в 1905–1911 гг. Основой исследования послужили материалы Российского государственного исторического архива, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Комитет и его губернские филиалы действовали с 1905 по 1911 гг. На юге России наибольшее число прошений поступало в губерниях и областях с православным населением, а в «иностранческих» районах Северного Кавказа и Закавказья число просителей было невелико. Разнообразие занимаемых и предлагаемых должностей также зависело от губернии и от добросовестности членов комитетов, но чаще всего просители могли стать продавцами в казенных питейных лавках. Деятельность губернских комитетов оказалась более эффективной, чем деятельность главного комитета, но и в губерниях работу получало не более половины инвалидов Русско-японской войны.

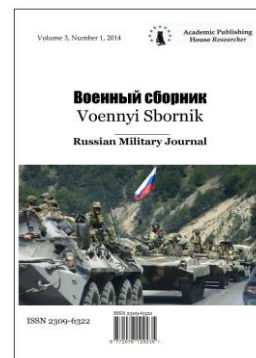
Ключевые слова: благотворительность, русско-японская война, раненные, комитет по приисканию мест.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 2017, 5(2): 61-67

DOI: 10.13187/vs.2017.2.61
www.ejournal6.com

UDC 94 (47) .084.8

Losses of Troops of the Southern Front in January-February, 1943

Maxim V. Medvedev^{a, b, *}^a Southern scientific center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation^b Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The beginning of 1943 was marked by considerable progress of the Red Army. Counterattack of the Soviet troops near Stalingrad has given the chance to strike new blow to the opponent on the southern and southwest directions of the Soviet-German front. The southern front created for the second time on the basis of the Stalingrad front and which is filled up with two armies of North Caucasus Front in January, 1943 came to the Rostov direction. After heavy fights in the mouth of the Seversky Donets and Manycha in January-February, 1943, troops of the Southern front have begun prosecutions of the receding German troops on the Rostov and Shakhty directions on purpose not to allow them to be fixed at a boundary of the Mius River. During the Rostov offensive operation (on January 1 – on February 17, 1943) armies of the Southern front have suffered heavy losses in staff and military equipment, have come off on hundreds of kilometers bases of supply. Troops of the Southern front were in great need in replenishment by staff, ammunition, tanks, in cover of land troops by aircraft, but the Rate of General headquarters demanded approach continuation. By the end of February, 1943 the personal and fighting structure of troops of the Southern front, despite mid-flight replenishments, was considerably reduced, operation on liberation of the Rostov region hasn't been complete.

Keywords: Great Patriotic War, Southern front, armies, losses, person, number.

1. Введение

Исследования о людских потерях Красной армии в годы Великой Отечественной войны вызвали постоянный интерес у общественности. В первые послевоенные годы авторы военно-исторических исследований неоднократно затрагивали эту тему в своих работах. Почти 50 лет потребовалось отечественной исторической науке, чтобы приблизиться к нахождению решения данных вопросов. На пороге 1990-х гг. в исследовательской среде вышли на поверхность дискуссии о точности установленных цифр людских потерь в годы войны. В 1993 г. вышла в свет первая объемная коллективная работа о статистике потерь СССР за годы Второй мировой войны, созданная под руководством генерала Г.Ф. Кривошеева ([Гриф секретности снят, 1993](#)). В 2000-е гг. историки касались проблем исчисления людских потерь в войне и демографических потерь СССР в 1941–1945 гг. ([Михалев, 2000](#); [Литвиненко, 2014](#)). Особый читательских интерес вызывает

* Corresponding author

E-mail addresses: m1max@mail.ru (M.V. Medvedev)

статистика людских потерь на юге страны в годы Великой Отечественной войны, так как именно здесь происходили решающие и кровопролитные сражения. В настоящее время можно встретить широкий перечень работ историков Южного научного центра РАН ([ЮНЦ РАН](#)), где авторы делают выводы о потерях на юге советско-германского фронта. Исследователи касались проблем сражений на Миус-фронте в 1941–1943 гг. ([Матишов, Афанасенко, Кринко, 2011](#)), а также военных событий на Северном Кавказе летом 1942 – осенью 1943 гг. ([Матишов, Афанасенко, Кринко, Курбат, 2012](#)). Попытки раскрытия проблематики потерь советских войск на юге страны можно проследить и в работах посвященных боям в большой излучине Дона и Сталинграде ([Матишов, Кринко, Афанасенко, Медведев, 2015](#); [Матишов, Афанасенко, Кринко, Медведев, 2016](#)). Была также издана публикация о потерях Южного фронта в октябре–декабре 1941 г. ([Афанасенко, 2011](#)). Однако, до сегодняшнего дня остается малоизученной тема людских потерь Южного фронта второго формирования в начале 1943 г., когда войска фронта понесли колоссальные потери в живой силе и не смогли завершить возложенную на них операцию по освобождению Ростовской области.

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи послужили архивные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации ([ЦАМО РФ](#)) и уже опубликованные историографические источники. Использовались сведения о численности и потерях личного состава войск Южного фронта в 1943 г.

Методологическую основу работы составил принцип историзма, позволяющий рассматривать исторические события в контексте определенных исторических условий при соблюдении ценностного и системного подходов. Использовались методы анализа и синтеза, а также математико-статистический метод к изучению исторической информации.

3. Обсуждение и результаты

В ходе коренного перелома в Сталинградской битве Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение о создании 31 декабря 1942 г. Южного фронта второго формирования под командованием генерал-полковника А.И. Ерёмченко. Из расформированного Сталинградского фронта в состав Южного были переданы 2-я гвардейская, 51-я и 28-я общевойсковые и 8-я воздушная армии. 3 января в подчинение Ерёмченко из состава Юго-Западного была передана 5-я ударная армия, а с 6 февраля – 44-я армия и конно-механизированная группа генерала Н.Я. Кириченко. К началу наступательной операции в войсках Южного фронта насчитывалось 364 982 чел. ([ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 13. Л. 18](#)).

В начале января 1943 г. в задачу 28-й армии входило вести наступление к рубежу реки Маныч, продвигаясь к Пролетарской и Сальску. Противник, разбитый в предыдущих боях, отходил в юго-западном направлении. Соединениям 28-й армии в районе реки Маныч противостояли части дивизии СС «Викинг», 17 и 23-й танковых дивизий, 16-й моторизованной, два моторизованных полка, два дивизиона ПТО, два батальона охранного полка. Курганы и населенные пункты на западном берегу Маныча были превращены противником в опорные пункты, а тонкий лед на реке и взорванные переправы стали серьезным препятствием для войск 28-й армии ([ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 67. Л. 1–3](#)).

С рассветом 7 января 1943 г. подвижная группа 28-й армии (6-я гвардейская танковая бригада, усиленная батальоном 152-й отдельной стрелковой бригады) атаковала несколько населенных пунктов в Пролетарском районе Ростовской области, но, столкнувшись с контратакой 20 танков противника, вынуждена была отойти, потеряв при этом 6 танков. Активно работала авиация противника, регулярно производила налеты на боевые порядки советских войск. 10 января 34-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с 6-я гвардейской танковой бригадой ночной атакой заняла хутор Красный Скотовод. В этот время противник контратакой 12 танков и группы мотопехоты отразил наступление 248-й стрелковой дивизии. Попытки 248-й стрелковой дивизии и 159-й отдельной стрелковой бригады продвинуться к Манычу со ставропольского направления 15 и 17 января не имели успеха. Только после перегруппировки бригад и дивизий удалось прорвать вражескую оборону на

Маныче. К 21 января правофланговые соединения 28-й армии закончили форсирование Маныча и выдвинулись к городу и узловой железнодорожной станции Сальск (ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 67. Л. 4–11). 22 января войска 28-й армии освободили этот райцентр Ростовской области. Прорыв манычского рубежа заставил противника отступить в западном и северо-западном направлении, на Батайск и Ростов-на-Дону. 1 февраля 28-я армия подошла к Зернограду и Кагальницкой сильно ослабленной. В семи стрелковых и одной танковой бригадах на 1 февраля 1943 г. оставалось 17 860 чел. Интенсивность потерь можно проследить на примере одной из стрелковых бригад. Численность 156-й отдельной стрелковой бригады на 29 января составляла 2 570 чел., а уже к 1 февраля в бригаде оставалось всего 1 558 человек личного состава (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 93–95).

Севернее 28-й армии действовали соединения 51-й армии, которая, отрезая противнику пути отхода из поселка Зимовники, продвигалась к Пролетарской и Орловской станциям. На правом крыле наступающей 51-й армии немецкие войска упорно сопротивлялись на рубеже реки Большая Куберле, в районе населенных пунктов Стародубовский и Токмацкий. К середине января 1943 г. 51-я армия овладела населенными пунктами: Большая Бургуста, Малая Бургуста, Греков, Бекетный, Гундунов, Шелгаков, Романов, Буденовская (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 320 об.). 51-я армия, наступая в юго-западном направлении, с 22 декабря 1942 г. по 6 января 1943 г. освободила 224 населенных пункта. В авангарде наступал 3-й гвардейский механизированный корпус, который в боях с 1 по 6 января 1943 г., по неполным данным, потерял 506 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 240. Л. 445 об.). В боях за плацдарм на реке Куберле и поселка Зимовники, с 1 по 14 января, общие потери 51-й армии составили 6 418 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 240. Л. 454–454 об.). Подойдя 29 января к хутору Теряев-Андропов Зерноградского района, 91-я стрелковая дивизия 51-й армии была контратакована со стороны Ново-Кузнецовки силою 12 танков и мотопехоты, а ротой автоматчиков с батальоном пехоты с юга-запада. В ходе боестолкновения бойцы 91-й дивизии, израсходовав все боеприпасы, перешли в рукопашную схватку. В этом бою дивизия понесла значительные потери убитыми и ранеными. Оставшиеся в живых отходили в северо-восточном и восточном направлениях. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 326 об.).

2-я гвардейская армия в начале января 1943 г. правым флангом подходила к Цимлянкой, центром и левым флангом вела упорные бои за населенные пункты Веселый Гай, Атаманский, Зимовники. У Цимлянкой противник, опираясь на систему хорошо оборудованных опорных пунктов по северному берегу реки Дон и имея до двух батальонов пехоты и дивизион артиллерии, оказывал сильное сопротивление. С востока подступы к Цимлянкой прикрывало сплошное минное поле, контролируемое артиллерийским огнем. Севернее, по реке Котлубань, также проходил рубеж обороны немецких войск. К 1 января 1943 г. противник усилил этот участок двумя сотнями пехотинцев, а у населенного пункта Круглое силы противника составляли до батальона пехоты с автотранспортом (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 49–50).

В течение 8 января противник частями 11-й танковой дивизии с двумя батальонами 7-й авиаполевой дивизии и 385-м пехотным полком 336-й пехотной дивизии оказывал сопротивление советским войскам на шахтинском направлении. В этот день прямым попаданием авиабомбы был разбит штаб 3-го гвардейского танкового корпуса, в огне были уничтожены все оперативные документы и карты, потери среди работников штаба составили убитыми – 9 чел. и раненые – 20 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 65). В ходе январских боев 3-й гвардейский танковый корпус вышел к Константиновской, Раздорской, Мелиховской, Богаевской, Семикаракорской станциям. У Раздорской большие потери понесла 300-я стрелковая дивизия 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Только в результате авиабомбардировки общие потери в соединении составили 150 чел. Противник в занятых населенных пунктах создал прочные опорные пункты с развитой системой инженерных сооружений, дома были приспособлены для обороны, а также на многих участках были минные заграждения. 15 января части 2-й гвардейской армии продвигались к Ростову. Противник, используя переправу через Северский Донец, производил эвакуацию своего автотранспорта на запад, при этом сдерживал правый фланг наступающей 2-й гвардейской армии. На 20 января противник оставил населенные пункты Бугровский и Кочетовская. Продвижение на запад стоило больших потерь для 2-й гвардейской армии:

если на 1 января 1943 г. численность ее личного состава составляла 77 478 чел., то к 20 января в армии оставалось 44 352 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 60. Л. 90).

Наступление войск 5-й ударной армии в первой декаде января затруднялось тем, что штабы соединений и частей при движении вперед не поддерживали регулярную связь со штабом армии. Были случаи, что практически сутки не поступало никакой шифрованной информации по радию от штабов соединений, при этом нехватка специального автотранспорта также не позволяла наладить регулярную связь со штабами подвижными средствами. Наиболее тяжелые бои происходили на правом фланге 5-й ударной армии на подступах к Северскому Донцу. 8 января войска 5-й ударной армии вынуждены были временно перейти к обороне у населенных пунктов: Дымков, Ново-Россошанский, Камено-Бродский. В этих боях попали в окружение 4-я гвардейская, 315-я и 258-я стрелковые дивизии, потеряв менее чем за неделю около 1400 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 26. Л. 36–45). 15 января соединения 5-й ударной армии снова перешли в наступление. В боях на берегах Северского Донца за период с 10 по 20 января 1943 г. в 5-й ударной армии наибольшие потери убитыми, ранеными и пропавшими понесли: 3-й гвардейский кавалерийский корпус – 690 чел., 40-я гвардейская стрелковая дивизия – 532 чел., 315-я стрелковая дивизия – 3716 чел. Как видно из приведенной статистики, больше всего пострадала 315-я стрелковая дивизия, которая к тому же, только за сутки 22 января, убитыми и ранеными потеряла – 904 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 26. Л. 57–58).

В конце января 1943 г. на стыке Ростовской и Краснодарской группировок противника сомкнулись фланги Южного фронта с 44-й армией и конно-механизированной группой генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко Северо-Кавказского фронта. С целью выхода в район Куцевской, чтобы перерезать железную дорогу на Краснодар, с дальнейшим продвижением к Азовскому побережью и устью р. Дон, были объединены войска 44-й армии и конно-механизированной группы Кириченко совместно с Южным фронтом. С 6 февраля 1943 г. 44-я армия и конно-механизированная группы официально вошли в подчинение Южного фронта. На 1 февраля 1943 г. численность личного состава Южного фронта, без учета личного состава 44-й армии и конно-механизированной группы генерала Н.Я. Кириченко, составляла только 234 632 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 13. Л. 19).

Таким образом, вычитывая численность войск Южного фронта по состоянию на 1 января 1943 г. – 364 982 чел. от численности фронта на 1 февраля – 234 632 чел., общие потери войск генерал-полковника А.И. Ерёмченко за январь 1943 г. составили 130 350 бойцов и командиров. Большие потери в январских боях понесли 2-я гвардейская и 28-я общевойсковые армии. Если на момент формирования фронта они имели 129 003 и 77 784 чел. личного состава соответственно, то на 1 февраля во 2-й гвардейской армии оставалось 69 819 чел., а в 28-й армии – 43 825. Только эти две армии потеряли в январе 1943 г. 93 143 военнослужащих Красной армии.

В первых числах февраля войска Южного фронта продолжали наступать на ростовском направлении, с боями были заняты населенные пункты: Красный, Армянский, Жуково-Татарский, Вольно-Вершинский, Камышеваха, Зеленый Клин, Родники, Красный Яр, Кагальницкая и др. В центре удара в направлении Батайск – Ростов-на-Дону действовали соединения 28-й армии. Уже 4 февраля ее передовые части вошли на территорию Кагальницкого района. Противник силами свыше полка мотопехоты, при поддержке до 40 танков, двух дивизионов артиллерии и шести минометных батарей, удерживал позиции на линии Хомутовская – Дачный против левого фланга 28-й армии. 2 февраля у станции Кагальник 159-я отдельная стрелковая бригада понесла потери убитыми и ранеными – 282 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 96). Наступающие 79-я, 152-я и 156-я отдельные стрелковые бригады были уже в нескольких километрах от Батайска. К 8 февраля 5-я ударная армия вела бои за овладение хуторами Апаринский, Крестовский, Усть-Быстрый. 2-я гвардейская армия вышла к станицам Бессергеновской, Заплавской и реки Аксай. 51-я армия подошла к станице Аксайской. 44-я армия выбивала противника из территории южного берега Мертвого Донца, продвигалась к станции Хопры и отбивала контратаки противника со стороны Чалтыря. Конно-механизированная группа Кириченко отражала танковые атаки противника в районе Красного Чалтыря и Семерниково (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 101. Л. 1–36).

Ночной атакой 8 февраля силы 152-й, 156-й и 159-й отдельных стрелковых бригад совместно с другими соединениями 28-й армии продвинулись к южной окраине Ростова и Нижне-Гниловской, завязали упорные бои в районе железнодорожного вокзала и заводским участком города. 248-я стрелковая дивизия из Батайска наступала на центральную часть Ростова. По неполным данным, в семи соединениях 28-й армии с 1 по 10 февраля 1943 г. общие потери составили – 1888 чел. По состоянию на 11 февраля в соединениях 28-й армии оставалось: 248-я стрелковая дивизия – 2 589 чел.; 34-я гвардейская стрелковая дивизия – 2 503 чел.; 98-я отдельная стрелковая бригада – 1 201 чел.; 52-я отдельная стрелковая бригада – 1 666 чел.; 152-я отдельная стрелковая бригада – 1 523 чел.; 6-я гвардейская танковая бригада – 687 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 104–105).

После освобождения Ростова-на-Дону 14 февраля 2-я гвардейская, 5-я ударная, 28-я, 44-я и 51-я армии Южного фронта выдвинулись к немецкой линии обороны на р. Миус. Авангардом выступал 4-й гвардейский механизированный корпус. На пути освобождения танкисты освободили ряд населенных пунктов к западу от Ростова, расчистив за 15 и 16 февраля путь вслед идущим стрелковым соединениям расстоянием не менее 100 км. Пять армий Южного фронта с частями и соединениями фронтового подчинения вышли в пределы Мясниковского, Неклиновского, Радионово-Несветайского, Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов Ростовской области. Против наступающих советских войск в обороне стояли два немецких корпуса – 57-й танковый и 29-й армейский. Отходя на рубеж заранее подготовленной обороны на р. Миус, нашим войскам активно противостояла 23-я немецкая танковая дивизия.

Немецкие арьергарды из числа 16-й моторизованной дивизии отступившей из под астраханского направления, и 79-й пехотной дивизии, вновь воссозданной из остатков других частей после разгрома под Сталинградом, закрепились на миусском рубеже в районе Матвеева Кургана. Продвигаюсь на миусском направлении советские войска заставили немецкие войска покинуть участок севернее Самбека и отойти к Покровскому. Линия фронта практически снова повторила рубеж как это было с 2 декабря 1941 по 18 июля 1942 гг.

В условиях утренней туманной завесы 16 февраля серьезные бои завязались в полосе наступления 44-й армии на линии населенных пунктов: Александровка-1, Александровка-2 и Кузьминский. Противник из числа 126-го и 128-го мотопехотных полков, понеся потери у Мокрого Самбека, отступал к хуторам Приют и Денисовский. Справа наступали войска 51-й армии, силами 126-й и 302-й стрелковых дивизий были потеснены немецкие войска в селе Ряженое. 17 февраля бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса прорвали позиции противника в полосе Денисовский – Матвеев Курган и вышли к Анастасиевке, где в дальнейшем встретили мощную контратаку противника с последующим окружением частей корпуса. Ожесточенные бои развернулись по всему правому берегу реки Миус в Ростовской области. В 20-х числах февраля 5-я ударная армия освободила село Куйбышево. Несмотря на многократные попытки, 2-я гвардейская не смогла закрепиться на правом берегу Миуса к северу от Матвеева Кургана, части 44-й, 51-й и 28-й армии в конце февраля также были вынуждены перейти к обороне на левом берегу Миуса. С 11 по 20 февраля 1943 г., по неполным данным, общие потери 34-й гвардейской, 248-й стрелковых дивизий, а также 156-й, 152-й, 159-й, 52-й, 79-й отдельных стрелковых и 6-й гвардейской танковой бригад 28-й армии составили – 2689 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 113–115). С 26 по 28 февраля к вышеперечисленным стрелковым соединениям, а к 34-й гвардейской стрелковой дивизии – с 24 февраля, прибыло маршевое пополнение численностью 4 690 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 118–119). С выходом на р. Миус конно-механизированная группа генерала Н.Я. Кириченко 21 февраля 1943 г. была расформирована, но выведенный из нее 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус оставался на прежних позициях в оперативном подчинении 51-й армии до прекращения наступательных действий фронта 10 марта.

4. Выводы

К 20 февраля 1943 г. численность войск Южного фронта была следующей: 28-я армия – 29 978 чел.; 2-я гвардейская армия – 38 090 чел.; 5-я ударная армия – 29 950 чел.; 51-я армия – 24 316 чел.; 44-я армия – 28 548 чел.; Конно-механизированная группа

генерала Кириченко – 23 551 чел., соединения и части фронтового подчинения – 28 506 чел. Всего в частях фронта состояло на довольствии – 202 939 бойцов и командиров (ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л.102–109). Однако, если не учитывать пополнение Южного фронта в начале февраля 44-й армией и конно-механизированной группой Кириченко, то на 20 февраля войска фронта составляли численность – 150 840 чел. В связи с этим потери фронта, без одной армии и оперативно-тактического объединения, на это число составили – 214 142 чел. При этом, учитывая, указанные в статистическом сборнике «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Книга потерь» среднесуточные потери Южного фронта с 1 января по 18 февраля 1943 г. – 2 016 чел. в сутки., тогда, даже без учета маршевых пополнений, потери войск Южного фронта, также без 44-й армии и конно-механизированной группы Кириченко, в период Ростовской наступательной операции с 1 января по 17 февраля 1943 г., составили 208 094 чел., а не 28 231, как это подсчитано комиссией под руководством генерала Г.Ф. Кривошеева (Великая Отечественная без грифа, 2010: 180). В итоге наступление войск Южного фронта, проходившее в январе – феврале 1943 г., привело к масштабным потерям наступающей стороны. Южный фронт понес в несколько раз большие потери, чем обороняющие войска противника.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Литература

Афанасенко, 2011 – Афанасенко В.И. К вопросу о потерях Южного фронта в октябре-декабре 1941 г. // *Былые годы*. 2011. № 2 (20). С. 55-60.

Великая Отечественная без грифа, 2010 – Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. 384 с.

Гриф секретности снят, 1993 – Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

Литвиненко, 2014 – Литвиненко В.В. Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М.: Вече, 2014. 288 с.

Матишов, 2011 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.

Матишов, 2012 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

Матишов, 2015 – Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Афанасенко В.И., Медведев М.В. Разгром «нацистского интернационала» на Дону (1942–1943) // Вестник Южного научного центра РАН. 2015. Том 11. №2. С. 87-96.

Матишов, 2016 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излуцина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942-1943 гг.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2016. 456 с.

Михалев, 2000 – Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Статистическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 139 с.

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

ЮНЦ РАН – Южный научный центр Российской академии наук

References

Afanasenko, 2011 – Afanasenko V.I. (2011). K voprosu o poterjah Juzhnogo fronta v oktjabre-dekabre 1941 g. [To a question of losses of the Southern front in October-December, 1941.] // *Bylye Gody*. 2011. № 2 (20). pp. 55–60. [in Russian].

Velikaya Otechestvennaya bez grifa, 2010 – Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter' [the Great Patriotic War without security classification. Book of losses] Moscow: Veche, 2010. 384 p. [in Russian].

Grif sekretnosti snjat, 1993 – Grif sekretnosti snjat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevykh dejstvijah i voennykh konfliktah: Statisticheskoe issledovanie [The security classification is

removed: Losses of Armed Forces of the USSR in wars, fighting and the military conflicts: Statistical research]. M.: Voenizdat, 1993. 415 p. [in Russian].

[Litvinenko, 2014](#) – *Litvinenko V.V.* (2014). Cena vojny. Ljudskie poteri na sovetsko-germanskom fronte [War price. Human losses on the Soviet-German front]. Moscow: Veche. 288 p. [in Russian].

[Matishov, 2011](#) – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F.* (2011). Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. [Mius-front in the Great Patriotic War.]. 2-e izd., ispr. i dop. Rostov-on-Don: JuNC RAN. 228 p. [in Russian].

[Matishov, 2012](#) – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G.* (2012). Vojna. Jug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.) [War. South. A change (summer of 1942 – fall of 1943)]. Rostov-on-Don: JuNC RAN. 284 p. [in Russian].

[Matishov, 2015](#) – *Matishov G.G., Krinko E.F., Afanasenko V.I., Medvedev M.V.* (2015). Razgrom «nacistского internacionala» na Donu (1942–1943) [Defeat of "Nazi International" to Dona (1942–1943)] // *Bulletin of the Southern scientific center of RAS*. Tom 11. №2. pp. 87–96. [in Russian].

[Matishov, 2016](#) – *Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Medvedev M.V.* (2016). Bol'shaja izluchina Dona – mesto reshajushhij srazhenij Velikoj Otechestvennoj vojny (1942–1943 gg.) [Big bend of Don – the place of decisive battles of the Great Patriotic War (1942–1943)]. Rostov-on-Don: JuNC RAN. 456 p. [in Russian].

[Mihalev, 2000](#) – *Mihalev S.N.* (2000). Ljudskie poteri v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.: Statisticheskoe issledovanie [Human losses in the Great Patriotic War of 1941–1945: Statistical research.]. 2-e izd., ispr. i dop. Krasnojarsk: RIO KGPU. 139 p. [in Russian].

[TsAMO RF](#) – Central archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation (TsAMO RF).

[JuNC RAN](#) – Southern scientific center of the Russian Academy of Sciences (JuNC RAN).

УДК 94 (47) .084.8

Потери войск Южного фронта в январе – феврале 1943 г.

Максим Валерьевич Медведев ^{a, b, *}

^a Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Начало 1943 г. ознаменовалось значительными успехами Красной армии. Контрнаступление советских войск под Сталинградом дало возможность нанести новый удар по противнику на южном и юго-западном направлениях советско-германского фронта. Южный фронт, сформированный во второй раз на базе Сталинградского фронта, и пополненный двумя армиями Северо-Кавказского фронта, в январе 1943 г. вышел на ростовское направление. После тяжелых боев в устье Северского Донца и Маныча в январе-феврале 1943 г., войска Южного фронта начали преследования отступающих немецких войск на ростовском и шахтинском направлениях с целью не дать им закрепиться на рубеже р. Миус. В ходе Ростовской наступательной операции (1 января – 17 февраля 1943 г.) армии Южного фронта понесли большие потери в личном составе и боевой технике, оторвались на сотни километров от баз снабжения. Войска Южного фронта остро нуждались в пополнении личным составом, боеприпасами, танками, в прикрытии наземных войск авиацией, но Ставка Верховного Главнокомандования требовала продолжения наступления. К концу февраля 1943 г. личный и боевой состав войск Южного фронта, несмотря на маршевые пополнения, значительно сократился, операция по освобождению Ростовской области не была завершена.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Южный фронт, армии, потери, человек, численность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m1max@mail.ru (М.В. Медведев)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 2017, 5(2): 68-94

DOI: 10.13187/vs.2017.2.68
www.ejournal6.com

UDC 94(430).087

Submarine U 995Aleksandr F. Mitrofanov ^a^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation**Abstract**

In Laboe, on the shore of Kiel Fjord beside the Marine-Ehrenmal (the monument erected in memory to German seamen fallen during First World War) installed U 995 to commemorate 30 000 German submariners which did not return home during Second World War. U 995 is the last survived submarine of type VIIC. The history of creation and development of the German submarines type VIIC with its equipment and armament and the war and post-war history of U 995 submarine are described in this article.

Keywords: Germany, Kriegsmarine, Second World War, the type VIIC submarines, the submarine U 995.

Введение

В Laboe, на берегу Кильского фиорда, у подножья Marine-Ehrenmal (памятника немецким морякам, погибшим в первой мировой войне) стоит подводная лодка U 995 – память о 30 тыс. немецких подводников, которые не вернулись домой в годы Второй мировой войны и единственная сохранившаяся лодка типа VIIC.

История создания подводных лодок типа VIIC

Подписанный Германией 28 июня 1919 Версальский мир нанес смертельный удар гордости ее ВМФ – подводному флоту. Статья 188 этого договора требовала передать союзникам или отправить на слом находившиеся в строю или строившиеся ПЛ, а статьи 181 и 191 категорически запрещали иметь в составе германского военно-морского флота, строить или приобретать любые типы подводных лодок, включая торговые.

Однако, судостроительные фирмы и военно-морское руководство Германии пытались в обход этого договора любыми средствами сохранить и развивать опыт проектирования и строительства подводных лодок и быть готовыми возобновить их поставку флоту в случае необходимости.

Уже в первые послевоенные годы немецкие судостроительные компании Germaniawerft (GW) и Vulcan оказывали помощь Японии в проектировании, строительстве и испытании подводных лодок. В 1921 году Аргентина пригласила немецких консультантов для оказания содействия в создании национального подводного флота.

В июле 1922 года фирмы Vulcan, Krupp, GW и AG Weser для проектирования, оказания помощи в строительстве и проведении испытаний подводных лодок создали в Голландии совместную фирму N.V. Ingenieurskantoor voor Scheepsbouw (IvS). В свою очередь, для связи с IvS и ее финансовой поддержки германский военно-морской флот создал подставную

фирму “Mentor Bilaz” (в 1927 году под видом технического отдела этой фирмы германский флот учредил собственное конструкторское бюро для проектирования ПЛ).

По проектам и при содействии этих фирм велось строительство ПЛ для Турции, Финляндии, Испании (проект E1) и СССР. Созданные на основе проекта E1 советские ПЛ типа “С” сыграли важную роль в Великой Отечественной войне, продемонстрировав свои высокие тактико-технические характеристики. В общей сложности IvS участвовала в разработке более чем 50 проектов для 19 стран.

Сдаточные испытания строившихся лодок проводились при активном участии отставных и даже находившихся на действительной службе немецких офицеров. Иногда в ходе этих, часто весьма затянувшихся испытаний, лодки являлись своего рода учебными кораблями для слушателей “подпольных” школ для подготовки будущих подводников, подобной основанной 1 октября 1933 года в Киле “Ubootabwehrschule” (Школа противолодочной обороны). К середине 1936 года в этой школе планировалось подготовить экипажи для 14 больших и 12 малых подводных лодок.

Летом 1932 года германским правительством был утверждена Программа реконструкции флота, которая предусматривала создание к 1938 году современного боееспособного ВМФ, в состав которого должны были входить и подводные лодки. ПЛ скрывались под безобидным наименованием MVB (Motorenversuchboot-Опытный моторный катер).

На начальном этапе создания подводного флота планировалось строительство больших лодок водоизмещением 800 т (MVB I) на основе проекта E1 и малых (MVB II), водоизмещением 250 т, прототипом которых являлся разработанный IvS для Финляндии проект CV707 (по нему была построена ПЛ “Vesikko”). После модификации этих проектов применительно к требованиям германского флота они получили наименование MVB IA (или тип IA) и MVB IIA (тип IIA).

Позднее, в связи с возможным заключением англо-германского договора о морских вооружениях, дающим Германии право обладать подводными лодками, начали разрабатываться и другие проекты субмарин. Одним из них был тип MVB VII, проектирование которого началось в январе 1935 года. Последующие модификации этого типа стали основным материальным фактором, определившим всю военно-морскую стратегию III Рейха.

Тип VII представлялся его конструкторам в виде увеличенной версии уже хорошо опробованного CV707 и его прототипами являлись средние ПЛ типов UBIII (проект 44) и UF периода Первой мировой войны, а также спроектированные IvS финские подводные лодки типа CV702 “Vetehinen”. Это была однокорпусная лодка с булями, в которых располагались балластные и дифференциальные цистерны. Балластные цистерны располагались также в легких оконечностях корпуса и в прочном корпусе под центральным постом. Такое размещение цистерн обеспечивало малое время погружения (не более 30 секунд). Топливные цистерны предполагалось разместить в прочном корпусе, что исключало утечку топлива за борт при повреждении легкого корпуса.

Основные ТТХ типа VII

Максимальное водоизмещение: 550 тонн

Надводная скорость: 16,5-17 узлов

Подводная скорость: 8,5-9 узлов

Дальность плавания надводная (при 8 узлах): 6000 миль

Дальность плавания подводная (4 узла): 75 миль

Силовая установка надводного хода: 2 x 1050 л.с.

Вес аккумуляторной батареи: 55 тонн

Глубина погружения: 100 метров

Вооружение: 4 носовых ТА,

1 кормовой ТА на верхней палубе;

1 x105-мм, 1 x 20-мм артиллерии.

После утверждения основных характеристик ПЛ типа VII было принято решение начать их строительство взамен лодок IA, количество которых решили ограничить двумя единицами. Строительство лодок (в общей сложности десяти кораблей) было поручено

верфям GW и Deschimag. Проектные чертежи разрабатывались отделом IvS в Deschimag (срок исполнения 1 июня 1935 года), рабочие чертежи-GW, первая лодка VII серии должна была вступить в строй 1 июня 1936 года.

18 июня 1935 года был подписан англо-германский договор о морских вооружениях, согласно которому немцы получили право иметь подводные лодки, общий тоннаж которых мог быть равен тоннажу британских ПЛ, то есть 49 000 тонн. Однако, на первом этапе создания подводных сил Германия заявила о намерении использовать только 45% позволенного тоннажа (22050 т). Интересно отметить, что первые лодки типа IIA вступили в строй уже через 4 месяца после подписания соглашения. Ведь фактически производилась только их сборка из давно заготовленных частей!

27 июля 1936 года в строй вступила U33 – первая ПЛ типа VII. Всего по первоначальному проекту, получившему обозначение VIIA, было построено 10 лодок (U27-U36). Их характеристики значительно отличались от первоначальных и были следующими:

Водоизмещение надводное 626 т, подводное 745 т
 Длина 64,5 м
 Ширина 5,8 м
 Осадка 4,4 м
 Мощность дизелей 2 x 1160 л.с.
 Мощность гребных электродвигателей 2 x 375 л.с.
 Запас топлива 67 т
 Скорость надводная 16 узлов подводная 8 узлов
 Дальность плавания надводная 4300 миль (12 узлов); подводная 90 миль (4 узла)
 Вооружение 4 носовых 533-мм ТА

1 кормовой 533-мм ТА
 запас торпед-11
 1 x 88-мм, 1 x 20-мм АУ

Экипаж 44 чел. (4 офицера)

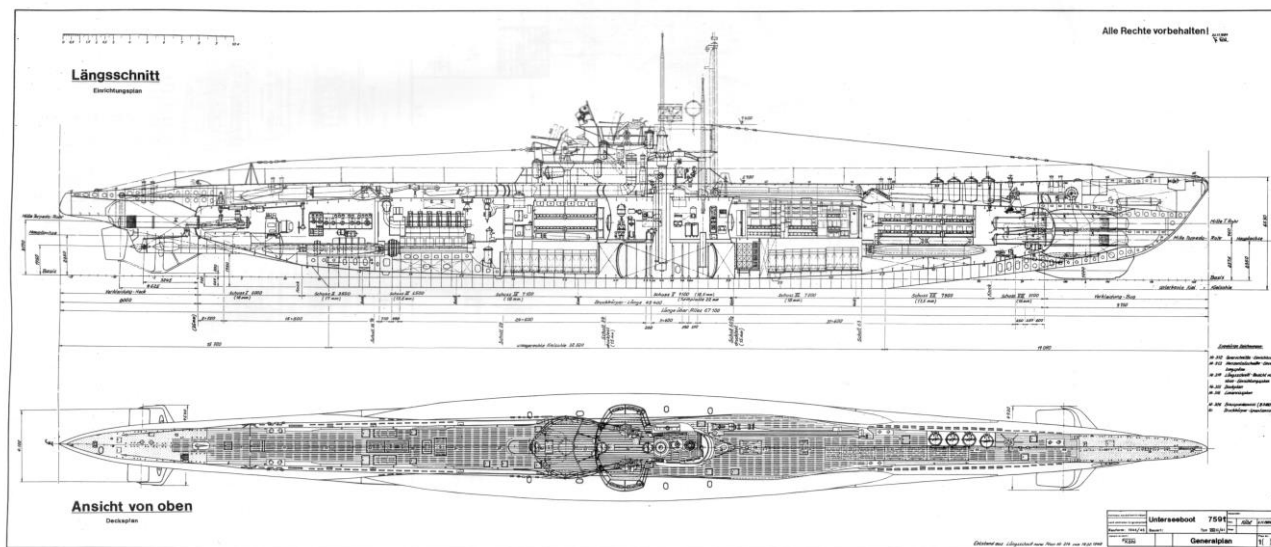

Рис. 1. Теоретический чертеж VIIС (проекция “корпус”)

Испытания головной лодки продолжались несколько месяцев параллельно с лодками типа IA и показали ее значительное превосходство над последними по многим показателям. В первую очередь это касалось маневренных характеристик. Например, если время погружения с полного хода на глубину 10 метров для VIIA составляло 20 секунд, то для IA оно достигало 40 сек. “Семерка” легче удерживалась на заданной глубине. В то же время, она обладала многими недостатками - плохой мореходностью в штормовую погоду, в первую очередь из-за малой надводной остойчивости, малой дальностью плавания и недостаточной

скоростью надводного хода, расположение кормового ТА на верхней палубе исключало возможности стрельбы из него в надводном положении, техническое обслуживание и перезарядку торпед.

Это привело к дальнейшей эволюции этого проекта в тип VIIВ, по которому в 1938–1940 годах было построено 24 лодки. При этом основными задачами было увеличение дальности надводного плавания, надводной скорости и запаса торпед. Для этого объем булей был увеличен приблизительно на 50%, танки в них могли быть использованы для хранения дополнительного запаса топлива, что доводило его до 108 тонн, при этом дальность плавания возрастала до 6500 миль при скорости 12 узлов. При продутых булевых балластных танках возрастала надводная остойчивость. Длина лодки была увеличена на два метра и составляла теперь 66,5 м. Все эти изменения приводили к росту надводного водоизмещения на 120 т (стандартного с 500 т до 517 т) и снижению надводной скорости на 0,5 узла.

Фактически, надводная скорость составила 17,2 узла, чего удалось добиться путем установки более мощных дизелей с наддувом (2 x 1400 л.с.), хотя подводная уменьшилась до 7,6 узла. Для улучшения маневренности были установлены два вертикальных руля. Такое размещение рулевого устройства позволило также перенести кормовой торпедный аппарат в прочный корпус. Запас торпед был увеличен с 11 до 14 за счет размещения одной из них в кормовом отсеке и еще двух в прочных контейнерах в надстройке.

Дальнейшим развитием “семерок” стал тип VIIС – самый многочисленный тип лодок в истории мирового кораблестроения. В 1940–1945 годах были построены 572 такие лодки. Кроме того, на основе этого проекта были созданы минные заградители VIID (6 единиц) и лодки снабжения VIIF (4 ед.).

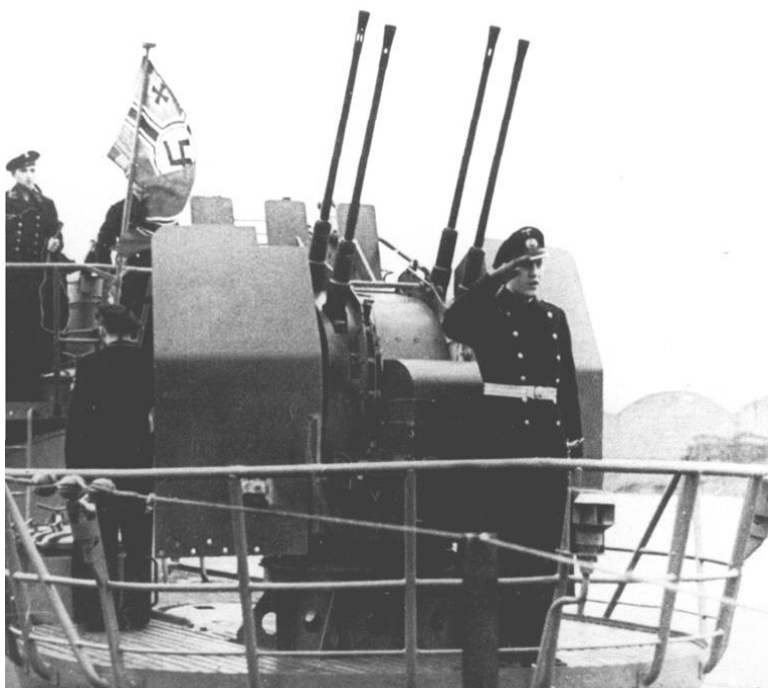

Рис. 2. Счетверенная 20-мм АУ подводной лодки типа VIIС

Эти лодки были длиннее предыдущих на 600 мм, что было вызвано увеличением рамеров центрального поста в связи с установкой новой гидроакустической аппаратуры S-Gerät. Были незначительно увеличены также размеры прочной рубки, в нос от заместительных цистерн номер 2 дополнительно размещены две цистерны быстрого погружения, что облегчало погружение, в особенности в штормовую погоду. Вместимость топливных цистерн в прочном корпусе была увеличена на 5,4 м³, при этом общий запас топлива составил 113 т. Дизели были снабжены дополнительным оборудованием для очистки смазочного масла, что продлевало срок службы масла и повышало надежность

двигателей. Для уменьшения расхода электроэнергии один из двух электрокомпрессоров был заменен на свободно-поршневой дизель-компрессор Junkers. Был также радикально усовершенствован пост управления гребными электромоторами.

Согласно плану строительства военно-морского флота (Z-Plan, январь 1939 года), к началу 1948 года в состав Kriegsmarine должны были входить 249 ПЛ различных типов, включая 100 лодок типа VII. К моменту начала войны 1 сентября 1939 года были подписаны контракты на строительство 139 субмарин, однако в строю было только 57 (30 малых типа II, 10 типа VIIA, 8 типа VIIB, 2 типа IA, 7 типа IX).

Однако, еще в начале 1939 года командующий подводными силами Karl Dönitz высказал мнение, что для успешной борьбы с британскими конвоями в составе флота должно быть не менее 300 ПЛ (из них 75% типов VIIB и VIIIC): 100 в районе боевых действий, 100 на переходе в эти районы или обратно в места базирования, а остальные на ремонте и боевой подготовке. Ежемесячные потери лодок оценивались в 5%. Заветной цифры 300 достичь так и не удалось хотя в марте 1943 года число подводных лодок в составе флота составило 426 единиц, для боевой службы были готовы не более 235, а остальные использовались в качестве учебных или находились в процессе их освоения экипажами.

Ускорения темпов строительства лодок (целью ставилась постройка 25 единиц в месяц к концу 1944 года) старались достичь как увеличением занятых этим верфей (с одной перед началом войны до 13 в декабре 1939 года и до 16 в 1942 году), так и совершенствованием технологии их постройки. Наилучших результатов удалось добиться фирме Blohm + Voss (180 000 человеко-часов на строительство ПЛ типа VIIIC при стоимости 1 983 000 марок в конце 1943 года). Серьезным сдерживающим фактором являлась острая нехватка металлов, в первую очередь цветных, таких как медь, олово, свинец и т.п. и рабочей силы из-за призыва рабочих в вооруженные силы. Для строительства 25 ПЛ требовалось не менее 20 000 т стали, 450 т меди и 60 000 рабочих (летом 1941 года для нужд военно-морского флота, включая судоремонт, имелось в наличии только 136 000 человек).

Рис. 3. Снимок экипажа U995 во время вступления лодки в строй.

Коротко остановимся на технологии постройки лодок. Их прочные корпуса из стали St 52 KM были полностью сварными и собирались из нескольких секций (для типа VIIIC их было восемь, длиной 3100–9100 мм), для изготовления легких частей наружного корпуса и ограждения рубки (также из отдельных секций) частично использовалась клепка, что часто

было вызвано нехваткой сварщиков, обладавших опытом сварки тонких стальных листов. Собранный прочный корпус испытывался на герметичность давлением 3 кг/см². После насыщения корпуса механизмами и оборудованием лодка спускалась на воду, где производилась ее достройка, включая монтаж верхней палубы, представлявшую собой настил из деревянных планок шириной 80 мм, прикрепленных с зазором 20 мм к стальному набору. По мере возможности, достроенные лодки испытывались на герметичность пробным давлением воды в специально построенном Flenderwerke в 1937–1938 гг. плавучем доке с цилиндрической камерой диаметром 12 метров, куда заводилась испытываемая ПЛ.

До 1941 года достройка корпусов подводных лодок полностью производилась верфью-строителем. Затем, для сокращения сроков строительства и частичной компенсации нехватки рабочей силы на судостроительных предприятиях, изготовление секций корпусов ПЛ было поручено различным фирмам, специализировавшимся на производстве металлоконструкций. Так, в 1942–1943 гг. 24 таких фирмы поставляли секции VIII судостроительным верфям. Функции последних при этом сводились в основном к сборке этих секций и монтажу оборудования.

Под влиянием опыта боевого применения лодок VIII продолжалось совершенствование этого проекта. Так появились лодки VIII/41 (построено 87 единиц). При их проектировании основное внимание было уделено увеличению глубины погружения. Считалось, что это затруднит обнаружение лодок с помощью гидроакустической аппаратуры, даст время для уклонения от глубинных бомб, а более прочный корпус будет лучше противостоять их взрывам. Ведь неоднократно, преследуемые союзными кораблями немецкие лодки избегали гибели, ныряя на глубину 200–275 метров.

Рабочая глубина погружения для типа VIII/41 возросла со 100 до 120 метров, предельная (60% расчетной на разрушение корпуса) с 150 до 180 м, расчетная на разрушение с 250 метров до 300. Это было достигнуто путем увеличения толщины обшивки прочного корпуса с 18,5 мм до 21 мм. Для повышения надводной мореходности новые лодки получили так называемый “атлантический” нос с увеличенными наклоном форштевня и высотой бака. Первые контракты на строительство лодок VIII/41 были размещены 14 октября 1941 года со сроком вступления головной лодки в строй в августе 1943 года (Westwood, 2003; Mallmann Showell, 1987; Rössler, 2001).

История U 995

Контракт на постройку U 995 был подписан с гамбургской судовой верфью Blohm+Voss 14 октября 1941 года (строительный номер 195). Ее киль был заложен 25 ноября следующего года в разгар Битвы за Атлантику, ознаменовав начало строительства лодок модификации VIII/41 на этой верфи.

22 июля 1943 года лодка была спущена на воду. К этому времени для ее приемки прибыл экипаж под командованием обер-лейтенанта Walter Köhntopp (родился в 1911 году, поступил в военно-морское училище в 1937 году), который разместился в казарме рядом с верфью и начал теоретическое и практическое изучение корабля. В состав экипажа наряду с новичками входили и уже закаленные в атлантических боевых походах моряки.

Налеты союзной авиации на Гамбург, в ходе которых получили повреждения как строящаяся лодка, так и казармы ее экипажа, привели к задержке сдачи U 995 флоту. С 24 июля по 3 августа 2752 английских и американских самолетов сбросили на Гамбург 8774,1 тонн бомб! Наконец, 16 сентября 1943 года новая лодка вступила в строй и вошла в состав 5-й флотилии (Киль). Эмблемой лодки стали пять олимпийских колец, изображенные на ограждении боевой рубки (это был символ Crew 36-набора военно-морского училища 1936 года - года Олимпийских игр в Берлине). С 18 сентября по 20 февраля 1944 года в составе Technische Ausbildungsgruppe für Frontunterseeboote (Agru Front) экипаж U 995 осваивал новый корабль и проходил курс боевой подготовки в Данцигской бухте, базируясь на Hela, Pillau и Gotenhafen.

В годы второй мировой войны эта бухта считалась относительно безопасным местом, так как советский Балтийский флот был надежно заперт в Финском заливе и единственной угрозой являлась союзная авиация, наносившая удары по портам и ставившая мины в акватории бухты. На ее берегах находились базы учебных флотилий подводных лодок, а в

самой бухте проводились испытания новых и вышедших из ремонта ПЛ и их вооружения, “обкатка” экипажей перед боевыми походами.

Экипажи отрабатывали борьбу за живучесть кораблей и их технических средств, проводили торпедные и артиллерийские стрельбы, осуществляли погружение на большую глубину (для этого обычно использовалась впадина к западу от острова Борнхольм) и многое другое. Заключительным аккордом боевой подготовки являлись тактические учения *Agri Front* по атаке конвоя “противника”, в которых участвовало до 10–12 ПЛ.

Потери немецких подводных лодок и подводников постоянно росли. Только в 1943 году они составили 241 ПЛ и 10845 подводников, 1278 человек попали в плен! В ходе войны из 39 тыс. подводников (а ведь к ее началу их численность составляла всего 2500 человек) погибло и попало в плен около 33 тысяч. Огромная потребность в пополнении личного состава подводного флота вела к сокращению сроков его подготовки и, соответственно, к снижению ее качества. После войны бывший командир *Agri Front* *Korvettenkapitän* (Ing) Hans Müller писал: “Школы подводного плавания и учебные флотилии явно не заслужили себе лавры... Уровень *знаний* и *навыков* подводников просто ужасал”. Однако, указания высшего командования запрещали “дробить” и направлять на дополнительную подготовку больше двух ПЛ из числа участвовавших в заключительных учениях. Все это, а также абсолютное численное и техническое превосходство союзников, приводило к тому, что большинство немецких ПЛ гибли уже в своем первом боевом походе.

21 февраля 1944 года U 995 после окончания курса боевой подготовки прибыла в Киль для ремонта, приемки боезапаса и снабжения. 25 апреля лодка вышла в море и направилась в *Kristiansand*, а затем в *Flekkerfjord* (южная Норвегия), где присоединилась к состоявшейся из 16 ПЛ группе “Mitte”, задачей которой было отражение возможной высадки десанта союзников в Ютландии. Лодки этой группы находились в шестичасовой готовности в портах южной Норвегии.

Во время перехода на север U 995 обзавелась своим “гимном” на мотив популярной тогда песенки “Карусель” (“*Das Karussell, es dreht sich immer rundherum*”):

“*Darum laßt uns noch einen verlöten,
vielleicht sind wir morgen schon flöten.
Da haben sie uns mit dem Finger auf die Brust getippt,
uns verraten und nach Trondheim geschickt.
Wir sind ja die Freunde vom Beerdigungsverein;
Junge, Junge ist das fein.*” [3]

16 мая лодка прибыла в *Bergen*, откуда 18 мая вышла в свой первый боевой поход. Уже через несколько дней U 995 получила боевое крещение. 21 мая она была дважды атакована в надводном положении британскими самолетами. Это были летающие лодки “*Catalina*” 210-й эскадрильи и “*Sunderland*” (канадский) 4-й (C)OTU (*Coastal Operational Training Unit*). На лодку было сброшено 10 глубинных бомб и она была обстреляна из пулеметов. Благодаря умелому маневрированию и точному зенитному огню U 995 удалось избежать гибели, но она получила повреждения, а пять членов экипажа были ранены. 23 мая лодка зашла в *Trondheim* для ремонта. Следует отметить, что в течение мая в норвежских водах британской авиацией было потоплено семь и повреждено пять подводных лодок противника.

В это время *Trondheim* являлся базой 13-й флотилии подводных лодок (13. *Unterseebootsflotille*), в состав которой была включена и U 995. Для защиты ПЛ от воздушных налетов здесь был построен бункер *Dora I* (длина 153 м, ширина 111 м, толщина перекрытия 3,5 м, вместимость 7 лодок), с января 1942 года велось строительство бункера *Dora II*. Бункеры использовались также в качестве сухих доков и имели необходимое оборудование для ремонта ПЛ.

30 июня U 995 вышла в море и присоединилась к группе “*Trutz*”, действовавшей между Ян-Майеном и норвежским побережьем для перехвата следовавших в Мурманск союзных конвоев. В операции участвовало более 25 лодок. Поиск судов противника не увенчался успехом (конвой JW 59 вышел из *Loch Ewe* в Мурманск только 15 августа), в то время как авиация противника почти непрерывно преследовала У-бооты, несколько лодок было потоплено. U 995 была вынуждена оставаться под водой, всплывая только для зарядки

аккумуляторов и вентиляции отсеков. Неоднократно ей приходилось отражать атаки вражеских самолетов зенитным огнем. В результате полученных повреждений лодка была вынуждена уйти в Trondheim на ремонт, куда она прибыла 3 августа. В июле в Норвежском море британская авиация потопила 4 и тяжело повредила 6 немецких ПЛ.

17 августа U 995 покинула Trondheim и 26 августа прибыла в Hammerfest с промежуточными заходами в порты Narvik и Tromsø. Лодка вошла в состав группы “Dachs” (U 636, U 425, U 956, U 968, U 992, U 995), задачей которой были минные постановки в советских арктических водах.

29 августа U 995 покинула порт и направилась на восток к проливу Югорский шар, разделявшему острова Новая Земля и материк. На переходе лодке пришлось уклоняться от преследования противолодочной поисково-ударной группы противника. 4 сентября она выставила минное заграждение из 12 донных магнитных мин ТМС-II на подходах к проливу (69°37',5 N, 59°42',5 E). Из-за малых глубин постановка производилась в надводном положении, что было сопряжено с большим риском. 11 сентября лодка благополучно вернулась в Hammerfest.

14 сентября субмарина прибыла в Нарвик, откуда 25 числа того же месяца вышла в очередной боевой поход. В составе группы “Zorn” ей предстояло нанести удар по вышедшему из Мурманска в ночь с 27 на 28 сентября конвою RA 60. На перехват конвоя была направлена также группа “Grimm”. Успеха удалось достичь только U 310 (“Zorn”), которая потопила два судна типа “Liberty”. 3 октября U 995 прибыла в Harstad (северная Норвегия).

Это был последний поход для W. Köhntopp. Обвиненный в нерешительности и отсутствии агрессивности, он был смещен со своей должности, разжалован из Kapitänleutnant в матросы и продолжил свою службу в качестве зенитчика на тральщике. 10 октября его сменил Oberleutnant zur See Hans Georg Hess (родился в 1923 году, поступил в военно-морское училище в 1940 году).

Обер-лейтенанту Hess исполнился 21 год всего лишь три месяца назад и он стал самым молодым командиром ПЛ во время Второй мировой войны. Имея опыт службы на минных тральщиках, он уже был и опытным, закаленным в боевых походах подводником. Службу в подводных силах начал в 1942 году, начиная с января 1943 года участвовал в нескольких боевых походах на U 466 под командованием Gerd Thäter, где достиг должности старшего помощника командира (IWO-Erster Wach Offizier).

Приняв командование, Hess построил свой экипаж на палубе и заявил: “Вы трусы! Мы никогда больше не будем “желтой” подводной лодкой!” Командир сдержал свое слово в самые трагические для германского подводного флота месяцы, U 995, совершив 5 боевых походов, благополучно пережила войну, добившись ряда побед.

Hess объявил своего рода конкурс на новую эмблему U 995: “И никаких символов войны или борьбы, подобных мечу, голове льва или быка! Она должна быть веселой”. Победило изображение детской игры “Fang den Hut” (“сними шляпу”) – своеобразный символ совсем не детской военной “игры” за Полярным кругом. С этой поры лодка получила прозвище “U-Fang-den-Hut”.

Уже 14 октября лодка вышла в свой очередной боевой поход (пятый по счету) в составе группы “Panther” (до девятнадцати ПЛ) для поиска вражеских конвоев между норвежским побережьем и островом Медвежий. Конвой JW 61 в составе 30 торговых судов с мощным охранением, включая три эскортных авианосца, вышел из Loch Ewe в Мурманск 20 октября.

Немцам удалось обнаружить конвой и 26-27 октября он подвергся атакам ПЛ. U 995, следуя в надводном положении и заняв удачную позицию для атаки, погрузилась, но в этот момент конвой резко изменил курс и лодка потеряла с ним контакт. Последующие попытки догнать противника успехом не увенчались из-за противодействия авиации.

В ночь с 26 на 27 октября на подходах к Мурманску (71° 30' N, 35° 00' E) при следовании в надводном положении на лодке обнаружили облучение ее вражеским радиолокатором, акустик доложил о шуме винтов надводных кораблей. Через несколько минут (в 23.47) на дистанции 3000 метров визуально был обнаружен эскортный корабль противника, а затем еще три. Это были фрегаты британской 15-й эскортной группы “Louis”, “Lawson”, “Inglis” и “Mounsey”.

Пытаясь обнаружить подводную лодку, англичане открыли огонь осветительными снарядами. В 00.00 часов U 995 выпустила самонаводящуюся акустическую торпеду Т-5

“Zaunkönig” с дистанции 2500 метров по одному из фрегатов, а через 2 минуты такую же торпеду по другому кораблю (дистанция 1500 м). Лодка немедленно погрузилась. Вскоре на ней слышали два взрыва, шум винтов одного из кораблей больше не прослушивался и экипаж лодки пришел к выводу, что как минимум одна из торпед попала в цель. На самом деле англичане потерь не имели и, вероятнее всего, торпеды были подорваны самоликвидаторами на максимальной дистанции их хода (5700 м).

До самого утра вражеские корабли преследовали U 995, сбросив множество глубинных бомб. За это время конвой успел уйти на безопасное расстояние. Остальным лодкам группы “Panther” также не удалось добиться успеха, хотя немцы утверждали, что торпедами Т-5 был потоплен один и повреждены четыре корабля охранения. 28 октября конвой JW 61 благополучно прибыл в Кольский залив. Обратному конвою RA 61, вышедшему из Советского Союза 2 ноября, повезло меньше – фрегат “Mounsey” был поврежден Т-5 выпущенной с U 295.

Торпеды Т-5 начали поступать на вооружение немецких подводных лодок в августе 1943 года и на них возлагались большие надежды, которые явно не оправдались. Разработка торпед с пассивной акустической системой наведения велась в Германии с начала 1930-х годов. 1 июля 1943 года, после проводившихся с 1940 года испытаний и доработок, на вооружение была принята первая самонаводящаяся торпеда G7es “Falke” (Т IV), созданная на основе стандартной электроторпеды G7e. Она предназначалась для атак торговых судов, следовавших со скоростями 7–13 узлов. Скорость торпеды составляла 20 узлов, дальность хода 5–7 км, вес боевой части – 274 кг, она имела взрыватель контактного типа.

Однако, все возрастающие потери немецких ПЛ требовали эффективного оружия для их самообороны от атак быстроходных кораблей охранения. Новые акустические торпеды должны были иметь высокую скорость и неконтактный взрыватель. Создание торпеды G7es “Zaunkönig” (Т V или Т-5) оказалось непростой задачей и принятие ее на вооружение ожидалось не ранее начала 1944 года. Под нажимом К. Деница работы были ускорены и первые 80 Т-5 были готовы к боевому применению уже к 1 августа 1943 года. Они могли применяться против кораблей со скоростями 10–18 узлов. Новые торпеды имели скорость 24,5 узла, дальность хода до 5,7 км, были снабжены контактным и неконтактным взрывателями. В связи с малой дальностью безопасного хода Т-5 (400 метров до постановки взрывателя на боевой взвод) и возможностью захвата головкой самонаведения самой лодки, в целях безопасности рекомендовалось после пуска этих торпед погружаться на 15–20 минут, что затрудняло визуальный контроль за результатом торпедной атаки.

Это привело к появлению мифа о высокой эффективности “Zaunkönig”. Так, с 20 по 24 сентября 1943 года из 24 выпущенных ПЛ торпед Т-5 в цель попали только четыре, хотя по докладом командиров лодок ими было поражено 12 кораблей. К июню 1944 года число “потопленных” акустическими торпедами боевых кораблей достигло 128 (плюс 23 “вероятно потопленных”). На самом деле, погибло не более 20 кораблей охранения! Из 700 выпущенных в ходе боевых действий Т-5 было подтверждено попадание в цель только 77 (около 11 %). Взрыв торпед при достижении максимальной дальности хода или ложного срабатывания неконтактного взрывателя (старая болезнь немецких торпед) расценивался как поражение цели.

11 ноября 1944 года U 995 пришла в Нарвик, а тридцатого вышла в очередной боевой поход. Она вошла в состав группы “Stock” (10 подводных лодок), действовавшей против конвоя JW 62 (30 судов, вышел из Loch Ewe 27 ноября). Несмотря на то, что немецкой авиации удалось обнаружить этот конвой, лодки его так и не нашли.

Вскоре один из дизелей U 995 вышел из строя. На офицерском совете было принято решение продолжить боевой поход, несмотря на возражения старшего механика, требовавшего вернуться в базу.

В начале декабря часть группы “Stock”, включая U 995 перешла ближе к Кольскому побережью для атаки советских прибрежных конвоев. 4 декабря у полуострова Рыбачий U 995 неудачно атаковала трехторпедным залпом следовавший из Кольского залива в Петсамо конвой, состоявший из транспорта и двух кораблей охранения. Следующей целью стал конвой ПК-20 в составе транспортов “Спартак”, “Селенга” и “Пролетарий” в охранении 4 больших и 2 малых охотников за подводными лодками, вышедший из Петсамо в Кольский залив 4 декабря.

Утром 5 декабря в 15 милях севернее мыса Цып-Наволок (69°56'N, 35°53'E) У 995 обнаружила этот конвой и с дистанции 3500 метров выпустила три торпеды из носовых аппаратов по транспорту тоннажом 6000 БРТ (на самом деле это был грузовой пароход "Пролетарий", 1123 БРТ). В 06.18 пароход получил одно попадание в левый борт и начал быстро тонуть. В 06.19 командир конвоя отдал приказ спасти его экипаж. Сторожевой катер МО-426 подобрал из воды 24 человека, два из которых, в том числе капитан П.Г. Ижмяков, умерли. Погиб 31 человек.

Следующими целями для лодки стали один из кораблей охранения, по которому была выпущена торпеда из кормового аппарата, и транспорт (по оценке командира У 995 это было судно типа "Liberty" тоннажом около 7000 БРТ-явное преувеличение) – две торпеды из носовых ТА. На лодке был слышен звук взрыва одной из торпед. Так как один из катеров охранения направился в сторону ПЛ, то она погрузилась на глубину 160 метров, а позднее выпустила торпеду Т-5 из перезаряженного кормового ТА, которая по немецким данным поразила одно из судов.

По данным (Wynn) 5 декабря У 995 потопила мобилизованный рыболовный траулер-минный тральщик ТЩ-107. Однако, корабля с таким названием в составе Северного флота не было. Был Т-107 (бывший норвежский китобоец, переоборудован в тральщик англичанами и передан СССР), однако, он благополучно пережил войну и был возвращен Англии.

9 декабря лодка вернулась в Нарвик, а через два дня вышла в новый боевой поход. 21 декабря у мыса Корабельная Пахта У 995 обстреляла артогнем и потопила таранным ударом советский мотобот "Решительный", совершавший переход из губы Дроздовка в Мурманск, один из членов его экипажа был подобран лодкой (в некоторых источниках потопление мотобота приписывается У 956 или У 997). На борту "Решительного" находились 5 членов экипажа и 26 пассажиров. 3 человека спас сторожевой катер МО-251, остальные погибли.

23 декабря старший офицер и унтер-офицер с У 995 на надувной шлюпке высадились на одном из Лицких островов у побережья Кольского полуострова для оценки возможности создания здесь постоянного наблюдательного поста для слежения за проходящими конвоями. Из-за сильного прибоя морякам с трудом удалось вернуться на борт ПЛ.

Рождество экипаж отпраздновал на дне Баренцева моря на глубине 80 метров под звуки транслировавшихся из радиорубки рождественских песен. Праздничное меню состояло из глинтвейна и "Panzerplatten" ("броневые плиты"-шутливое прозвище блинов с джемом).

26 декабря у Кольского побережья У 995 потопила торпедой вооруженный траулер РТ-52 "Сом" (558 БРТ, капитан К.П.Хохлин). Один из членов его экипажа был спасен подводной лодкой, остальные погибли. Радиооператор лодки Richard Schwedhelm так вспоминал этот эпизод: "Это произошло в Баренцевом море вблизи Мурманска во время Рождества около полуночи. Мы потопили вооруженное рыболовное судно. Командир отдал приказ: "Погружаться не будем, попытаемся кого-нибудь спасти, малый вперед, три человека с концами на нос!" Мы подняли на борт одного русского – единственного, кто еще был жив. Внизу мы приложили все усилия для того, чтобы этот семнадцатилетний парнишка (об этом мы узнали позже) снова набрался сил. На его глазах были слезы, когда ... он вместе с другим пленным сходил на берег в Tromsø."

29 декабря У 995 потопила тральщик Т-883 (бортовой номер 37, бывший рыболовный траулер РТ-45 "Двина", 1165 т). Этот корабль совместно с тральщиком Т-887 в охранении большого охотника БО-142 проводили траление фарватера к юго-западу от мыса Святой Нос в связи с подходом конвоя КБ-37 (2 транспорта, танкер, 6 эсминцев, 6 больших охотников типа БО-2 и сторожевой корабль).

В 17.22 Т-887 обнаружил в 7,5 милях к юго-востоку от мыса Святой Нос немецкую подводную лодку и сообщил об этом по флоту. В это же время Т-883 был атакован другой подводной лодкой (это была У 995). Взрывом торпеды была оторвана носовая часть, но корабль оставался на плаву. Т-887 и БО-142, не оказав помощи аварийному кораблю, поспешно ушли в базу. В 19.40 большим охотникам БО-225 и БО-227 из состава конвоя КБ-37 было приказано идти для оказания помощи Т-883. Однако, к моменту их подхода тральщик затонул со всем экипажем.

Этой же ночью U 995 атаковала конвой КБ-37 и по немецким данным торпедировала транспорт с боеприпасами, наблюдался мощный взрыв и огромный столб огня, однако, подтверждений этому нет.

В этом походе лодка подверглась смертельной угрозе от...собственной торпеды. Выпущенная акустическая торпеда развернулась и устремилась на лодку. Дизели были остановлены и после напряженных минут ожидания, Т-5, описав несколько циркуляций, взорвалась на предельной дальности хода.

В начале января U 995 в составе группы "Stier" вела неудачный поиск конвоев JW 63 (тридцать пять судов) и RA 63 (тридцать судов) между островом Медвежий и норвежским побережьем. 5 января лодка прибыла в Tromsø, где сдала на берег спасенных советских моряков, а седьмого – в Нарвик.

Второго февраля 1945 года субмарина снова направилась в Баренцево море. На переходе ее командир решил на весьма рискованный шаг – атаковать суда в порту Киркенес. Hans Georg Hess вспоминает: "Позиция в нескольких милях восточнее Нордкапа. Время – 12.30. Командир окинул взглядом вахтенных на мостике и заговорил о находящемся на много миль к югу от "U-Fang-den Hut" Киркенесе, где уже были русские: "А что вы думаете о неожиданном визите туда, такому как в Скапа-Флоу (там в начале войны Günther Prien на U 47 потопил линкор "Royal Oak")?" Вахтенные промолчали. Этот риторический вопрос явно всех напугал, однако ответа "нет" или выражающих сомнение вопросов не последовало. Это прибавило командиру уверенности...: если объявил, то должен осуществить свой план – даже если сомневаешься. Навигационная подготовка заняла несколько часов. О решении следовать к Киркенесу было объявлено по общекорабельной трансляции-каждый член экипажа был проинформирован о цели похода, маршруте перехода и его обязанностях."

Экипажу U 995 предстояла нелегкая задача – в сложных навигационных условиях и угрозе противодействия противника пройти более 10 миль по узкому (шириной менее 1,5 миль) фиорду, берега которого были заняты советскими войсками. Лодка вошла в фиорд ночью с восьмого на девятое февраля, следуя в позиционном положении – над водой оставалось только ограждение рубки. Затем она легла на грунт, ожидая расцвета. Днем, следуя к порту в подводном положении, субмарина села на прибрежные скалы. Повреждений она не получила, однако из-за большого крена существовала опасность повреждения винтов и рулей при скольжении лодки по склону. Единственная возможность сняться с мели – всплытие, но берег был всего лишь в сотне метров, ярко светило полярное солнце. Нужно было ждать темноты.

В 17.35 девятого февраля U-995 с дистанции 2000 метров выпустила три торпеды по стоявшему у угольного причала Киркенеса транспорту. По мнению ее командира было потоплено советское судно. На самом деле стоявший у причала норвежский 4300-тонный "Idenfjord" остался невредимым-торпеды взорвались при ударе о берег. Лодка благополучно покинула фиорд. Через несколько дней ее командир был награжден Рыцарским крестом.

Затем U 995 вместе с тремя другими лодками на подходах к Кольскому заливу вела поиск вышедшего из Англии второго февраля конвоя JW 64 (36 судов, двадцать кораблей охранения), обнаруженного немецкой авиацией 6-го февраля. Вскоре к ним присоединились еще восемь У-боотов. Успеха добилась только U 992, повредившая торпедой Т-5 британский корвет.

Начиная с 14-го февраля эти же лодки ожидали выхода из Кольского залива обратного конвоя RA 64 (34 судна, вышел из залива 17-го февраля). Перед выходом конвоя советско-британские противолодочные силы провели поиск подводных лодок на подходах к Кольскому заливу, потопив U 425. В свою очередь, немецкие подводные лодки повредили британский шлюп и американский транспорт типа "Liberty", потопили английский корвет, но 18 февраля потеряли контакт с конвоем.

2 марта U 995 добилась очередной победы, потопив советский большой охотник за подводными лодками БО-224. Этот корабль типа SC-110 (по советской классификации БО-1) полным водоизмещением около 126 тонн был построен в США и передан по ленд-лизу СССР в 1944 году. Благодаря совершенной гидроакустической аппаратуре и мощному противолодочному вооружению БО-1 считались эффективным средством борьбы с подводными лодками.

В 13.44 второго марта БО-222, БО-224, БО-226 вышли из Кольского залива на Кильдинский плес для обеспечения боевой подготовки подводной лодки М-200. В 13.55 БО-222 и БО-224 установили контакт с подводной лодкой противника и атаковали ее глубинными бомбами. В 15.25 в 3-х милях от мыса Летинский (69°21,2' N, 33°38' E) БО-224 сам был атакован U 995. От попадания акустической торпеды катер взорвался и затонул. Подошедшие катера спасли 7 человек и подобрали 6 трупов. Погибли 24 человека.

5 марта 1945 года U 995 вернулась в Нарвик, а 14-го вышла в новый боевой поход. Вместе с U 313 и U 992 она заняла позицию к северу от входа в Кольский залив, ожидая подхода очередного конвоя противника. Вскоре к ним присоединились лодки группы "Hagen", ранее патрулировавшие в проходе между островом Медвежий и Норвегией. Были сформированы две завесы из шести и семи ПЛ.

Конвой JW 65 (34 судна, 22 корабля охранения, включая 2 авианосца) вышел из Англии 11 марта и двадцатого, во время сильной пурги, пересек линию первой завесы в составе которой была и U 995. Целями этой лодки стали три судна типа "Liberty". Американский транспорт "Horace Bushnell" (7176 БРТ) получил тяжелые повреждения, выбросился на берег и полностью вышел из строя, еще два транспорта возможно получили повреждения. Удалось добиться успеха и U 968, которая потопила шлюп и транспорт. 21 марта конвой вошел в Кольский залив.

23 марта (по другим данным 25.03) U 995 прибыла в Narvik, а 28 марта – в Trondheim, где ее должны были оснастить шноркелем. Этот поход стал последним для лодки – ее модернизация и ремонт затянулись до конца войны.

Большая часть боевой службы U 995 прошла на одном из самых трудных участков фронта – в Арктике, где главным противником была сама природа. Низкие температуры воздуха и воды, частые шторма и туманы, многомесячные полярные дни и ночи. Несение вахты на мостике, покрытом льдом, заливаемым волнами и продуваемым студенным ветром превращалось в настоящую пытку. Холодно было и в отсеках лодки, где даже нельзя было просушить промокшую наверху одежду. Большую опасность представляло обледенение-обмерзшие надстройки и клапаны вентиляции балластных цистерн делали погружение невозможным, а покрытые льдом артустановки не давали возможности отразить атаки авиации. Для оттаивания намерзшего льда приходилось периодически погружаться. Полярные дни, когда солнце месяцами не скрывалось за горизонтом, затрудняли поиск, преследование и атаку конвоев, зарядку аккумуляторных батарей и пополнение запасов воздуха, принимая во внимание те обстоятельства, что в это время все союзные северные конвои имели в своем составе авианосцы, а прибрежные районы у Кольского полуострова находились в пределах досягаемости авиации берегового базирования. Труднее всего было действовать подводным лодкам, не оборудованных шноркелями, таким, как U 995.

В 15.14 4 мая гроссадмирал Дениц отдал по радио приказ всем немецким подводным лодкам прекратить военные действия. На следующий день он обратился к подводникам со следующим обращением:

“Мои подводники!

Позади нас шесть лет подводной войны. Вы сражались как львы. Подавляющее материальное превосходство загнало нас в угол. Продолжение борьбы с использованием оставшихся баз стало невозможным.

Подводники! Непобежденные и незапятнанные, вы складываете ваше оружие после героической битвы, которой нет равных. С глубоким уважением мы вспоминаем наших павших товарищей, которые своей смертью подтвердили верность Фюреру и Родине.

Товарищи! Сохраняйте ваш дух подводников, с которым вы многие годы храбро и упорно сражались за счастье Родины.

Да здравствует Германия!

Ваш Гроссадмирал, 4 мая 1945 года.”

Германским военно-морским флотом ранее был разработан план затопления подводных лодок в случае капитуляции. Некоторые источники утверждают, что в 01.34 5 мая из Фленсбурга было передано по радио кодовое слово "Regenbogen" ("Радуга"), означавшее приказ об исполнении этого плана, но через 8 минут он был отменен Деницем.

8 мая Британское Адмиралтейство объявило, что германскому командованию предписано приказать всем немецким подводным лодкам следовать в назначенные порты. Для обеспечения выполнения этого приказа в середине мая в Trondheim прибыли два корабля британской 30-й эскортной группы. Однако, часть находившихся там ПЛ, включая U 995, были немореходными и не смогли совершить переход в Англию. Это спасло U 995 от участи быть затопленной в ходе операции “Deadlight”.

В 1947 году находившиеся в норвежских портах U 926, U 995 и U 1212 были переданы Норвегии. После ремонта на U 995 6 декабря 1952 году был поднят норвежский военно-морской флаг, она была переименована в KNM “Kaura” (обозначение НАТО-S309). KNM означает Kongelige Norske Marine-Норвежский королевский флот. Ее первым командиром стал лейтенант Nils Tiltnes.

В 1954 году “Kaura” стала на ремонт, в ходе которого было демонтировано артиллерийское вооружение, а ограждению рубки придана более обтекаемая форма для увеличения подводной скорости, установлена современная гидроакустическая аппаратура и изменена система батарейной вентиляции.

В дальнейшем лодка использовалась в качестве учебного корабля, участвовала во многих учениях НАТО, посетила Англию. 15 декабря 1962 года была выведена из состава военно-морского флота ввиду плохого технического состояния и нецелесообразности ремонта. Ее последним командиром был лейтенант Ole K. Thomesen.

В 1965 году после долгих и сложных переговоров лодка-ветеран была продана военно-морскому флоту ФРГ за символическую цену в 1 марку для использования в качестве музея. 8 октября 1965 года лодка была освидетельствована Германским Ллойдом в доке № 1 бункера для подводных лодок в Бергене, который теперь использовался ВМФ Норвегии и ей был выдан сертификат, позволявший произвести буксировку. 14 октября последняя лодка типа VIIС на буксире “Fairplay II” отправилась в Киль.

Здесь субмарина прошла докование в плавдоке военно-морского арсенала, а затем начались мытарства, которые длились долгих пять лет. Возникло множество преград финансового (требовалось не менее 750 000 DM), политического (обвинения в возрождении германского милитаризма и т.п.) и технического характера. Тем временем лодка ржавела в дальнем углу военно-морского арсенала, медленно превращаясь в груды металлолома. Спорным было и место установки лодки в качестве постоянной экспозиции. В октябре 1967 года впервые поступило предложение установить ее на пляже в Laboe у подножья мемориала морякам, погибшим в 1914-1918 годах. Предлагалось установить U 995 и в Bremerhaven, но это предложение не нашло поддержки (там теперь в качестве лодки-музея экспонируется U 2540-последняя сохранившаяся лодка типа XXI).

Наконец, 25 сентября 1970 года военно-морской арсенал в Киле (Marinearsenal Kiel) приступил к восстановлению U 995 и переоборудованию ее в музей. Два 400-тонных плавучих крана “Magnus” установили лодку на причал, где предстояло выполнить огромный объем работ, чтобы вернуть лодке облик военного времени (1945 года). Для облегчения лодки был удален твердый балласт. Был также демонтирован располагавшийся в носовой части обтекатель гидрофонов гидроакустической станции “Balkon Gerät”. Эта ГАС была установлена в самом конце войны и не была использована в боевых походах.

1 октября 1971 года работы на лодке были завершены и на следующий день в присутствии представителей Норвегии состоялась торжественная церемония передачи U 995 общественной организации Deutscher Marinebund e.V. (Немецкий морской союз) для использования в качестве историко-технического музея.

Следующей задачей была транспортировка и установка лодки на кильблоках у подножья Marine-Ehrenmal в Laboe. Снова были использованы краны “Magnus”. Для этого пришлось провести дноуглубительные работы для создания канала длиной 500, шириной 42 и глубиной 3 метра. По различным причинам (неисправность плавучего крана, штормовая погода, недостаточная глубина фарватера) установка лодки была закончена только 13 марта 1972 года.

Рис. 4. U995 – музей

В течение первых пяти дней работы лодки-музея ее посетили 10000 человек. В числе первых был Карл Дениц. К настоящему времени на лодке побывало около 10 млн. человек. В 1990 году был выполнен большой объем работ по ремонту и защите от коррозии наружной обшивки U 995.

Тактико-технические данные U 995

Основные размерения:

длина наибольшая-67,23 м
 ширина наибольшая-6,203 м
 осадка-4,76 м
 высота от киля до верхней палубы-9,55 м
 максимальный диаметр прочного корпуса-4,70 м
 длина прочного корпуса-49,40 м
 толщина обшивки прочного корпуса-20,5-21,0 мм
 толщина обшивки прочной рубки-25,0 мм

Водоизмещение:

надводное-769 м³
 подводное-871 м³
 полное подводное-1070 м³
 запас плавучести-102 т

Глубина погружения:

рабочая-120 м
 предельная-200 м
 расчетная-300 м

Время срочного погружения:

не более 30 секунд

Запас топлива:

в топливных цистернах в прочном корпусе-62,14 т
 в топливных и балластных цистернах-105,30 т
 в топливных, балластных и уравнительных цистернах-113,47 т
 с торпедозаместительными цистернами 1 и 3-121,50 т

Скорость:

надводная-17 узл.(при мощности дизелей 2800 л.с.)
 макс. надводная-17,7 узл. (при кратковременной перегрузке дизелей до 3200 л.с. при 490 об/мин)
 подводная-7,6 узл.

Дальность плавания надводная (при запасе топлива 113,47 т):

3250 миль при 17 узл.
 7900 миль при 10 узл.
 под дизелем и электромотором-10000 миль (7 узл.), 9500 миль (10 узл.), 6100 миль (12 узл.)

Дальность плавания подводная:

80 миль (4 узл.), 130 миль (2 узл.)

Минно-торпедное вооружение:

4 носовых , 1 кормовой ТА калибром 533 мм
 макс. запас торпед (без палубных контейнеров)-12
 запас мин-26-39 (в зависимости от типа)

Артиллерийское вооружение:

после вступления в строй – по одному 20-мм орудью типа 2-см-С/38 на верхнем и нижнем “Wintergarten” к апрелю 1944 года – 2 x 2-20-мм 2-см-М38II на верхнем, 1 x 4-20-мм АУ типа 38/43U на нижнем “Wintergarten” после апреля 1944 года – 2 x 2-20-мм 2-см-М38II на верхнем, 1 x 1-37-мм 3,7-см-Flak M42U на нижнем “Wintergarten”

Силовая установка:

2 шестицилиндровых четырехтактных реверсивных дизеля с механическим наддувом фирмы Krupp-Germaniawerft типа F46a бри мощностью по 1400 л.с. при 470 об/мин.

2 двухъякорных электромотора фирмы BBC типа GG UB 720/8 мощностью по 375 л.с. при 295 об/мин. (в генераторном режиме-465 кВт, 300 В, 1550 А, 450 об/мин.)

2 группы аккумуляторных батарей (по 62 элемента типа AFA 33 MAI 800 W каждая) общей емкостью 9160 ампер-часов

два трехлопастных гребных винта диаметром 1620 мм и шагом 1540 мм

Запас воды:

питьевой-3,875 м³
 мытьевой-0,485 м³
 дистиллированной-0,5 м³

Экипаж:

4 офицера, 4 обер-фельдфебеля, 10 унтер-офицеров, 27-34 матросов

Следует отметить, что проектные дальность плавания, автономность и боезапас VIIС, как и лодок других типов, часто удавалось значительно превысить. Это достигалось как путем выбора оптимальных режимов работы силовой установки (дальность плавания), так и благодаря изобретательности экипажей. Вот как описывает это известный немецкий подводник Peter Cremer в своей книге “U-Boat Commander. A Periscope View of the Battle of the Atlantic”:

“Лодки типа VII, подобные U333 (лодка Кремера – прим. автора), с надводным водоизмещением около 750 т именовались “средними лодками открытого моря”. Обладая радиусом действия 7000–8000 миль, они предназначались для действий против атлантических конвоев, в отличие от океанских лодок типа IX водоизмещением 1100 тонн с

большей дальностью плавания. Для преследования больших быстроходных конвоев в надводном положении и занятия выгодного положения для атаки необходим большой запас топлива. Исходя из этого, в штабе считали, что лодки типа VII способны действовать не далее, чем в средней части Атлантического океана. Однако мы, командиры, придерживались другого мнения. Расстояние от Ла Паллиса / Ла Рошели до побережья Флориды и обратно составляет около 8000 миль. Плюс немало миль, которые придется пройти в районе патрулирования. Наряду с тщательным расчетом экономической скорости, мы считали, что можем увеличить рассчитанный на 7000 миль запас топлива. В этой области старшие механики были очень изобретательны и мой LI (Leitender Ingenieur-старший механик) предложил использовать для хранения дизельного топлива часть танков питьевой и мытьевой воды. Это конечно можно было сделать только с согласия экипажа, который должен был во многом ограничивать себя. Для более длительного похода требовались и дополнительные запасы провизии. Так как для этого не было соответствующих помещений, то продукты втискивали в любые возможные места, включая гальюн. Часть коек использовались для хранения ящиков с боеприпасами и запасными частями для машины. Три дополнительных торпеды нам удалось втиснуть в надстройку под настил верхней палубы, увеличив их запас с 14 до 17 штук. И все это избыточное снабжение при кажущейся неразберихе нужно было грамотно разместить, чтобы не нарушить дифферентовку лодки и не затруднять ее погружение” (Hess, 1999, Wetzel, 1995, Blair, 1996, Cremer, 1997).

Краткое описание конструкции U995

Общее расположение

Прочный корпус с внутренним расположением шпангоутов полособульбового профиля (длина шпации от 300 до 750 мм) имеет в поперечном сечении кольцевую форму и делится на шесть отсеков (счет отсеков, как и шпангоутов, в немецком судостроении принято вести с кормы в нос). Центральный пост отделяется сферическими переборками, рассчитанными на давление 10 кг/см² и служил отсеком-убежищем, остальные отсеки разделяются плоскими переборками.

Первый отсек (1-16^{1/2} шпангоуты)-кормовой торпедный и электромоторный (Hecktorpedo-und E-Maschinenraum). Здесь располагается торпедный аппарат номер 5 со стрельбовым баллоном сжатого воздуха, гребные электродвигатели с разобщительными муфтами и щитами управления, линии гребных валов с упорными подшипниками, установка регенерации воздуха. В кормовой части отсека находятся воздушные электро- и дизель-компрессор, электрические приводы вертикальных и кормовых горизонтальных рулей, аварийный ручной привод вертикальных рулей, кормовая дифференциальная цистерна и торпедо-заместительная цистерна номер 1, кислородный баллон, баки дистиллированной воды. Под настилом отсека хранилась запасная торпеда, погрузка которой осуществлялась через торпедоперегрузочный люк (Torpedoluk).

Второй отсек (16^{1/2}-29 шпангоуты)-дизельный (Dieselmotorenraum). Здесь размещены два дизельных двигателя с разобщительными муфтами и вспомогательным оборудованием, 2 пусковых баллона сжатого воздуха для дизелей (максимальное рабочее давление 30 кг/см²) и два кислородных баллона, цистерны смазочного масла и расходные топливные цистерны (2 x 400 литров). Для погрузки и выгрузки крупногабаритного оборудования служил съемный лист в подволоке отсека (Dieselmontageluk).

Третий отсек (29-39 шпангоуты)-жилой унтер-офицеров (Unteroffiziersraum). Отсек разделяется плоской поперечной переборкой на две части. В кормовой части вдоль ДП находится камбуз с электроплитой, мойкой и ведущим на верхнюю палубу входным люком с тубусом, с левого борта-провизионная кладовая, справа-гальюн с умывальником (часто использовавшийся для хранения провианта) и помещение батарейного автомата 1. В носовой части отсека по ДП располагается жилое помещение унтер-офицеров с восемью двухъярусными койками, рундуками для личных вещей и двумя складывающимися столами, холодильный шкаф. Здесь же размещаются два баллона воздуха высокого давления (3-я группа). По бортам отсека находится внутренняя топливная цистерна номер 1 (Treibölbunker 1i), а в его нижней части- 1-я группа аккумуляторных батарей (Akkurraum 1), цистерны льяльных вод № 1 и питьевой воды № 1. Для погрузки и выгрузки аккумуляторов в подволоке отсека имеется съемный лист (Akkuluk).

Четвертый отсек (39-50^{1/2} шпангоуты)-центральный пост (Zentrale). В верхней его части размещен центральный пост, а в нижней-топливные цистерны №№1 и 2 (Treibölbunker 2i) и балластная цистерна № 3 (Tauchzelle 3). Сверху к центральному посту примыкает эллиптическая в поперечном сечении прочная боевая рубка (Turm), сообщенная нижним прочным люком с центральным постом, а верхним-с мостиком. Через боевую рубку проходит шахта Angriffssehrohr (командирский перископ, максимальная высота его подъема над верхним срезом ограждения рубки около 5,3 метра). Наблюдение через командирский перископ (только в горизонтальной плоскости и с ограниченным углом обзора) ведется из прочной рубки преимущественно во время торпедной атаки. Вертикальное положение наблюдателя относительно палубы при изменении высоты подъема перископа остается неизменным. Малые размеры головки делают этот перископ менее заметным. Второй перископ-зенитный (Luftzielsehrohr), расположен перед прочной рубкой и имеет меньшую высоту подъема (около 2,6 м), но большие углы обзора как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. Наблюдение через него ведется из центрального поста. Зенитный перископ используется также в навигационных целях для определения высоты небесных светил.

Подъем-опускание перископов и вращение командирского перископа осуществлялось гидроприводом, включающим в себя два насоса (один из них резервный) и три гидро-пневмоаккумулятора.

В ЦП также располагались главный центробежный осушительный и поршневой вспомогательный трюмно-дифферентовочный насосы, станция погружения и всплытия, гирокомпас и другое навигационное оборудование, посты управления горизонтальными и вертикальными рулями, приборы управления торпедной стрельбой, 4 кислородных баллона, установка регенерации воздуха, электрический опреснитель производительностью 8-10 литров в час, цистерна питьевой воды 2.

Пятый отсек (50^{1/2}-63 шпангоуты)-жилой офицеров и обер-фельдфебелей (Offiziers- und Oberfeldwebelraum). В верхней его части находились каюта командира, жилые помещения офицеров с четырьмя двухъярусными койками, рундуками и столом и помещения обер-фельдфебелей (четыре двухъярусные койки, рундуки и складной стол), галльон с умывальником, провизионная кладовая, радио- и гидроакустическая рубки, цистерна питьевой воды № 3 и помещение батарейного автомата 2. В нижней части отсека находятся 2-я группа аккумуляторных батарей (Akkuraum 2), внутренняя топливная цистерна № 2 i, цистерны мытьевой воды и льяльных вод № 2, погреб боезапаса. В верхней части отсека имеется съемный лист для погрузки и выгрузки аккумуляторов.

Немецкие лодки отличались спартанскими условиями обитания, в особенности по сравнению с американскими "fleet submarines", где подводники наслаждались такими средствами комфорта, как кондиционер, опреснитель, душ с пресной водой и даже автоматами для кофе и мороженого. Каюта командира лодок типа VII размером около 1,9 x 1,4 м отделялась от центрального прохода отсека только занавеской и вмещала койку, умывальник, крышка которого служила письменным столом, рундуки и сейф для секретной документации.

Единственными "местами уединения" на лодке были галльоны, хотя по прямому назначению чаще использовался только один из них, а второй выполнял роль провизионной кладовой. На начальном этапе войны конструкция галльонов позволяла использовать их на глубине не более 25 метров. Так как лодкам приходилось находиться под водой все дольше и глубже, то они были снабжены фановой системой с фекальным танком высокого давления. Использование подобного галльона требовало определенных навыков и могло привести не только к курьезным, но и печальным последствиям, что и случилось с U1206 типа VIIC. Вот как описывает это Jak. P. Mallmann Showell: "...U1206 (капитан-лейтенант Karl-Adolf Schlitt) была потеряна в результате неправильного использования сложной системы галльона. Капитан-лейтенант Шлитт вознамерился испытать эту систему на себе, но старший механик решил дать ему в помощники "специалиста" и в результате двух противоположных мнений рычаги были перемещены в неправильной последовательности, "плоды" командирских "трудов" вместе с мощной струей забортной воды выплеснулись в лица участников. Видя происходящее, старший механик решил всплыть, чтобы снизить давление, но поток воды хлынул в аккумуляторную яму, вызвав

образование хлора (хлор выделяется в результате реакции морской воды с серной кислотой в аккумуляторах) и в конце концов, после атаки самолета, экипаж был вынужден покинуть лодку.”

Шестой отсек (63-81 шпангоуты)-носовой торпедный и жилой команды (Bugtorpedo- und Mannschaftsraum). Здесь размещены торпедные аппараты №№ 1, 3 (правый борт) и №№ 2, 4 (левый борт) с двумя стрельбовыми воздушными баллонами, до 6 запасных торпед (4 из них под настилом), установка регенерации воздуха. Погрузка торпед производилась через расположенный в верхней части отсека торпедоперегрузочный люк. По бортам расположены в два яруса 12 откидных коек (“теплые койки” – то есть одна койка использовалась как минимум двумя членами экипажа), рундуки личного состава и 4 баллона воздуха высокого давления (4-я группа), в середине – 3 складных стола. В нижней части отсека находятся торпедозаместительные цистерны (Torpedozelle) 2 и 3, носовая дифференциальная цистерна (Vorderes Trimzelle), электрический и аварийный ручные приводы носовых горизонтальных рулей и пневмопривод брашпиля-швартовного шпиля, три кислородных баллона.

По обеим бортам прочного корпуса располагаются буи (15-66 шпангоуты). В них размещены (с кормы в нос симметрично): топливно-балластные цистерны (Tauchbunker) 2 ЛБ и ПБ, топливно-уравнительные цистерны (Regelbunker) 1 ЛБ и ПБ, уравнительные цистерны (Regelzelle) 2 ЛБ и ПБ, цистерны быстрого погружения ЛБ и ПБ, топливно-балластные цистерны 4 ЛБ и ПБ.

Легкие носовая и кормовая оконечности и надстройка с ограждением рубки обеспечивают надводную мореходность лодки и размещение ряда цистерн и оборудования. В корме располагались два балансируемых вертикальных и кормовые горизонтальные рули с приводами, балластная цистерна 1 и торпедный аппарат номер 5, цистерна плавучести. В носовой оконечности находились ТА номер 1-4 с волнорезами и их приводами, носовые горизонтальные рули с приводами, балластная цистерна 5, цепной ящик, якорная ниша с клюзом для якоря Холла (ПБ), гак буксирного устройства, кладовая для буксирного конца, баллон воздуха высокого давления (6-я группа), цистерна плавучести. Длина якорной цепи 150 метров, вес якоря 300 кг.

В надстройке между настилом верхней палубы и прочным корпусом располагались: баллоны воздуха высокого давления 1-ой (2 шт.), 2-ой (2 шт.) и 6-ой (1 шт.) групп, два прочных контейнера для хранения запасных торпед, трубопроводы выхлопных газов дизелей с глушителями и запорной арматурой (для плавания в надводном положении и под шноркелем), трубопроводы подачи воздуха к дизелям в надводном положении и под РДП, рецесс для укладки шноркеля и поршневой пневматический привод для его подъема и заваливания. Здесь же находились главный магнитный компас, поворотный гидрофон ГАС КДВ (возможно демонтирован к концу войны), 4 контейнера для пятиместных надувных спасательных плотов и якорно-швартовное устройство (брашпиль и швартовный шпиль, шесть выдвижных двухтумбовых кнехтов).

Ограждение прочной рубки с “Wintergarten” служило для размещения ходового мостика, выдвижных устройств (два перископа, антенны РЛС, радиопеленгатора, радио и т.д.), шахт подачи воздуха в отсеки прочного корпуса, артиллерийского вооружения и контейнеров для хранения боеприпасов первых выстрелов, двух контейнеров для пятиместных надувных плотов, напорной цистерны системы замещения топлива забортной водой. Для улучшения условий несения вахты на мостике ограждение рубки было снабжено брызго- и ветроотражателями, обвес мостика изнутри был облицован деревянными планками. На ходовом мостике находились также съемный ночной прицел UZO (Unterseeboots Ziel Ortungsgerät) для торпедной стрельбы в надводном положении, репитер гирокомпаса и тахометры гребных валов, пульт управления вертикальными рулями.

Энергетическая установка

Для плавания в надводном положении и под шноркелем служили два четырехтактных шестицилиндровых тронковых реверсивных дизеля с механическим наддувом типа F46a бри производства фирмы Krupp-Germaniawerft. Диаметр цилиндра 400 мм, ход поршня 460 мм, мощность 1400 л.с. при 470 об/мин, 1600 л.с. при 490 об/мин (перегрузка в течение одного часа). Интересной особенностью является система наддува. Механический

двухроторный нагнетатель типа Рут соединялся с двигателем через фрикционную разобщительную муфту с ручным приводом для работы в диапазоне 390–490 об/мин, при этом давление наддува составляло 0,23–0,3 кг/см². Дизели имели проточную систему охлаждения забортной водой и систему смазки с сухим картером. Дизели соединялись с валами гребных электродвигателей через конические фрикционные муфты с пневматическим и аварийным ручным приводами.

Гребные электродвигатели типа GG UB 720/8 производства фирмы BBC двухкорные с воздушным охлаждением и промежуточным охлаждением воздуха забортной водой. Мощность в двигательном режиме 375 л.с. при 295 об/мин (210 В, 1470 А), в генераторном – 465 кВт при 450 об/мин. ГЭД соединяются с линиями гребных валов через конические фрикционные муфты с ручным приводом.

Упорные подшипники валов типа Митчелл, охлаждаются, как и подшипники ГЭД, забортной водой. Подшипники дейдвудов и кронштейнов гребных валов изготовлены из текстолита. Гребные винты трехлопастные, отлиты из стали и покрыты синтетической смолой для защиты от коррозии.

Лодка оснащена двумя группами аккумуляторных батарей по 62 элемента типа AFA 33 MAL 800 W в каждой общим весом 61,996 т и емкостью 9160 А-ч (20-часовой разрядный ток). Размер элемента 478 x 381 x 1123 мм, напряжение 2,6 В. Время зарядки полностью разряженных батарей составляло около 7 часов. Срок службы аккумуляторов оценивался в 3–3,5 года. Система батарейной вентиляции объединена с вытяжной системой корабельной вентиляции.

Вспомогательное электрооборудование питалось от любого из двух распределительных щитов, расположенных в центральном посту и первом отсеке. Электроприводы и электрическое отопление снабжались постоянным током напряжением 110–170 В, освещение – 110±4 В через автоматический регулятор напряжения. Потребители переменного тока получали питание через электромашинные преобразователи. Светильники аварийного освещения запитывались от автономных аварийных аккумуляторов.

Большая часть вспомогательных механизмов, а также контрольно-измерительные приборы, контакторы и переключатели установлены на эластичных резиновых амортизаторах для снижения шумности и повышения взрывостойкости.

Шноркель

Шноркель (Schnorchel)-устройство, позволяющее подводной лодке двигаться под дизелями и заряжать аккумуляторные батареи на перископной глубине (русское его название-РДП) было установлено на U995 уже перед концом войны и не было использовано в боевых походах.

Идею такого устройства выдвинул еще в октябре 1933 года известный немецкий конструктор профессор Гельмут Вальтер (Hellmuth Walter) применительно к быстроходной ПЛ с дизелем, работающим по замкнутому циклу. Приблизительно в это же время капитан-лейтенант голландского ВМФ J.J. Wichers запатентовал идею выдвижной воздушной мачты с поплавковым клапаном, позволявшей дизелям ПЛ работать на перископной глубине. Следует отметить, что эксперименты с аналогичными устройствами проводились также в России и СССР.

Начиная с 1938 года на голландских ПЛ О19-О27 были установлены предложенные Wichers устройства, О19 применяла такую выдвижную воздушную шахту в боевых условиях в ходе войны с Японией. После оккупации Нидерландов в 1940 году немецкими войсками, О25-О27 оказались в их руках. В 1941 году испытания воздушной шахты на О26 (в немецком флоте именовалась UD4) проводились UAK (Ubootabnahmekommando-Комиссия по приемке подводных лодок). Устройство было признано бесперспективным, испытания прекратили, а устройства для работы дизелей под водой на всех трофейных ПЛ демонтировали.

2 марта 1943 года в ходе беседы с Деницем Г. Вальтер снова вернулся к своей идее, получившей впоследствии название “шноркель”. На этот раз в свете растущих потерь У-боотов это предложение получила поддержку на “самом верху”. В сотрудничестве с другими специалистами, в первую очередь с Gabler и Неер, Вальтер начал активную разработку шноркеля. В качестве автоматического устройства, предупреждающего попадание воды в

корпус лодки при залипании головки трубы для приема воздуха, была использована голландская идея автоматического клапана со сферическим поплавком. При этом в качестве компенсатора колебаний давления воздуха было предложено использовать весь внутренний объем отсеков ПЛ. Следует отметить, что в марте 1945 года по представлению гросс-адмирала К. Деница профессор Г. Вальтер получил высшую награду, присваиваемую гражданскому лицу в военное время – Рыцарский крест с мечами за военные заслуги “в том числе и за разработку шноркеля”.

Летом 1943 года два опытных образца шноркеля были изготовлены фирмой DWK (Deutsche Werft Kiel AG) и установлены взамен одного из перископов на учебных лодках U57 и U58 типа ПС. Проведенные в августе того же года испытания дали положительные результаты. Для лодок VIIС был разработан другой вариант шноркеля с заваливающейся трубой для приема воздуха и удаления выхлопных газов, испытания которого начались в сентябре 1943 года на U235 и U236. При этом были отмечены серьезные недостатки – головка устройства, расположенная в нос от перископов и облако выхлопных газов мешали вести наблюдение через перископ на носовых курсовых углах, скорость при плавании под шноркелем не превышала 5-7 узлов. Первый заказ на 20 шноркелей для лодок VIIС был размещен еще в августе, а в сентябре – еще на 100. К установке серийных образцов РДП приступили зимой 1943-44 годов, однако вплоть до лета 1944 года испытывался их острый недостаток. Применялись различные конструкции шноркеля-выдвижные (на ПЛ типов II, XXI и XXIII) и заваливающиеся на лодках других типов, использовались автоматические клапаны со сферическим или цилиндрическим кольцевым поплавками и электропневматические. Для уменьшения радиолокационной заметности на головку выдвижного устройства иногда наносили специальное покрытие, на ней же размещали и антенну станции радиотехнической разведки.

По мере освоения шноркеля экипажами подводных лодок и роста угрозы со стороны оснащенных РЛС самолетов и надводных кораблей противника, У-бооты все больше времени проводили под водой. Так U977 во время перехода из Норвегии в Аргентину непрерывно находилась в подводном положении 66 суток!

Система регенерации воздуха

Запас воздуха в отсеках провентилированной подводной лодки обеспечивал допустимый для дыхания газовый состав в течение около 15 часов. Затем требовалось использовать систему регенерации воздуха, состоящую из трех установок, расположенных в центральном посту и концевых отсеках. Установки представляли собой набор патронов с едким кали КОН для поглощения CO₂, подключенных к системе корабельной вытяжной вентиляции. Каждая установка обеспечивала поддержание содержания углекислого газа не более 1,5 % для 36 человек в течение 72 часов. Кислород хранился в десяти баллонах емкостью по 50 литров и подавался в отсеки по мере необходимости.

Система сжатого воздуха

Воздух высокого давления (5200 литров при 205 кг/см²) хранился в 12 баллонах, объединенных в 6 групп. Его запас пополнялся электрокомпрессором и свободно-поршневым дизель-компрессором Junkers производительностью 8,5 л/мин при 205 кг/см² и 850 циклах в минуту. Воздух высокого давления (ВВД) подавался к главной распределительной колонке в центральном посту, откуда мог использоваться для продувания цистерн главного и вспомогательного балласта, постановки мин, питания колонки воздуха низкого давления (ВНД), зарядки резервуаров сжатого воздуха парогазовых торпед, пополнения стрельбовых баллонов торпедных аппаратов и пусковых баллонов дизелей и других нужд.

Воздух от расположенной в центральном посту колонки ВНД использовался для дифферентовки лодки, включения фрикционных разобщительных муфт энергетической установки, продувания кингстонов системы охлаждения забортной водой и баллона гальюна, тифона и других потребителей.

Для вентиляции отсеков затонувшей подводной лодки и продувания ее цистерн главного балласта воздухом низкого давления в районе ограждения рубки имеются соединения для воздушных шлангов, подаваемых с корабля-спасателя.

Системы погружения и всплытия, осушительная и дифферентовочная

Балластные и топливо-балластные цистерны, за исключением балластных цистерн 1 и 5, кингстонного типа, приводы клапанов вентиляции и кингстонов ручные. Продувание цистерн осуществляется воздухом высокого давления, а в позиционном положении также выхлопными газами дизелей давлением 0,6 кг/см².

Главный осушительный насос центробежный двухступенчатый, ступени могут работать параллельно или последовательно. Производительность насоса 78-88 м³/час при напоре 1,5 кг/см² или 30-54 м³/час при 10,5 кг/см². Вспомогательный поршневой трюмно-дифферентовочный насос двухцилиндровый производительностью 18-21,5 м³/час при 10,5 кг/см². Дифферентовка лодки могла производиться трюмно-дифферентовочным насосом или воздухом низкого давления, при этом количество принятой или откачиваемой воды определялось расходомером.

Вооружение

U995 имела стандартное для немецких ПЛ того времени минно-торпедное, артиллерийское, радиотехническое и навигационное вооружение. Коротко рассмотрим каждое из них.

Минно-торпедное вооружение

В 1935 году немецкие ПЛ имели на вооружении парогазовые торпеды G7a (Т I) и электроторпеды G7e (Т II) с зарядом взрывчатого вещества 280 кг. Они были снабжены контактными взрывателями (AZ-Aufschlagzündung) и магнитными неконтактными (MZ-Pi-Magnetzündung-Pistole).

На начальном этапе боевых действий эти торпеды показали свою крайне низкую надежность (ложные срабатывания неконтактных взрывателей, отказы автомата глубины). Особенно ярко это проявилось в ходе норвежской операции в апреле 1940 года. Все это привело к запрету использования MZ-Pi с июня 1940 года. В период пика успехов немецких подводников в 1941-42 гг. применялись только торпеды с контактными взрывателями, а глубина хода торпед обычно устанавливалась минимальной. Ситуация улучшилась с ноября 1942 года, когда на вооружение был принят более надежный магнитный взрыватель Pi39N (Pi2), а позднее и другие их типы.

Эффективность торпед пытались также повысить путем применения систем самонаведения (некоторые из них описаны выше), маневрирования по определенным программам ("Fat", "Lut") и т.д.

Согласно действовавшему с 15 апреля 1944 года положению, оперировавшие в Атлантике подводные лодки VIIC могли иметь следующие варианты торпедного боезапаса:

1. Для носовых ТА: три торпеды типа Т V, две Т I Fat I, три Т III Fat II (или пять Т IIIa Fat II); для кормовых-две Т V.

2. Носовые ТА: три Т V, пять Т IIIa Lut; кормовые-две Т V.

Основные данные этих торпед приведены ниже:

Обозначение	Т I	Т I Fat I	Т II	Т III Fat II	Т IIIa Fat II	Т IIIa Lut I/ Lut II	Т V
Тип	G7a	G7a	G7e	G7e	G7e	G7e	G7es
Диаметр, мм	533,4	533,4	534,6	534,6	534,6	534,6	534,6
Длина, мм	7163	7163	7163	7163	7163	7163	7163
Вес, кг	1538	1538	1608	1620	1760	1760	1495
Двигатель	4 цил. ПГ	4 цил. ПГ	Э	Э	Э	Э	Э
Аккумуляторная батарея	-	-	2x13Т	2x13Т	2x17Т	2x17Т	1x13Т

Мощность двигателя, л.с./частота вращения, об/мин.	350/1470	350/1470	100/1700	100/1700	100/1700	100/1700	55/1350
Скорость, узл.	40	40	30	30	30	30	24
Дальность хода, км	7,5	7,5	5,0	5,0	7,5	7,5	5,7
Вес заряда ВВ, кг	280	280	280	280	280	280	274
Программа управления	-	Fat	-	Fat	Fat	Lut	пасн

ПГ-парогазовый; Т-торпедная батарея; Э-электродвигатель; пасн - пассивная акустическая система самонаведения

В случае необходимости ПЛ типа VIIC могли ставить донные мины (Torpedo-Grundminen), используя свои 533-мм торпедные аппараты. Применялись мины типов ТМВ (длина 2306 мм, вес 740 кг, вес взрывчатого вещества 580 кг) и ТМС (длина 3385 мм, вес 1115 кг, вес ВВ 1000 кг). Мины оснащались неконтактными магнитными (реже акустическими) взрывателями и могли устанавливаться на глубине до 20 м.

Крышки торпедных аппаратов и волнорезы имели только ручные приводы. Торпедная стрельба и постановка мин осуществлялись сжатым воздухом. Запас воздуха для торпедной стрельбы хранился в специальных стрельбовых баллонах (по одному на аппарат) емкостью 100 литров и давлением 30 кг/см². В надводном положении торпеды выстреливались из аппаратов непосредственно сжатым воздухом давлением 17 кг/см², в подводном использовалась система беспузырной стрельбы. При этом торпеда выталкивалась из аппарата поршнем, приводимым в движение воздухом давлением 11 кг/см². Отработанный воздух стравливался в отсек. Мины выталкивались из торпедного аппарата поочередно воздухом высокого давления. Компенсация массы израсходованных торпед производилась вручную путем приема забортной воды в торпедозаместительные цистерны через расходомеры.

Данные для торпедной стрельбы вырабатывались прибором управления торпедной стрельбой (ПУТС), расположенным в боевой рубке. Данные об относительном угле цели вводились в ПУТС от ночного прицела UZO или от одного из перископов автоматически через систему синхронной связи. Остальные данные вводились вручную. Выработанные данные передавались по системе синхронной связи к торпедным аппаратам.

Стрельба производилась с мостика или из боевой рубки через электрические цепи торпедной стрельбы или вручную с местных постов, связь с которыми осуществлялась по системе громкоговорящей связи или переговорным трубам. Залповая стрельба могла выполняться автоматически с выбором последовательности аппаратов и выдержки времени.

Артиллерийское вооружение

До 1942 года артиллерийское вооружение лодок типа VIIC состояло из 88-мм орудия (типа SKC/35), установленного на верхней палубе перед ограждением рубки и одноствольной 20-мм автоматической артустановки LC30/37 с орудием 2-см-C/38 на мостике. С ростом воздушной угрозы подводным лодкам их зенитное вооружение постепенно усиливалось. При этом использовались 20-мм (1 x 1, 1 x 2 и 1 x 4) и 37-мм автоматические артустановки, а также пулеметы (7,92-мм MG34 или FlaMG38, спаренные 15-мм MG151 и спаренные итальянские 13,2-мм Breda). Из-за низкой эффективности от применения пулеметов быстро отказались. Дополнительное вооружение устанавливалось как на расширенной кормовой части мостика, так и на установленной позади ограждения рубки платформе ("Wintergarten"). Существовали и другие варианты размещения зенитных орудий.

27 апреля 1943 года было принято решение о демонтаже 88-мм орудий, так как возможность их использования появлялась в сложившейся обстановке крайне редко. Эти орудия сохранились только на ряде лодок, действовавших в Средиземном море и Арктике, а летом 1944 года их заново установили на нескольких ПЛ VIIС, предназначенных для операций в Финском заливе. Поэтому на U995 88-миллиметровка установлена не была.

С 14 июня 1943 года не имеющим усиленного зенитного вооружения (не менее двух 20-мм АУ) подводным лодкам запрещалось выходить в боевой поход. В ходе строительства U995 была вооружена двумя одноствольными 20-мм орудиями 2-см-С/38 (установка LC30/37), принятыми на вооружение в декабре 1942 года.

С августа 1943 года запрещалось боевое применение ПЛ не прошедших модернизацию мостика по варианту IV (две спаренных и одна счетверенная 20-мм АУ). Исходя из этого, U995 получила два спаренных орудия 2-см-М38II (установка LM43U) и счетверенную установку 38/43U (скорострельность 450-500 выстрелов в минуту на ствол), которая в апреле 1944 года была заменена на одноствольную автоматическую 37-мм АУ типа LM42U с орудием 3,7-см-Flak M42U (160-180 выстр/мин) и бронированным щитом для защиты расчета. 37-мм АУ отличалась крайне низкой надежностью.

“Мы были совершенно не в состоянии защитить себя. 3,7-сантиметровое зенитное орудие заклинило после первого же выстрела” (Cremer).

“Ее (U233 – прим. автора) 37-мм зенитное орудие несколько раз заклинивало во время отражения атаки бомбардировщика; через две недели во время опробывания орудия снаряд взорвался в стволе, выведя пушку из строя.” (John F. White).

В тоже время отмечалась крайне высокая надежность 20-мм АУ:

На борту имелось также небольшое количество стрелкового оружия: 6 пистолетов, 6 автоматов или карабинов, а также одно- и двухствольные ракетницы и подрывные заряды. Конечно, это количество могло варьировать в зависимости от лодки и выполняемой ею задачей.

Радиотехническое, гидроакустическое и навигационное оборудование

Станция радиотехнической разведки

С конца 1940 года англичане начали оборудовать свои самолеты радиолокационными станциями обнаружения надводных целей (ASV-Air to Surface Vessel), работавшими в диапазоне 1,5 метра. К началу 1942 года все британские самолеты, действовавшие против подводных лодок, были снабжены такими РЛС. У-бооты все чаще доносили о неожиданных ударах с воздуха даже ночью и в условиях плохой видимости.

В качестве меры противодействия этому, немцы начали оборудовать свои ПЛ станциями обнаружения работающих РЛС, что резко снизило потери лодок. В свою очередь, англичане старались нейтрализовать эти меры, внедряя новые типы радиолокаторов, работающих в диапазонах все более коротких волн. Эта “высокочастотная война” шла с переменным успехом.

Для обнаружения излучения новейших британских 9,7-см радаров ASV Mark III в конце 1943 года У-бооты получили станцию FuMB7 “Naxos” производства NVK/Telefunken (FuMB-Funkmess-Beobachtungsgerät), однако дальность ее действия (около 5 км) была явно недостаточной, так как радары могли “видеть” ПЛ на дистанции до 12 миль. Ситуация резко улучшилась с мая 1944 года, когда на вооружение ПЛ начала поступать FuMB26 “Tunis” с дальностью обнаружения РЛС, работающих в диапазонах 9,7-см и 3-см (американские), до 70 км. Антенны этой станции были негерметичными и в надводном положении крепились к рамочной антенне радиопеленгатора. Ближе к концу войны появились станции FuMB35 “Athos” и FuMB37 “Leros” с герметичными антеннами и возможностью определения пеленга на источник излучения, а также другие станции.

Радиолокационная станция

Испытания первой немецкой опытной радиолокационной станции для подводных лодок, так называемой Dete-Gerät (Deutsches Technisches (Funkmess-)-Gerät) были проведены еще летом 1939 года, но установка серийных РЛС типов FuMO29 и FuMO30

(FuMO-Funk-mess-Ortungsgesät) на ПЛ началась только летом 1942 года. Эти станции отличались неудовлетворительными техническими характеристиками.

Более удачной оказалась РЛС FuMO61 “Hohentwiel U”, созданная на базе авиационной станции обнаружения надводных целей FuMG 200 “Hohentwiel”, выпускаемой с лета 1942 года фирмой Lorenz. FuMO61 работала на частоте 556 Мгц (длина волны 56 см) и имела поворотную решетчатую антенну размером 1,0 м x 1,4 м, убираемую в рецесс в ограждении боевой рубки, индикатор РЛС находился в радиорубке. Такую станцию получила и U995. Дальность обнаружения надводных целей составляла: эсминец – 4–5 км, торговое судно тоннажом 1500 BRT–6 км, 6000 BRT–10 км; воздушных целей – от 9 до 40 км.

Результаты использования этой станции отражены в рапорте U862 из Пенанга (Юго-Восточная Азия) от 27 сентября 1944 года: “На протяжении всего перехода FuMO “Hohentwiel” работала хорошо. Дальность обнаружения груженых торговых судов в тропиках достигала 7,2 км. В тропических условиях неполадок в работе не наблюдалось.” Некоторые лодки сообщали об успешном применении этой станции для обнаружения воздушных целей. Тем не менее, использование РЛС было крайне ограниченным, так как ПЛ все реже находились в надводном положении, а их командиры избегали включать локатор из опасения, что его излучение будет обнаружено противником.

Средства гидроакустики

Основной гидроакустической станцией являлась применяемая с 1935 года на германских ПЛ шумопеленгаторная станция GHG (Gruppen-Horch-Gesät). Ее гидрофоны располагались в носовой части лодки в районе балластной цистерны номер 5 (от 11 до 24 штук с каждого борта). С помощью GHG невозможно было с достаточной точностью определить пеленг на источник шума и тем более, определить дистанцию до него. При благоприятных условиях одиночные суда обнаруживались на дальности до 20 км, конвои до 100 км. Для более точного определения пеленга (с максимальной точностью $\pm 1^\circ$) служила станция KDB (Kristall-Basisgerät). Она представляла собой расположенный на верхней палубе в носовой части лодки поворотный гидрофон длиной около 50 см с шестью кристаллическими приемниками. Недостатком станции являлась малая дальность действия.

В 1944–1945 годах на нескольких лодках типа VIIC была установлена новая шумопеленгаторная станция Balkon-Gesät (в первую очередь она предназначалась для использования на новых лодках типов XXI и XXIII). Ее гидрофоны (2 x 24) монтировались в обтекаемой гондоле (“балконе”), расположенной под форштевнем. Эта станция показала высокую эффективность, в том числе и в надводном положении. С ее помощью с достаточно высокой точностью можно было определить пеленг на источник шума в широком диапазоне курсовых углов (за исключением кормовых в секторе 150° – 210°). Вероятнее всего, эта ГАС была установлена на U 995 во время ее последней стоянки в Трондхейме. Ее можно видеть на фотографиях лодки, снятых во время ее реставрации. Однако, после установки U 995 на место экспозиции Balkon-Gesät демонтировали.

В подводном положении связь лодки с надводными кораблями и ПЛ могла осуществляться в телеграфном режиме с помощью установки звукоподводной связи UT (Unterwasser-Telegraphie).

Для противодействия гидролокаторам союзных кораблей путем создания ложных целей с 1942 года использовался прибор гидроакустического противодействия “Bold”. Он представлял собой контейнер диаметром 150 мм с положительной плавучестью, заполненный гидратом кальция. Выстреленный с подводной лодки, “Bold”, плавающий на глубине около 30 метров, создавал облако пузырьков водорода, имитируя подводную лодку.

Средства радиосвязи

Подводные лодки типа VIIC были оснащены коротковолновым передатчиком мощностью 200 Вт, работавшим в диапазоне 20–80 метров, длинноволновым передатчиком (150 Вт, 600–80 метров), аварийным передатчиком мощностью 40 Вт (18–60 м), коротковолновым (1,5–25 МГц), всеволновым (15–20000 кГц) радиоприемниками, а также приемником широкоэмитательных станций. Кроме того, в центральном посту имелась ультракоротковолновая радиостанция мощностью 10 Вт (6,5–7,2 м). В надводном положении использовались леерные антенны, натянутые между ограждением рубки и

носовой и кормовой оконечностями лодки, для радиобмена на перископной глубине служила выдвижная штыревая антенна. Лодки были оснащены также системами внутрикорабельной громкоговорящей и безбатарейной телефонной связи.

Для связи с подводными лодками на территории Германии и оккупированных стран была развернута сеть стационарных и мобильных радиостанций, самой мощной из которых была станция Goliath, расположенная в Kalbe (центральная Германия). Ее антенное поле занимало площадь 4 км², антенны поддерживались двадцатью мачтами высотой 175-200 метров. Свидетельством огромного потока информации являлся проложенный здесь тысячежильный телефонный кабель диаметром 20 сантиметров. На станции был установлен мощный радиопередатчик, работавший на сверхдлинных волнах. Его сигналы, в основном в диапазоне 10000 метров, могли отлично приниматься даже лодками, находившимися на глубине до 25 метров у американского побережья.

Обмен радиogramмами между лодками и береговым командованием велся в закодированном виде. Для кодирования и декодирования использовалась шифровальная машина "Schlüsselmaschine M", более известная под применявшимся союзниками названием "Энигма". С 1942 года ВМФ использовал четырехроторный вариант этой машины. Для связи с лодками, действовавшими в различных районах, применялись соответствующие коды (варианты установки роторов). Так, для ПЛ, действовавших в Атлантике, с 1 февраля 1942 года использовался код "Triton", получивший у союзных криптоаналитиков название "Shark".

Хотя германское военное командование и было уверено в абсолютной надежности "Энигмы", британским криптоаналитикам на протяжении длительного времени удавалось взламывать этот код, что имело катастрофические последствия для Рейха, в том числе и для его подводного флота.

Опасным врагом У-боотов стал британский высокочастотный радиопеленгатор HF/DF (High Frequency Direction Finder, часто именовавшийся просто Huff-Duff). Он позволял с высокой точностью определять пеленг на работающий коротковолновый передатчик (а именно в этом диапазоне волн обменивались сигналами немецкие ПЛ) на дистанции до 25 миль, а с меньшей – до 300. Широкомасштабная установка HF/DF на боевых кораблях и торговых судах началась с середины мая 1942 года, а к концу того же года он стал частью стандартного оборудования британских эскортных кораблей. Была создана также береговая сеть подобных станций, что позволяло путем перекрестного пеленгования определять не только направление, но и позицию работающей станции. Существование Huff-Duff практически до самого конца войны оставалось тайной для немцев и загадочное обнаружение ПЛ приписывалось только радару.

Навигационное оборудование

По современным меркам было весьма скромным и состояло из гирокомпаса типа "Anschütz" с 5-ю репитерами, магнитного компаса "Askania", эхолота фирмы "Atlas" (диапазон измерения 0-3000 м), радиопеленгатора и гидродинамического лага (Hess, 1999, Wetzel, 1995, Westwood, 2003, Mallmann Showell, 1987, Mallmann Showell, 2000, Köhl, 1994, Rössler, 2001, Cremer, 1997, U-Boat, 2005).

Литература

"U-Boat!", 1997 – "U-Boat!" Volume I. The Men of the U-Bootwaffe. Hernando, Florida, 1997.

Blair, 1996 – Blair C. Hitler's U-Boat War. V.2. The Hunted, 1942-1945, New York, 1996.

Cremer, 1997 – Cremer P. U-Boot Commander. A Periscope View of the Battle of the Atlantic. Annapolis: Naval Institute Press, 1997.

Heinz, 1999 – Heinz K., Schmeelke M. German U-Boat Bunkers Yesterday and Today. Atglen, 1999.

Hess, 1999 – Hess H.G. Die Männer von U 995. Wunstorf/Idensen, 1999.

Köhl, 1994 – Köhl F., Niestle A. Vom Original zum Modell: Uboottyp VII C. Bonn, 1994.

КТВ, 2004 – КТВ Magazine of Sharkhunters. The Official History Publication of the U-Bootwaffe. Hernando, FL, 1998-2004.

- [Mallmann Showell, 1979](#) – *Mallmann Showell J.P.* The German Navy in World War Two. Annapolis, 1979.
- [Mallmann Showell, 1987](#) – *Mallmann Showell J.P.* U-Boats Under the Swastika. Shepperton, Surrey, 1987.
- [Mallmann Showell, 2000](#) – *Mallmann Showell J.P.* Enigma U-Boats. Breaking the Code. Annapolis, 2000.
- [Rössler, 2001](#) – *Rössler E.* The U-Boat. The Evolution and Technical History of German Submarines. London, 2001.
- [Stevens, 1997](#) – *Stevens D.* U Boat Far from Home. Sydney, 1997.
- [Taylor, 1966](#) – *Taylor J.C.* German Warships of World War II. New York, 1966.
- [The U-Boat, 1989](#) – The U-Boat Commander's Handbook. Gettysburg, 1989.
- [U-Boat, 2005](#) – U-Boat Archive Series. Vol. 7. Report on U-570-H.M.S. Graph. Cuxhaven-Altenbruch, 2005.
- [Werner, 1998](#) – *Werner H.A.* Iron Coffins. New York, 1998.
- [Westwood, 2003](#) – *Westwood D.* The Type VII U-Boat. London, 2003.
- [Wetzel, 1995](#) – *Wetzel E.* U 995. Erlangen, 1995.
- [White, 1998](#) – *White J.F.* U Boat Tankers 1941-45. Annapolis: Naval Institute Press, 1998.
- [Williamson, 2003](#) – *Williamson G.* U-Boat Bases and Bunkers 1941-1945. UK, 2003.
- [Wynn, 1997](#) – *Wynn K.* U-Boat Operations of the Second World War, V. 1,2. Annapolis, 1997.
- [Бережной, 1988](#) – Бережной С.С. Корабли и суда ВМФ СССР. 1928-1945: Справочник. М., 1988.
- [Голубев, 1999](#) – *Голубев А.* Потери корабельного состава Северного флота и гражданских ведомств на северном морском театре в период Великой отечественной войны. Санкт-Петербург. 1999.
- [Дениц, 2000](#) – *Дениц К.* Немецкие подводные лодки: 1939-1945 гг. Москва-Санкт-Петербург, 2000.
- [Еремеев, 1962](#) – *Еремеев Л.М., Шергин А.П.* Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. М., 1962.
- [Кащеев, 1994](#) – *Кащеев Л.Б.* Германские подводные лодки. Вторая мировая война. Т. 1, 2. Харьков, 1994.
- [Киселев, 1998](#) – Волчьи стаи / Под ред. В. Киселева. М., 1998.
- [Курушин, 1999](#) – *Курушин М.Ю.* Стальные гробы рейха. Москва, 1999.
- [Платонов, 2002](#) – *Платонов А.В.* Энциклопедия советских надводных кораблей 1941-1945. СПб., 2002.
- [Пузырев, 1981](#) – *Пузырев В.П.* Беломорская флотилия в Великой отечественной войне. М., 1981.
- [Роскилл, 1974](#) – *Роскилл С.* Флот и война. Т. III. М., 1974.
- [Титушкин, 2002](#) – Подводные лодки 613 проекта / Под ред. С.И. Титушкина. СПб., 2002
- [Фарафонов, 1998](#) – *Фарафонов А.С.* Подводные пираты кригсмарине. Германские подводные лодки VII серии // *Морская коллекция.* 1998. № 5 (23).

References

- [“U-Boat!”, 1997](#) – “U-Boat!” Volume I. The Men of the U-Bootwaffe. Hernando, Florida, 1997.
- [Blair, 1996](#) – *Blair C.* Hitler's U-Boat War. V.2. The Hunted, 1942-1945, New York, 1996.
- [Cremer, 1997](#) – *Cremer P.* U-Boot Commander. A Periscope View of the Battle of the Atlantic. Annapolis: Naval Institute Press, 1997.
- [Heinz, 1999](#) – *Heinz K., Schmeelke M.* German U-Boat Bunkers Yesterday and Today. Atglen, 1999.
- [Hess, 1999](#) – *Hess H.G.* Die Männer von U 995. Wunstorf/Idensen, 1999.
- [Köhl, 1994](#) – *Köhl F., Niestle A.* Vom Original zum Modell: Uboottyp VII C. Bonn, 1994.
- [КТВ, 2004](#) – КТВ Magazine of Sharkhunters. The Official History Publication of the U-Bootwaffe. Hernando, FL, 1998-2004.
- [Mallmann Showell, 1979](#) – *Mallmann Showell J.P.* The German Navy in World War Two. Annapolis, 1979.

- Mallmann Showell, 1987 – *Mallmann Showell J.P.* U-Boats Under the Swastika. Shepperton, Surrey, 1987.
- Mallmann Showell, 2000 – *Mallmann Showell J.P.* Enigma U-Boats. Breaking the Code. Annapolis, 2000.
- Rössler, 2001 – *Rössler E.* The U-Boat. The Evolution and Technical History of German Submarines. London, 2001.
- Stevens, 1997 – *Stevens D.* U Boat Far from Home. Sydney, 1997.
- Taylor, 1966 – *Taylor J.C.* German Warships of World War II. New York, 1966.
- The U-Boat, 1989 – The U-Boat Commander's Handbook. Gettysburg, 1989.
- U-Boat, 2005 – U-Boat Archive Series. Vol. 7. Report on U-570-H.M.S. Graph. Cuxhaven-Altenbruch, 2005.
- Werner, 1998 – *Werner H.A.* Iron Coffins. New York, 1998.
- Westwood, 2003 – *Westwood D.* The Type VII U-Boat. London, 2003.
- Wetzel, 1995 – *Wetzel E.* U 995. Erlangen, 1995.
- White, 1998 – *White J.F.* U Boat Tankers 1941-45. Annapolis: Naval Institute Press, 1998.
- Williamson, 2003 – *Williamson G.* U-Boat Bases and Bunkers 1941-1945. UK, 2003.
- Wynn, 1997 – *Wynn K.* U-Boat Operations of the Second World War, V. 1,2. Annapolis, 1997.
- Berezhnoj, 1988 – *Berezhnoj S.S.* Korabli i suda VMF SSSR. 1928-1945: Spravochnik. M., 1988.
- Golubev, 1999 – *Golubev A.* Poteri korabel'nogo sostava Severnogo flota i grazhdanskikh vedomstv na severnom morskome teatre v period Velikoj otechestvennoj vojny. Sankt-Peterburg, 1999.
- Denic, 2000 – *Denic K.* Nemeckie podvodnye lodki: 1939-1945 gg. Moskva-Sankt-Peterburg, 2000.
- Eremeev, Shergin, 1962 – *Eremeev L.M., Shergin A.P.* Podvodnye lodki inostrannyh flotov vo vtoroj mirovoj vojne. M., 1962.
- Kashheev, 1994 – *Kashheev L.B.* Germanskije podvodnye lodki. Vtoraja mirovaja vojna. T. 1,2. Har'kov, 1994.
- Kiselev, 1998 – Volch'i stai/ Pod red. V. Kiseleva. M., 1998.
- Kurushin, 1999 – *Kurushin M.Ju.* Stal'nye groby rejha. Moskva, 1999.
- Platonov, 2002 – *Platonov A.V.* Jenciklopedija sovetskih nadvodnyh korablej 1941-1945. SPb., 2002.
- Puzyrev, 1981 – *Puzyrev V.P.* Belomorskaja flotilija v Velikoj otechestvennoj vojne. M., 1981.
- Roskill, 1974 – *Roskill S.* Flot i vojna. T. III. M., 1974.
- Titushkin, 2002 – Podvodnye lodki 613 proekta / Pod red. S.I. Titushkina. SPb., 2002
- Farafonov, 1998 – *Farafonov A.S.* Podvodnye piraty krigsmarine. Germanskije podvodnye lodki VII serii // Morskaja kollekcija. 1998. № 5 (23).

УДК 94(430).087

Подводная лодка U 995

Александр Федорович Митрофанов ^a

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. В Laboe, на берегу Кильского фиорда, у подножья Marine-Ehrenmal (памятника немецким морякам, погибшим в Первой мировой войне) стоит подводная лодка U 995 – память о 30 000 немецких подводников, которые не вернулись домой в годы Второй мировой войны и единственная сохранившаяся лодка типа VIIC. В данной статье описывается история создания и развития немецких лодок проекта VIIC, их оборудования и вооружения, а также боевой путь и послевоенная история лодки U995.

Ключевые слова: Германия, Вторая мировая война, Кригсмарине, подводные лодки типа VIIC, подводная лодка U 995.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 2017, 5(2): 95-101

DOI: 10.13187/vs.2017.2.95
www.ejournal6.com

UDC 94 (47)

About Statistics and a Ratio of Losses of Staff of Troops of the Southwest Front and the Troops of the Opponent Resisting to them in Offensive Operations in January-February, 1943

Vladimir I. Afanasenko ^{a,*}^a Southern scientific center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In the course of conducting offensive and defensive operations, the warring parties are fighting losses. The ratio of losses of the attacking side, as a rule, is significantly more than the loss side of the defenders. This rule in the first period of the Great Patriotic War did not work. The Wehrmacht and its allies during the offensives in 1941-1942 suffered losses much smaller than the defending soviet troops. In January-February, 1943, in the course of Millero-Voroshilovgrad offensive operations of troops of the southwestern front, the loss ratio has changed. This testified to the growing fighting experience of command of formations and associations and the result of the use of tank and mechanized corps of the red army massively, as in breaking the enemy's defense, and the action behind the enemy lines.

Keywords: The Great Patriotic War, the Red Army, the Wehrmacht, the German army allies, offensive statistics combat losses.

1. Введение

Целью развернувшейся зимой 1942-1943 гг. бескомпромиссной борьбы на советско-германском фронте было завоевание стратегической инициативы. После окружения под Сталинградом 300-тысячной группировки под командованием Ф. Паулюса и отражения деблокирующего удара 4-й танковой армии генерала Г. Гота, разгрома румынских и итальянских войск на Среднем Дону в ходе операции «Малый Сатурн» с 16 по 30 декабря 1942 года, к началу января 1943 г. на всем южном крыле советско-германского фронта для Красной армии сложилась благоприятная стратегическая обстановка. Немецкое командование начало вывод соединений 1-й танковой и 17-й полевой армий группы армий «А» с Северного Кавказа. В большой излучине Дона в конце декабря фронт советских войск проходил по линии: Новая Калитва — Марковка — Миллерово — Морозовский, Зимовники, на расстоянии 170–250 км от окруженной под Сталинградом группировки противника. Войска Юго-Западного фронта в период с 1 января по 22 февраля 1943 г., в ходе Миллерово-Ворошиловградской наступательной операции, нанесли поражение группе армий «Дон», освободили город Ворошиловград, форсировали реку Северный Донец восточнее города и захватили выгодный плацдарм на его правом берегу, вышли на подступы к Донбассу. В ходе

* Corresponding author

E-mail addresses: af521735@yandex.ru (V.I. Afanasenko)

Миллерово-Ворошиловградской наступательной операции обе противоборствующие стороны понесли существенные потери. О статистике потерь в вышеуказанных операциях – в данной статье.

2. Материалы и методы

Методология учета потерь допускает комбинирование методик исчисления потерь для достижения минимальной погрешности в расчетах. Автор использовал эти методики при работе с источниками. Базовыми источниками для данной статьи послужили документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, далее ЦАМО РФ, монографии Б. Мюллер-Гиллебрандта (Мюллер-Гиллебрандт, 2003), Г.Г. Матишова (Матишов, 2011, Матишов, 2012) справочник под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева (Великая Отечественная без грифа, 2010), статьи С.Н. Михалева (Михалев, Толмачева, 2004) и А.В. Толмачевой (Толмачева, 2006), данные электронных ресурсов.

3. Обсуждение и результаты

По замыслу советского командования, после быстрого разгрома 6-й полевой армии вермахта под Сталинградом, силы, занятые в операции «Уран», разворачивались на запад и наступали по направлению к Ростову-на-Дону в рамках операции «Сатурн». Одновременно с этим южное крыло Воронежского фронта наносило удар по 8-й итальянской армии к северу от Сталинграда и наступало прямо на запад, к Северскому Донцу, со вспомогательным ударом на юго-запад – на Ростов-на-Дону, прикрывая северный фланг Юго-Западного фронта в период гипотетического наступления. Но, в связи с неполной реализацией «Урана», «Сатурн» был заменён на «Малый Сатурн». Рывок к Ростову-на-Дону, из-за нехватки семи общевойсковых армий, скованных на внутреннем кольце окружения под Сталинградом, уже не планировался, новый «Гросс – Сталинград» – окружение всей группы армий «А» на Северном Кавказе, был не реализован. Воронежский фронт вместе с Юго-Западным и частью сил Сталинградского фронта имели задачей отбросить противника на 100–150 км на запад от окружённой 6-й армии и разгромить 8-ю итальянскую армию. Наступление планировалось начать 10 декабря, но задержки с подвозом новых танковых частей и ГСМ, необходимых для операции, привели к тому, что А. М. Василевский санкционировал, с ведома И. В. Сталина, перенос начала операции на 16 декабря. В течение двух суток, 16–17 декабря, фронт немцев на р. Чир и на позициях 8-й итальянской армии по Дону был прорван, четыре советских танковых и один механизированный корпуса устремились в оперативную глубину. К исходу 24 декабря советские войска вышли на рубеж Миллерово, Тацинская, Морозовск. За восемь дней боев подвижные войска фронта продвинулись на 100–200 км. В период 23-25 декабря в группу армий «Дон» подошли оперативные резервы – четыре хорошо укомплектованных немецких танковых дивизии, первоначально предназначенные для усиления удара в ходе операции «Зимняя гроза». К 25 декабря эти резервные дивизии нанесли контрудары, в ходе которых окружили 24-й танковый корпус генерала В. М. Баданова. За сутки до этого корпус, совершив 240-км рейд по тылам немецко-итальянских войск, на рассвете 24-го декабря ворвался на аэродром в Тацинской – главную базу снабжения окруженных войск Паулюса в Сталинграде. До 300 немецких самолётов при этом было уничтожено на аэродроме и в эшелонах на станции Тацинская. К 30 декабря корпус из окружения вырвался, дозаправив уцелевшие танки смесью захваченного на аэродроме авиационного бензина с моторным маслом. К концу декабря наступавшие войска Юго-Западного фронта достигли рубежа Новая Калитва, Марковка, Миллерово, Чернышевская. В результате операции «Малый Сатурн» были разгромлены основные силы 8-й итальянской армии (за исключением Альпийского корпуса, не попавшего под удар), завершён разгром 3-й румынской армии, нанесены большие потери оперативной группе «Холлидт». 17 дивизий и три бригады фашистского блока оказались уничтоженными или понесли большой урон. Только войсками 1-й и 3-й гвардейских армий было уничтожено до 37 тыс. солдат и офицеров противника, а 20 540 человек взяты в плен (ЦАМО РФ, Ф.229. Оп.590. Д.5. Л.119-120).

Советское командование, захватившее стратегическую инициативу в большой излучине Дона уже в ходе операции «Кольцо», в период с 13 по 27 января 1943 года провело Острогожско-Россошанскую наступательную операцию. Эта операция войск Воронежского

фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта, имела целью разгром противника в районе Острогожск, Каменка, Россошь; овладения железной дорогой Москва – Ростов на перегоне Лиски – Кантемировка; создать условия для последующего наступления на харьковском и донбасском направлениях. 13 января с плацдарма у села Сторожевое в наступление перешли войска 40-й армии генерала К.С.Москаленко. На следующий день, 14 января, с плацдарма у села Щучье – 18-й отдельный стрелковый корпус генерала Зыкова, а из района Кантемировка, Талы – 3-я танковая армия генерала Рыбалко и 7-й кавалерийский корпус. 17-18 января основные силы вражеской группировки, до тринадцати дивизий, были окружены и расчленены на две: острогожскую (5 дивизий) и росошанскую (8 дивизий). К этому времени 6-я армия Харитонов, обеспечивая действия войск Воронежского фронта с юга, вышла на рубеж Тишков, Новопсков, Белолуцк. В результате двухнедельного наступления советские войска продвинулись на 140 км, очистили от врага важные в оперативном отношении участки ж.-д. Лиски – Кантемировка и Лиски – Валуйки, разгромили пятнадцать дивизий, нанесли поражение еще шести дивизиям, взяли в плен свыше 86 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили – 52 000 человек. Во вражеской обороне образовалась 250-км брешь, слабо прикрытая сборными группами и отрядами. Были созданы благоприятные условия для проведения Воронежско-Касторненской наступательной операции и развития наступления на харьковском и донбасском направлениях (Голиков, 1973: 13-17).

В декабре 1942 г. группа армий «А» на Кавказе окончательно утратила наступательные возможности и оказалась под угрозой окружения в случае удара советских войск от Калача на Ростов. 1 января 1943 г. началось наступление Северной и Черноморской групп войск Закавказского фронта. Одновременно, в направлении на Сальск и Ростов наступали войска Южного

(бывшего Сталинградского) фронта. Стремясь избежать окружения, подобного сталинградскому «котлу», 1-я танковая армия генерала Макензена планомерно отходила, разрушая при отступлении мосты и железные дороги. Умело маневрируя резервами, командующий группой армий «Дон» фельдмаршал Э. фон Манштейн остановил в конце января наступление армий Юго-Западного и Южного фронтов на рубежах рек Маныч и Северский Донец. Сил для окружения всей кавказской группировки противника оказалось недостаточно, значительное количество советских войск, семь общевойсковых армий, участвовало в ликвидации сталинградского «котла». К концу января противник отошел с Северного Кавказа, разделившись на две группы. Главные силы 1-й танковой армии отошли через Ростов в Донбасс, а оставшиеся соединения отступили на Таманский полуостров, где объединились с 17-й армией в мощную группировку общей численностью более 20 дивизий. Бои на Тамани затянулись до 9 октября 1943 г.

14 февраля советские войска освободили Ростов-на-Дону, однако их дальнейшее наступление остановил немецкий оборонительный рубеж протяженностью в 104 км, получивший название Миус-фронт. Он начинался у села Самбек у Таганрогского залива, шел по реке Миус и упирался в город Красный Луч Ворошиловградской (в настоящее время – Луганской) области.

По степени неприступности, плотности огня и количеству долговременных укреплений Миус-фронт можно сравнить с такими широко известными оборонительными комплексами, как финская линия Маннергейма, французская линия Мажино, немецкая линия Зигфрида или советская линия Молотова (Матишов, 2012:201).

К началу Миллерово-Ворошиловградской наступательной операции, на 1 января 1943 г., в составе Юго-Западного фронта насчитывалось 354 000 чел. личного состава, а не 265 180, как это указано в статистическом сборнике «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Книга потерь» (Великая Отечественная без грифа, 2010:180). Численность 6-й армии составляла 60 000 чел., 1-й гвардейской армии – 76 000 чел.; 3-й гвардейской армии – 78 000 чел.; 5-й танковой армии – 73 000 чел., соединений и частей фронтового подчинения – 67 000 бойцов и командиров (ЦАМО РФ, Ф.232. Оп. 590. Д.197. Л.3). Передний край войск фронта на 1 января проходил по рубежам: 6-я армия – р. Черная Калитва, Ивановка, Пасюково, Высочановка, Феченково, Новая Марковка; 1-я гвардейская армия – Бондаревка, (блокировала Гартмашевку и Чертково), Беловодск, Волошино, Городицы, западнее и северо-западнее Миллерово, Греково; 3-я гвардейская армия –

Романовка, Костино, Быстрянский, Скосырская, Кощевка, Захарово-Обливский; 5-я танковая армия – Песчанка, Латугино, Большой Терновский, Володацкий. В ходе Миллерово-Ворошиловградской наступательной операции в январе – феврале 1943 г. армии Юго-Западного фронта нанесли поражение группе армий «Дон», освободили город Ворошиловград, форсировали реку Северный Донец восточнее города и захватили выгодный плацдарм на его правом берегу, вышли на подступы к Донбассу. Одновременно с 1-й гвардейской армией 30 января начала боевые действия фронтовая подвижная группа под командованием генерала М.М. Попова. В состав группы были включены: 3-й, 4-й гвардейский Кантемировский, 10-й и 18-й танковые корпуса, 57-я и 38-я гвардейские и 52-я стрелковая дивизии, а также средства усиления. Подвижная группа должна была нанести удар из района Старобельска в общем направлении на Красноармейское – Волноваха – Мариуполь и перерезать пути отхода противника из Донбасса. Танкистам была поставлена практически невыполнимая задача: пройти с боями 300 км, окружить и уничтожить по частям войска противника в Краматорске, Красноармейске, Константиновке и тем самым способствовать быстрейшему продвижению войск Юго-Западного фронта. И все это необходимо было выполнить в условиях снежной зимы, бездорожья, в течение 7–8 суток. При этом в боевом составе четырех танковых корпусов было всего лишь 180 исправных танков («Скачок» в никуда). К этому времени войска фронта прошли сотни километров с длительными наступательными боями в суровых зимних условиях. Тылы отстали и на начало операции танковые соединения имели в среднем всего одну заправку горючего и до двух комплектов боеприпасов. Передний край фронта по состоянию на 15 февраля 1943 г. проходил: 6-я армия – Тарановка, Охочее, Ефремовка, Семеновка, далее по р. Орель; 1-я гвардейская армия – Лозовая, Юрьевка, Криштоповка, Барвенково, Славянск, Рой-Александровка, Мессарош, Нижнее; 3-я гвардейская армия – Ворошиловград, Менчикур, Латугино, Первозвановка, Семейкино, Ольховка (севернее Свердловская – 30 км); 5-я танковая армия – Шевыревка (50 км западнее Каменск), Аникин, Платов, Красный Сулин. Таким образом, в ходе наступления войска Юго-Западного фронта с 1 января по 22 февраля 1943 г. продвинулись от исходного рубежа на запад, по прямой – на 250 км, на юг, по прямой – на 70–80 км (ЦАМО РФ, Ф. 232. Оп.590. Д.197. Л.8).

Санитарные потери армий ЮЗФ за январь–февраль 1943 г. составили: ранеными и контуженными – 65 334, обмороженными – 3 447 человек, обожженными – 305 танкистов и летчиков, всего – 69 086 бойцов и командиров. Больных, с госпитализацией – 11 704 чел. Итого санитарных потерь – 80 790 человек (ЦАМО РФ, Ф. 232. Оп.590. Д.197. Л.76). Безвозвратные потери за период операции составили – 38 049 чел (Великая Отечественная без грифа, 2010: 180). За вычетом потерь в боях 23–28 февраля 1943 г., только в ходе Миллерово-Ворошиловградской наступательной операции войска Юго-Западного фронта потеряли 101 733 человек личного состава (Великая Отечественная без грифа, 2010:180). В донесении о потерях рядового и младшего начальствующего состава, без учета потерь офицерского состава, в период с 20 ноября 1942 года по 31 марта 1943 года, за подписью начальника отдела укомплектования Юго-Западного фронта интенданта 1-го ранга В.Лысяка, из итоговой суммы потерь, равных 297 870 красноармейцев и младших командиров, потери этой категории военнослужащих в январе и феврале 1943 года составили, соответственно, 56 327 и 55 857 человек (ЦАМО РФ, Ф.232. Оп.592. Д.92. Л.338).

Декадные сводки санитарного управления о потерях вермахта в январе–феврале 1943 г. показывают, что потери личного состава немецких, венгерских, итальянских и румынских войск в полосе действий советских армий Юго-Западного фронта в период с 1 января по 22 февраля 1943 г. составили более 30 000 чел (Матишов, 2012: 222). Это явно заниженные сведения и вот почему.

Согласно боевым донесениям штаба 3-й гвардейской армии, частями и соединениями армии с 1-го по 15 января 1943 г. было уничтожено около 22 000 солдат и офицеров, захвачено в плен 558 солдат и офицеров (ЦАМО РФ, Ф.232. Оп.590. Д.288. Л.126). В течение последующих десяти дней, до 25 января, уничтожено еще 15 170 военнослужащих противника и взято в плен свыше 2 000 солдат и офицеров противника (ЦАМО РФ, Ф.232. Оп.590. Д.244. Л.12). Только войска генерала Д.Д. Лелюшенко и только за 25 дней января уничтожили и пленили 39 728 вражеских солдат. Но ведь громили врага и другие соединения и объединения фронта. В январских боях значительный урон противнику

нанесли подвижные соединения фронта. 4-й гвардейский танковый корпус генерала П.П. Полубоярова в боях 16-17 января уничтожил 2500 солдат и офицеров противника, а еще 350 было захвачено в плен. 18-й танковый корпус за три дня, с 17 по 19 января, уничтожил до 17 тыс. немцев и итальянцев. 1-й гвардейский механизированный корпус в эти дни захватил 3 328 пленных (ЦАМО РФ, Ф.229. Оп.590. Д.148. Л.198). Следовательно, только частями трех подвижных корпусов и только в течение 16-19 января 1943 г. противнику был нанесен значительный урон в живой силе: 22 828 солдат и офицеров. Согласно докладу о трофеях и пленных, захваченных войсками Юго-Западного фронта с 1 февраля по 1 марта 1943 г., пленено – 1700 солдат и офицеров противника, уничтожено – 57 000 солдат и офицеров (ЦАМО РФ, Ф.232. Оп.590. Д.161. Л.316). 8-й (с 15 февраля – 7-й гвардейский) кавалерийский корпус за время рейда по тылам противника в районе Дебальцево, с 8 по 24 февраля 1943 г., уничтожил более 4 000 вражеских солдат и офицеров (ЦАМО РФ, Ф.312. Оп.4245. Д.133. Л.176). В ходе сражений в январе-феврале 1943 г. 2-я венгерская армия понесла катастрофические потери. Только за период с 13 по 30 января было убито 35 000 солдат и офицеров, 35 000 человек ранено и 26 000 попали в плен. Всего же армия потеряла около 150 000 человек, большую часть танков, автомашин и артиллерии, все запасы боеприпасов и снаряжения, около 5000 лошадей (Участие Венгрии в войне против Советского Союза. 1941-1943гг). Суммируя потери противника в полосе армий Юго-Западного фронта в январе-феврале 1943 г., особенно венгерских, румынских и итальянских войск, получаем цифру, превышающую 122 тыс. человек. Таким образом, соотношение потерь войск Юго-Западного фронта и противостоящего ему противника в ходе Миллерово-Ворошиловградской наступательной операции в январе-феврале 1943 г. составляет 1:1,2. Это прекрасный показатель для наступающих войск в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны на южном крыле противостояния. Это также свидетельство возросшего полководческого мастерства командующего фронтом генерал-полковника Н.Ф. Ватутина, командующих армиями генерал-лейтенантов В.И. Кузнецова и Д.Д. Лелюшенко, командиров танковых корпусов В.М. Баданова, М.Д. Синенко, П.П. Полубоярова, В.Г. Буркова, Б.С. Бахарова.

4. Выводы

Анализ потерь противоборствующих сторон во фронтовой наступательной операции войск Юго-Западного фронта в январе-феврале 1943 г. позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, советское командование фронтового и армейского звена вполне успешно использовало климатические и метеорологические условия большой излучины Дона при проведении наступательных операций. Во-вторых, командование оперативного и оперативно-тактического уровня (армии, корпуса, дивизии) также успешно воспользовалось ситуацией вынужденного использования на фронте Группы армий «Дон» корпусов и дивизий союзников Германии – Венгрии, Италии, Румынии, Словакии, боевые качества и оснащение которых значительно уступали немецким войскам. В-третьих, решающую роль в успехе фронтовых наступательных операций в январе-феврале 1943 г. сыграло массовое применение танковых и механизированных корпусов в операциях на окружение и при захвате важных объектов в тылу противника, таких как Кантемировка, Россошь, Миллерово. Вместе с тем, в тактике стрелковых соединений в значительной мере сохранилась практика линейного построения и лобовых атак опорных пунктов противника, что приводило к большим потерям личного состава в стрелковых подразделениях. Недостатки в бесперебойном обеспечении войск первой линии необходимым количеством боеприпасов всех видов, в первую очередь наиболее расходных калибров мин и снарядов (76,2; 82, 120, 122 и 152-мм), горячей пищей, зимним обмундированием, масхалатами, горюче-смазочными материалами в конечном итоге приводили к росту потерь не только от неподавленного огня противника, но и от переохлаждения и обморожения личного состава. Таким образом, к классическому академическому соотношению, когда наступающая сторона несет втрое большие потери, чем сторона обороняющаяся, полководцы Красной Армии, руководившими наступательными операциями в большой излучине Дона в январе-феврале 1943 года, почти приблизились. В летне-осенних операциях переломного года войны советские военачальники успешно сдали кровавый экзамен на профессиональную пригодность.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания ЮНЦ РАН 2017 г., проект «Азово-Черноморско-Каспийский регион в условиях войн и вооруженных конфликтов конца XVII – начала XXI вв.: геостратегические и социально-исторические аспекты» (AAAA-A15-115102010107-5, 0256-2015-0084) Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № I.13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие. Проблемы развития полиэтничного макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья».

Литература

Голиков, 1973 – Голиков Ф.И. Острогжско-Россошанская операция // *Военно-исторический журнал*, 1973. № 1. С. 13-17.

Великая Отечественная без грифа, 2010 – Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. 384 с.

Матишов, 2011 – Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Афанасенко В.И. Миус-фронт в Великой Отечественной войне 1941/1942, 1943 г., 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.

Матишов, 2012 – Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 г.г.), Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

Михалев, 2004 – Михалев С.Н., Толмачева А.В. К вопросу об исчислении потерь противника на советско-германском фронте 1941 – 1945 гг. // *Военно-исторический архив*. 2004. Вып. 3 (51). С. 91–101.

Мюллер-Гиллебрандт, 2003 – Мюллер-Гиллебрандт Б. Сухопутная армия Германии, 1933-1945 гг., М.: Изографус; Эксмо. 2003. 800 с.

«Скачок» в никуда – «Скачок» в никуда. Планы операций «Звезда» и «Скачок». URL:http://militera.lib.ru/h/isaev_av6/13.html (дата обращения 25.03.2017)

Толмачева, 2006 – Толмачева А.В. Боевой и численный состав и потери вооруженных сил противоборствующих сторон на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. Красноярск: КГПУ, 2006. 237 с.

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО).

Участие Венгрии в войне против Советского Союза. 1941-1943 гг. – Участие Венгрии в войне против Советского Союза. 1941-1943 гг.: URL: http://www.warmech.ru/easteur_/hun901_2.html - дата обращения - 22.03.2017.

References

Golikov, 1973 – Golikov F.I. (1973). Ostrogozhsko-Rossoshanskaja operacija [Ostrogozhsko-Rossoshansky operation] // *Voенno-istoricheskij zhurnal*, № 1. pp. 13-17.

Velikaja Otechestvennaja bez grifa, 2010 – Velikaja Otechestvennaja bez grifa sekretnosti. Kniga poter' [The Great Patriotic War without security classification. Book of losses.]. М.: Veche, 2010. 384 p.

Matishov, 2011 – Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. (2011). Mius-front v Velikoj Otechestvennoj vojne. [Mius-front in the Great Patriotic War.]. 2-e izd., ispr. i dop. Rostov-on-Don: JuNC RAN. 228 p. [in Russian].

Matishov, 2012 – Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G. (2012). Vojna. Jug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.) [War. South. A change (summer of 1942 – fall of 1943)]. Rostov-on-Don: JuNC RAN. 284 p. [in Russian].

Mihalev, 2004 – Mihalev S.N., Tolmacheva A.V. (2004). K voprosu ob ischislenii poter' protivnika na sovetsko-germanskom fronte 1941 – 1945 gg. [To a question of calculation of losses of the opponent on the Soviet-German front 1941 – 1945.] // *Military and historical archive*. Vyp. 3 (51). pp. 91–101. [in Russian].

Mjuller-Gillebrandt, 2003 – Mjuller-Gillebrandt B. (2003). Suhoputnaja armija Germanii, 1933-1945 gg. [Overland army of Germany, 1933-1945.]. М.: Izografus; Jeksmo. 800 p. [in Russian].

«Skachok» v nikuda – "Jump" in anywhere. Plans of the operations "Star" and "Jump". URL:http://militera.lib.ru/h/isaev_av6/13.html - data obrashhenija 25.03.2017.

[Tolmacheva, 2006](#) – *Tolmacheva A.V.* (2006). Boevoj i chislennyj sostav i poteri vooruzhennyh sil protivoborstvujushhih storon na sovetsko-germanskome fronte v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941-1945 gg. [Fighting and numerical structure and losses of armed forces of warring parties on the Soviet-German front in days of the Great Patriotic War vojny: 1941-1945.]. Krasnojarsk: KGPU. 237 p. [in Russian].

[TsAMO RF](#) – Central archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation (TsAMO RF).

[Uchastie Vengrii v vojne protiv Sovetskogo Sojuza. 1941-1943 gg.](#) – Participation of Hungary in war against the Soviet Union. 1941-1943. URL: http://www.warmech.ru/easteur_o/hun901_2.html - data obrashhenija - 22.03.2017.

УДК 94(47).084.8(470.61)

О статистике и соотношении потерь личного состава войск Юго-Западного фронта и противостоящих им войск противника в наступательных операциях в январе-феврале 1943 г.

Владимир Иванович Афанасенко ^{а, *}

^а Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В ходе проведения наступательных и оборонительных операций противоборствующие стороны несут боевые потери. Соотношение потерь наступающей стороны, как правило, в разы больше, чем потери стороны обороняющейся. Данное правило в первом периоде Великой Отечественной войны не действовало. Вермахт и его союзники в ходе наступательных операций в 1941-1942 гг. несли потери гораздо меньшие, чем обороняющиеся советские войска. В январе-феврале 1943 г., в ходе Миллеро-Ворошиловградской наступательной операции войск Юго-Западного фронта, соотношение потерь изменилось. Это свидетельствовало о растущем боевом опыте командования соединений и объединений и результатом применения танковых и механизированных корпусов РККА массированно, как при прорыве вражеской обороны, так и при действии в тылу противника.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, вермахт, войска союзников Германии, наступательная операция, статистика боевых потерь.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: af521735@yandex.ru (В.И. Афанасенко)